

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
БАНКОВСКИЙ ИНСТИТУТ

• 1991 •

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

МЕЖДУНАРОДНОГО
БАНКОВСКОГО ИНСТИТУТА

№2(36) 2021 г.

PROCEEDINGS OF THE
INTERNATIONAL BANKING INSTITUTE

Ученые записки Международного банковского института. Вып. №2(36) / Под науч. ред. М.В. Сиговой. – СПб.: Изд-во МБИ, 2021. – 192 с.

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (решение ВАК при Минобрнауки России от 07.06.2017 г.).

ISSN: 2413-3345

Выпуск содержит материалы научных исследований преподавателей, сотрудников и аспирантов Международного банковского института, материалы исследований и работы специалистов и экспертов в области экономики и финансов.

Издание предназначено для научных работников, преподавателей и аспирантов вузов, а также специалистов-практиков, занимающихся проблемами экономики.

Proceedings of the International Banking Institute/ Issue No 2(36) / Edited by M.V. Sigova. – St. Petersburg: IBI publishing, 2021. – 192 p.

ISSN: 2413-3345

Proceedings of the International Banking Institute/ Issue No 2(36). Research papers of professors and postgraduates of the International Banking Institute and the papers of specialists and experts in the economics and finance.

The issue is intended for research workers, teachers and postgraduates of higher education institutions, as well as for experts who are specialized in the problems of modern economy.

Главный редактор

Сигова М.В. – ректор МБИ имени Анатолия Собчака, д.э.н., профессор

Ответственный за выпуск

Круглова И.А. – проректор по научно-образовательной деятельности МБИ имени Анатолия Собчака, к.э.н., к.ю.н., доцент

Полная или частичная перепечатка материалов без письменного разрешения авторов статей или редакции преследуется по закону. Точка зрения редакции может не совпадать с точкой зрения авторов, авторы статей несут полную ответственность за точность приводимых сведений, данных и дат. Все публикуемые материалы проходят обязательное рецензирование.

Номер подписки 2(36) 2021

Подписной индекс по каталогу «Урал-пресс» 88707

ISSN: 2413-3345

© АНО ВО «Международный банковский институт имени Анатолия Собчака», 2021

**Редакционная коллегия научного журнала
«Ученые записки Международного банковского института»**

Главный редактор

Сигова Мария Викторовна, ректор Международного банковского института имени Анатолия Собчака (МБИ имени Анатолия Собчака), председатель редакционного совета по историческому, социологическому и экономическому наукам журнала «Научное мнение», член президиума редакционной коллегии журнала «Научное мнение», председатель ученого совета МБИ, доктор экономических наук, профессор

Заместители главного редактора

Аксаков Анатолий Геннадьевич, председатель комитета Государственной думы РФ по финансовому рынку, президент Ассоциации региональных банков России, кандидат экономических наук, доцент

Гриб Владислав Валерьевич, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ, член Общественной палаты РФ, доктор юридических наук, профессор

Холыст Януш Анджей, профессор физического факультета Варшавского технологического университета, руководитель Центра передовых системных исследований, PhD физико-математических наук (Польша)

Редакционная коллегия

Вертакова Юлия Владимировна, заведующая кафедрой региональной экономики и менеджмента ФГБОУ «Юго-Западный государственный университет», доктор экономических наук, профессор

Гриб Владислав Валерьевич, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ, член Общественной палаты РФ, доктор юридических наук, профессор

Ключников Игорь Константинович, научный руководитель АНО ВО «МБИ имени Анатолия Собчака», доктор экономических наук, профессор

Круглова Инна Александровна, проректор по научно-образовательной деятельности Международного банковского института имени Анатолия Собчака, заместитель председателя ученого совета МБИ, кандидат экономических наук, кандидат юридических наук, доцент (*ответственный редактор журнала*)

Никонова Ирина Александровна, профессор кафедры экономики и финансов предприятий и отраслей Международного банковского института имени Анатолия Собчака, доктор экономических наук, профессор

Плотников Владимир Александрович, профессор кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли СПбГЭУ, заместитель главного редактора научного журнала «Известия СПбГЭУ», доктор экономических наук, профессор

Пыжикова Наталья Ивановна, ректор Красноярского государственного аграрного университета, доктор экономических наук, профессор

Романова Галина Максимовна, ректор Сочинского государственного университета, доктор экономических наук, профессор

Спуренберг Клеменс, директор Голландского института банковского дела, инвестиций и страхования, Амстердам (Нидерланды)

Широв Александр Александрович, заместитель директора Института народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук, заведующий лабораторией анализа и прогнозирования производственного потенциала и межотраслевых взаимодействий, доктор экономических наук, профессор

Учредитель: Автономная некоммерческая организация высшего образования

«Международный банковский институт имени Анатолия Собчака»

Дата и номер свидетельства о регистрации средства массовой информации

ПИ №ТУ78-01791 от «9» декабря 2015 г.

Публикуются материалы по направлению «Экономические науки»

(группы специальностей 08.00.01 «Экономическая теория»; 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством»; 08.00.10 «Финансы, денежное обращение и кредит»;

08.00.14 «Мировая экономика»)

Журнал включен в Перечень ВАК

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования

Адрес редакции: 191023, Санкт-Петербург, Невский пр., 60. Т.: (812) 571-65-55; (812) 571-12-19 (факс)

Редактор русскоязычных текстов Е.П. Бутрий

Редактор англоязычных текстов Е.В. Штылева

The editorial Board of the scientific journal Proceedings of the International Banking Institute

Editor-in-Chief

Sigova Maria Viktorovna, the rector of the International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak (IBI named after Anatoliy Sobchak), the Chairman of the editorial Board of the historical, sociological and economic Sciences magazine «Scientific Opinion», member of the editorial Board of the journal «Scientific Consensus», the Chairman of the Academic Council of IBI, Doctor of Sciences in Economics, Professor

Deputy Editor-in-Chief

Aksakov Anatoly Gennadyevich, the Chairman of the State Duma Committee on economic policy, innovative development and entrepreneurship, the President of Regional Banks Association of Russia, PHD in Economics, associate professor

Grib Vladislav Valetievich, Vice President of the Federal Chamber of Lawyers of the Russian Federation, member of the Public Chamber of the Russian Federation, Doctor of Sciences in Law, professor

Holyst Janusz Andrzej, professor, physics Department, Warsaw University of Technology, head of the Center for advanced system studies, PhD in Physics and Mathematics (Poland)

Editorial Board

Vertakova Yulia Vladimirovna, head of the Regional economy and management chair in FGBOU «South-western State University», Doctor Sciences in Economics, professor

Grib Vladislav Valetievich, Vice President of the Federal Chamber of Lawyers of the Russian Federation, member of the Public Chamber of RF, Doctor of Sciences in Law, professor

Klyuchnikov Igor Konstantinovich, scientific consultant of the International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak (IBI named after Anatoliy Sobchak), Doctor Sciences in Economics, professor

Kruglova Inna Aleksandrovna, Deputy rector for Science of the International Banking Institute, Deputy Chairman of the Academic Council of IBI named after Anatoliy Sobchak, PHD in Economics, PHD in Law, professor (Executive editor)

Nikonova Irina Aleksandrovna, Professor of the Department of Economics and Finance of Enterprises and Industries of the International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak, Doctor of Sciences in Economics, professor

Plotnikov Vladimir Alexandrovich, Professor of the General economic theory and the history of economic doctrines Department, St. Petersburg State Economic University, Deputy Editor-in-Chief of the scientific journal «St. Petersburg State Economic University Newsletter», Doctor of Sciences in Economics, professor

Pyzhikova Natalia Ivanovna, rector of Krasnoyarsk State Agrarian University, Doctor of Sciences in Economics, professor

Romanova Galina Maksimovna, rector of Sochi State University, Doctor of Sciences in Economics, professor

Spoorenberg Clemens, director of the Dutch Institute for Banking Insurance and Investment, Amsterdam (Netherlands)

Shirov Alexander Alexandrovich, Deputy Director of the Institute of Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences, head of the laboratory of analysis and forecasting productive capacity and cross-sectoral interactions, Doctor of Sciences in Economics, professor

Founder: Autonomous Non-profit Organization of Higher Education

«International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak »

Date and number of certificate of registration in mass media

PI NO. TU-01791 dated December 9, 2015

Scientific articles submitted for publication in the journal must conform to the General direction of the publication: «Economic science» (specialty group 08.00.01 «Economic theory»; 08.00.05 «Economics and national economy management»; 08.00.10 «Finance, monetary circulation and credits»; 08.00.14 «World economy»)

The journal is included in the List of HAC

The journal is included in the Russian index of scientific citation

Address: 191023, St. Petersburg, Nevsky prospect, 60. Vol.: (812) 571-65-55; (812) 571-12-19 (Fax)

The editor of the Russian texts E.P. Bugriy

Editor, English edition E.V. Shtyleva

СОДЕРЖАНИЕ

Проблемы экономики и финансов

Барабанова М.И. Особенности трансформации цифровой экосистемы подготовки кадров сервисной экономики.....	7
Белошицкий А.В. Использование зеленого финансирования при модернизации энергетического комплекса.....	17
Боровкова В.А., Круглова И.А. Актуальные концептуальные основы оценки уровня обеспечения экономической безопасности организации.....	35
Журавлев А.Н., Лебедева М.Е. Необходимость снижения в Российской Федерации олигополии банков с государственным участием.....	63
Казанская Л.Ф., Дыба А.Н., Плешаков С.М. Повышение надежности процедуры подтверждения соответствия при сертификации товаров и услуг.....	74
Ключников О.И. Зеленое финансирование и моделирование поведения его участников.....	87
Масленникова О.А. Формирование организационно-экономического механизма кадрового обеспечения сферы туризма в условиях цифровизации экономики.....	106
Мидлер Е.А., Белятич А.В. Государственная финансовая поддержка малого бизнеса в условиях пандемии: региональные практики.....	119
Сигова М.В., Панарин А.А., Супатаев Т.М. Современные подходы к оценке эффективности системы экономической безопасности предприятий нефтегазовой отрасли.....	132
Теляшов В.О. Современные инструменты валютного регулирования.....	152
Харламова Т.Л., Доссу И.Л. Государственная политика стимулирования инновационной активности и ее адаптация в современных условиях.....	164
Шиндикова И.Г. Подход к моделированию экономической безопасности предприятий строительной отрасли.....	174
Требования к материалам, представляемым для публикации	184

CONTENTS

Problems of Economics and Finance

Barabanova M.I. Features of transformation of the digital ecosystem of personnel training in the service economy.....	7
Beloshitskiy A.V. Green finance in the modernization of the energy complex....	17
Borovkova V.A., Kruglova I.A. Current conceptual framework assessment of the level of provision economic security of the organization.....	35
Zhuravlev A.N., Lebedeva M.E. The need to reduce the oligopoly of banks with state participation in Russian Federation.....	63
Kazanskaya L.F., Dyba A.N., Pleshakov S.M. Improving the reliability of the conformity assessment procedure for the certification of goods and services.....	74
Kliuchnikov O.I. Green finance and modeling the behavior of its participants...	87
Maslennikova O.A. Formation of the organizational and economic mechanism of staff supply in the sphere of tourism in the conditions of digitalization of economy.....	106
Midler E.A., Belyatich A.V. State financial support of small business in a pandemic conditions: regional practices.....	119
Sigova M.V., Panarin A.A., Supataev T.M. Modern approaches to assessing the efficiency of the economic security system of oil and gas industry enterprises.....	132
Telyashov V.O. Modern instruments of currency regulation.....	152
Kharlamova T.L., Dossou Ye.L. State policy of innovative activity stimulation and its adaptation in modern conditions.....	164
Shindikova I.G. Approach to modeling the economic security of the construction industry.....	174
Requirements to the author's materials	184

ОСОБЕННОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ ЦИФРОВОЙ ЭКОСИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ СЕРВИСНОЙ ЭКОНОМИКИ

Марина Ивановна БАРАБАНОВА¹, к.э.н., доцент

¹Кафедра информатики ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный
экономический университет», Санкт-Петербург, Россия

Адрес для корреспонденции: 191023, Россия, Санкт-Петербург, ул. Садовая, д. 21

Т.: +7 921 747 73 70; E-mail: dekanat205@yandex.ru

Аннотация

Предметом исследования являются процессы подготовки кадров сервисной экономики в условиях четвертой промышленной революции. В статье рассмотрены особенности трансформации бизнес-процессов сервисной экономики в области подготовки и переподготовки специалистов сферы услуг, вопросы реализации направления развития цифровой экономики: кадры и цифровая сервисная экономика; исследуются ключевые направления реализации политики в отношении подготовки кадров России; рассмотрены основные тенденции, которые отчетливо определяют изменение цифровой экосистемы подготовки кадров сервисной экономики. В статье дано определение цифровой экосистемы как цифровой платформы, предназначенной для активного взаимодействия различных субъектов для достижения целей подготовки кадров сервисной экономики. Определены тенденции формирования цифровой экосистемы подготовки кадров сервисной экономики, к которым относятся: во-первых, четвертая промышленная революция, которая привела к изменению в технологиях, связанных с поиском, получением, обработкой, хранением, анализом и передачей информации; во-вторых, разработка супераппов (SuperApp), которые представляют собой новые онлайн-платформы (обычное приложение). В цифровой экосистеме подготовки кадров полностью меняется структура и логика обучения, управления процессом обучения по сравнению с традиционной системой подготовки и переподготовки кадров.

Ключевые слова

Цифровая экономика, трансформация сервисной экономики, кадры, цифровая экосистема подготовки кадров, супераппы, ключевые направления развития сервисной экономики, кадровая поддержка сервисной экономики.

FEATURES OF TRANSFORMATION OF THE DIGITAL ECOSYSTEM OF PERSONNEL TRAINING IN THE SERVICE ECONOMY

Marina Ivanovna BARABANOVA¹, PhD in Economics, Associate Professor

¹Department of Informatics, St. Petersburg State University of Economics,
St. Petersburg, Russia

Address for correspondence: 191023, Russia, St. Petersburg, Sadovaya street, house 21
T.: +7 921 747 73 70; e-mail: dekanat205@yandex.ru

Annotation

The subject of the research is the processes of personnel training in the service economy in the conditions of the fourth industrial revolution. The article examines the features of the transformation of business processes in the service economy in the field of training and retraining of service professionals, issues of implementation of the direction of development of the digital economy: personnel and digital service economy; examines the key areas of implementation of the policy in relation to training of personnel in Russia; considers the main trends that clearly determine the change in the digital ecosystem of training of personnel in the service economy. The article defines the digital ecosystem as a digital platform designed for the active interaction of various actors to achieve the goals of training personnel for the service economy. The trends of the formation of the digital ecosystem of training personnel in the service economy are identified, which include: first, the fourth industrial revolution, which led to changes in technologies related to the search, receipt, processing, storage, analysis and transmission of information; second, the development of superapps, which are new online platforms (a common application). In the digital ecosystem of training, the structure and logic of training and management of the training process is completely changing compared to the traditional system of training and retraining of personnel.

Keywords

Digital economy, transformation of the service economy, personnel, digital ecosystem of personnel training, superapps, key areas of development of the service economy, personnel support of the service economy.

Введение

Цифровые инновации становятся ключевыми в экосистеме подготовки кадров для сервисной экономики. Темпы их изменения и внедрения ускоряются, что приводит к действию на опережение в сфере подготовки кадров. Перед обществом стоит задача развития цифровой инфраструктуры, интеграции различных сервисов, развития цифровых платформ для кадрового обеспечения сервисной экономики.

Цель исследования

Цель исследования – выявить основные тенденции формирования цифровой экосистемы подготовки кадров сервисной экономики и определить особенности ее трансформации.

Материалы, методы и объекты исследования

Информационной базой и ключевыми материалами для проведения исследования послужили монографии авторов по теме становления

информационной образовательной среды и единого информационного пространства взаимодействия субъектов научной и инновационной деятельности [2; 4] и корпоративного управления [3], а также открытая информация, размещенная в сети интернет.

К основным методам исследования следует отнести системный анализ, методику проведения анализа и синтеза применительно к социально-экономическим системам и категориям, сравнительный объектный анализ и ряд других инструментов проведения научного исследования, в том числе прогнозирование на основе фактологических данных.

В качестве объекта исследования автор рассматривает систему подготовки кадров сервисной экономики, формирования цифровой экосистемы для эффективной кадровой политики.

Результаты исследования

К результатам проведенного исследования автор статьи считает необходимым отнести нижеследующее:

Цифровая экосистема подготовки кадров сервисной экономики представляет собой цифровую платформу, предназначенную для активного взаимодействия различных субъектов для достижения целей подготовки кадров для сервисной экономики. Цифровая экосистема подготовки кадров сервисной экономики должна стать инструментом управления непрерывным образованием. При подготовке кадров для цифровой сервисной экономики происходит обучение тем навыкам, которые на момент обучения являются актуальными. Но через 2-3 года на их смену приходят новые. Цифровая экосистема подготовки кадров для сервисной экономики должна быть «живым организмом», адаптирующимся к современным условиям.

Сервисная деятельность затрагивает все секторы экономики. Процесс цифровизации изменяет классические цепочки создания ценностей в пользу гибких сетей ценностей для генерации новых продуктов и услуг. Целью сервисной экономики является стремление повысить эффект полезности.

Процесс цифровизации относится не только к использованию цифровых технологий, а представляет собой значительную трансформацию бизнес-процессов, которые происходят в сервисной экономике.

В последних публикациях по теме «Цифровая экономика» отмечается, что основные знания, умения и навыки сотрудников организаций должны соответствовать требованиям современности и быть необходимыми для обеспечения высокорезультативной и эффективной деятельности [2].

В декабре 2020 года анонсирована новая версия федерального проекта «Кадры для цифровой экономики». Основная задача, которая стояла перед разработчиками трансформации проекта – это как должна осуществляться подготовка высококвалифицированных кадров для цифровой экономики (в т.ч. сервисной экономики), экономики в кризисных условиях, какие мероприятия со стороны государства необходимо провести для успешного продвижения проекта в сфере подготовки и переподготовки кадров.

Условиями трансформации цифровой экосистемы подготовки кадров для сервисной экономики стали (по словам спецпредставителя Президента России по вопросам цифрового и технологического развития Дмитрия Пескова) стали:

- уменьшение финансирования кадровой поддержки цифровой экономики;

- на фоне роста мотивации получения дополнительного профессионального образования сотрудниками организаций наблюдается снижение количества сотрудников, способных самостоятельно оплатить эти курсы переподготовки (влияние экономического кризиса, вызванного пандемией) [3].

В подтверждении слов спецпредставителя стала информация об исполнении расходов на реализацию национальных и федеральных проектов, опубликованная на сайте Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации [4]. В таблице 1 использованы материалы из источника [11].

Таблица 1. Информация об исполнении расходов на реализацию национальных проектов и федеральных проектов по состоянию на 1 июля 2020 года (млн рублей)

№ п/п	Наименование национального (федерального) проекта	Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов» на 2020 год	Уточненная роспись	Лимиты бюджетных обязательств		Исполнение	% исполнения
				Утверждены	Не утверждены		
1	2	3	4	5	6	7	8=7/4*100
IX	Национальная программа «Цифровая экономика»	124 205,6	131 760,7	129 829,4	1 931,3	13 777,4	10,5
1	Федеральный проект «Нормативное регулирование цифровой среды»	264,9	264,9	264,9	0,0	23,7	8,9
2	Федеральный проект «Информационная инфраструктура»	48 121,0	47 303,4	46 510,3	793,1	5 080,7	10,7
3	Федеральный проект «Кадры для цифровой экономики»	13 314,5	17 371,5	17 249,0	122,5	2 064,9	11,9
4	Федеральный проект «Информационная безопасность»	5 454,1	4 995,7	4 995,7	0,0	761,8	15,2
5	Федеральный проект «Цифровые технологии»	25 471,7	28 998,4	28 998,4	0,0	2 553,9	8,8
6	Федеральный проект «Цифровое государственное управление»	31 579,4	32 826,8	31 811,1	1 015,7	3 292,5	10,0

Как видно из таблицы, максимальный процент исполнения федерального проекта «Информационная безопасность» – 15,2%, минимальный – проект «Цифровые технологии» (8,8%).

Цифровые инновации становятся ключевыми в экосистеме подготовки кадров для сервисной экономики. Темпы их изменения и внедрения ускоряются, что приводит к действию на опережение в сфере подготовки кадров. Перед обществом стоит задача развития цифровой инфраструктуры, интеграции различных сервисов, развития цифровых платформ для кадрового обеспечения сервисной экономики.

Основные тенденции, которые отчетливо определяют изменение цифровой экосистемы подготовки кадров сервисной экономики:

- во-первых, четвертая промышленная революция, которая привела к изменению в технологиях, связанных с поиском, получением, обработкой, хранением, анализом и передачей информации. Подтверждением этого является то, что в корпоративном сегменте активно развиваются облачные технологии, которые заявили о себе еще 10 лет назад, и сегодня компании нацелены на использование мультиоблачных технологий. Причиной является недоверие к информационной защите данных. По прогнозам исследований, к 2025 году большинство провайдеров будут предоставлять несколько распределенных облачных услуг.

- во-вторых, разработка суперприложений (SuperApp), которые представляют собой новые онлайн-платформы (обычное приложение). В представленных цифровых экосистемах объединены сразу несколько функций из области сервисной экономики. Преимущества суперприложений по сравнению с разрозненными приложениями – синергия сервисов (универсальные приложения с предоставлением множества услуг; синергия сервисов прослеживается с предоставлением «высокочастотных услуг, затем средне- и низкочастотных услуг») [1]; персонализация (учет интересов и потребностей клиентов); партнерство (сотрудничество крупного и мелкого бизнеса сервисной экономики).

Сами суперприложения представляют собой готовую цифровую экосистему (доступ к различным сервисам предоставляется через единое окно), и их активное использование в подготовке кадров – вопрос ближайшего будущего. Если обратиться к истории возникновения таких суперприложений, то они вышли из социальных сетей, сервисов городской мобильности, финансовых приложений и т.п.

Суперприложения активно развиваются за рубежом. Рынок суперприложений в России находится на стадии формирования. На российском рынке активность проявляют банки – Тинькофф, Сбербанк, компании – Mail.Group, Яндекс Go. Помимо финансовых услуг, компании предлагают различные нефинансовые

сервисы. Отчетливо прослеживается трансформация финансовых компаний в ИТ-компании с экосистемой небанковских продуктов. На рисунке 1 представлены показатели по наращиванию выручки от предоставления нефинансовых сервисов экосистемы «Сбер» [6].

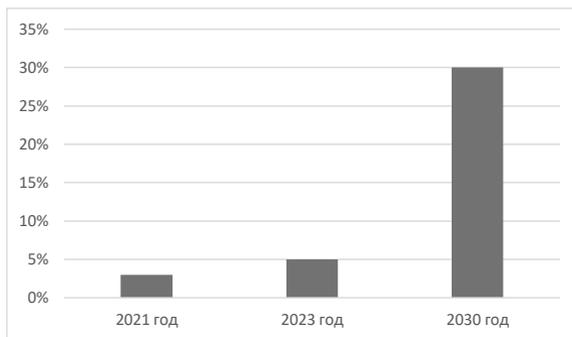

Рисунок 1. Выручка основных нефинансовых сервисов экосистемы «Сбер» (в %)

Ярким примером организации образовательной платформы стал сервис СберКласс как удобное и эффективное средство планирования и организации учебного процесса. Данная образовательная платформа представляет типовые сервисы для организации образовательного процесса.

Сервисы, которые реализованы в СберКлассе и могут быть легко спроецированы на цифровую экосистему подготовки кадров для сервисной экономики:

- информационное взаимодействие с различными образовательными информационными системами;
- сервис формирования отчетных документов (аналитических и статических отчетов);
- идентификация пользователей системы;
- разграничение ролей пользователей системы;
- формирование индивидуальной образовательной траектории (персонального образовательного маршрута, персональной модели образования);
- школа тьюторства;
- адаптируемый контент, соответствующий требованиям заказчика;
- проектная и исследовательская деятельность.

Существование сервисов цифровой экосистемы подготовки кадров для сервисной экономики не гарантирует, что обучающиеся будут мотивированы к повышению своей квалификации в предметной области. В данной ситуации методика описания и оценки интереса пользователей к появлению новых технологических решений сможет гарантированно оценить готовность персонала к получению соответствующих знаний.

Выводы

По итогам проведенного исследования можно сделать следующие ключевые выводы:

1. Супераппы активно развивают сферу подготовки кадров как перспективную нишу в цифровой экосистеме подготовки кадров, которую захотят занять многие компании. Поэтому важным становится вопрос о разработке соответствующего стандарта цифровой образовательной среды для того, чтобы избежать проблемы интеграции цифровых сервисов, информационных потоков и подготовки кадров с соответствующими компетенциями. С другой стороны, любой сервис, предоставляемый в рамках цифровой экосистемы подготовки кадров, должен соответствовать требованиям законодательства Российской Федерации.
2. Гармонизация всех этих процессов приведет к успешному функционированию цифровой экосистемы подготовки кадров. Синергия предоставляемых сервисов и контента не будет универсальной для игроков рынка супераппов. Каждый выберет свой путь развития.
3. При внедрении новых цифровых технологий следует учитывать методику описания и оценки интереса пользователей к появлению новых технологических решений (от запуска технологий до плато продуктивности). Эта методика позволит верно оценить пути формирования цифровой экосистемы подготовки кадров для сервисной экономики. Данная методика позволит определить, насколько персонал организации готов совершенствовать свои компетенции для выполнения должностных обязанностей.
4. В цифровой экосистеме подготовки кадров полностью меняется структура и логика обучения, управления процессом обучения.

Список источников

1. State management of the educational services market in a multicultural region as a tool of provision of population's high living standards/ **Sotnikova O.A., Shustova E.P., Nekhyvadovich L.I., Barabanova M.I.** Contributions to Economics (см. в книгах). 2020. Т. PartF2. С. 173–183.

2. Three-dimensional trends superposition in digital innovation life cycle model / **Minakov V.F., Lobanov O.S., Dyatlov S.A.** International Journal of Technology. 2020. Т. 11. № 6. С. 1201–1212.

3. Geoeconomic aspect of potential analysis of the world energy market in conditions of digital economy / **Dyatlov S., Putkina L., Lobanov O., Schugoreva V., Minakov V.** International Multidisciplinary Scientific GeoConference SGEM (см. в книгах). 2019. Т. 19. № 53. С. 359.

4. Информационно-образовательная среда экономического вуза: коллективная монография / **М.И. Барабанова, Трофимова Е.В., Макаrchук Т.А. и др.**; под ред. проф. **В.В. Трофимова**. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2018. – 130 с.

5. Корпоративное управление: вопросы теории, проблемы практики: коллективная монография / **М.И. Барабанова, И.Ф. Ветрова, Г.С. Гасанов** и др.; под ред. **М.В. Мельник, Ю.И. Растовой**. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2017. – 230 с.

6. Единое информационное пространство взаимодействия субъектов научной и инновационной деятельности/ [**В.В. Трофимов** и др.]; под ред. **В.В. Трофимова, В.Ф. Минакова**. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2017. – 103 с.

7. Цифровая конвергенция в экономике / [**В.В. Трофимов** и др.]; под ред. **В.В. Трофимова, В.Ф. Минакова**. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2019. – 150 с.

8. «Супераппы» – приложения с экосистемой внутри. Next Big Thing? [Электронный ресурс]. URL: <http://futurebanking.ru/post/3842> (дата обращения: 02.06.2021).

9. С 2021 года кадры для цифровой экономики будут готовить по-новому [Электронный ресурс]. URL: <https://ac.gov.ru/news/page/c-2021-goda-kadry-dla-cifrovoj-ekonomiki-budut-gotovit-po-novomu-26785#> (дата обращения: 16.04.2021).

10. Сбербанк впервые раскрыл доходы от своего небанковского бизнеса [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/finances/04/03/2021/603fa5459a7947ca835669a1> (дата обращения: 24.05. 2021).

11. Информация об исполнении расходов на реализацию национальных проектов и федеральных проектов по состоянию на 1 июля 2020 года [Электронный ресурс]. https://minfin.gov.ru/ru/performance/budget/federal_budget/budgeteti/2020/ (дата обращения: 24.05. 2021).

References

1. State management of the educational services market in a multicultural region as a tool of provision of population's high living standards / **Sotnikova O.A., Shustova E.P., Nekhyvadovich L.I., Varabanova M.I.** Contributions to Economics (см. в книгах). 2020. Т. PartF2. С. 173–183.

2. Three-dimensional trends superposition in digital innovation life cycle model / **Minakov V.F., Lobanov O.S., Dyatlov S.A.** International Journal of Technology. 2020. T. 11. № 6. С. 1201–1212.

3. Geoeconomic aspect of potential analysis of the world energy market in conditions of digital economy / **Dyatlov S., Putkina L., Lobanov O., Schugoreva V., Minakov V.** International Multidisciplinary Scientific GeoConference SGEM (см. в книгах). 2019. Т. 19. № 53. С. 359.

4. Information and educational environment of the economic university collective monograph / **M. I. Barabanova, E. V. Trofimova, T. A. Makarchuk**, et al.; edited by Prof. V. V. Trofimov. – St. Petersburg: SPbGEU Publishing House, 2018. – 130 p.

5. Corporate governance: questions of theory, problems of practice: a collective monograph / **M. I. Barabanova, I. F. Vetrova, G. S. Hasanov**, et al.; ed. by M. V. Melnik, Yu. I. Rastova. – St. Petersburg: SPbGEU Publishing House, 2017. – 230 p.

6. Unified information space of interaction of subjects of scientific and innovative activity/ [**V. V. Trofimov** et al.]; edited by V. V. Trofimov, V. F. Minakov. – St. Petersburg: SPbGEU Publishing House, 2017. – 103s.

7. Digital convergence in the economy / [**V. V. Trofimov** et al.]; edited by V. V. Trofimov, V. F. Minakov. – St. Petersburg: SPbGEU Publishing House, 2019. – 150 p.

8. «Superapps» – applications with an ecosystem inside. Next Big Thing? [Electronic resource]. URL: <http://futurebanking.ru/post/3842> (accessed: 02.06.2021).

9. Since 2021, personnel for the digital economy will be trained in a new way [Electronic resource]. URL: <https://ac.gov.ru/news/page/c-2021-goda-kadry-dla-cifrovoj-ekonomiki-budut-gotovit-po-novomu-26785#> (accessed: 16.04.2021).

10. Sberbank for the first time disclosed income from its non-banking business [Electronic resource]. URL: <https://www.rbc.ru/finances/04/03/2021/603fa5459a7947ca835669a1> (accessed: 24.05. 2021).

11. Information on the execution of expenditures for the implementation of national projects and federal projects as of July 1, 2020 [Electronic resource].

https://minfin.gov.ru/ru/performance/budget/federal_budget/budgeti/2020/ (accessed: 24.05. 2021).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗЕЛЕННОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ ПРИ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА

Алексей Валерьевич БЕЛОШИЦКИЙ^{1,2}, научный стажер

¹Автономная некоммерческая организация высшего образования «Международный банковский институт имени Анатолия Собчака», Санкт-Петербург, Россия

²Центр компетенций НТИ по направлению «Технологии хранения и анализа больших данных» на базе МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Адрес для корреспонденции: А.В. Белошицкий, 119192, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 1. Т.: +79168838492. E-mail: alex.v.beloshitskiy@gmail.com

Аннотация

Исследование посвящено вопросам привлечения зеленого финансирования в целях модернизации энергетического комплекса экономических систем. В исследовании анализируется зарубежный опыт использования зеленого финансирования. Делается акцент на зеленых облигациях как доминирующей форме зеленого финансирования. Рассматривается сущность зеленых облигаций в общем виде и анализируются особенности европейских, американских и китайских ценных бумаг. Выделяются драйверы развития и барьеры для каждой модели финансирования посредством зеленых облигаций. Предлагается рассмотрение российского, формирующегося рынка зеленых облигаций и системы зеленого финансирования с указанием системных проблем российской экономики в промышленном секторе и инвестициях. Представлена актуальность возобновляемых источников энергии и дан перечень секторов зеленой модернизации в рамках энергетической отрасли. Сделаны выводы об эффективной конфигурации государства и корпораций для реализации системы зеленого финансирования внутри российского подхода.

Ключевые слова

Зеленое финансирование, зеленые облигации, модернизация энергетического комплекса, возобновляемые источники энергии.

GREEN FINANCE IN THE MODERNIZATION OF THE ENERGY COMPLEX

Alexey V. BELOSHITSKIY^{1,2}, scientific intern

¹Autonomous non-profit organization of higher education «International banking Institute named after Anatoliy Sobchak», Saint-Petersburg, Russia

²Centre for storage and analysis of big data of Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Address for correspondence: A.V. Beloshitskiy, 119192, GSP-27/1, Lomonosovskiy prospect, Moscow. T.: +79168838492. E-mail: alex.v.beloshitskiy@gmail.com

Abstract

The research is devoted to attracting «green» financing for the modernization of the energy complex of economic systems. The research analyzes the foreign experience of using «green» financing. The focus is on green bonds as the dominant form of green finance. The essence of «green» bonds in general form is considered and the features of European, American and Chinese securities are analyzed. The drivers of development and barriers to each model of financing through «green» bonds are highlighted. It is proposed to consider the Russian emerging market of «green» bonds and the system of «green» financing, indicating the systemic problems of the Russian economy in the industrial sector and investment. The article presents the relevance of renewable energy sources and provides a list of sectors of «green» modernization within the energy industry. Conclusions are drawn about the effective configuration of the state and corporations for the implementation of the «green» financing system within the Russian approach.

Keywords

«Green» financing, «green» bonds, modernization of the energy complex, renewable energy sources.

Введение. Развитие энергетической отрасли в мире тесно связано с экологической повесткой в силу того, что данная отрасль является ключевым эмитентом парниковых газов. Несмотря на спорность причин возникновения глобального потепления, многие ученые сходятся на мнении, что антропогенная составляющая обладает значительным влиянием на данный процесс. Борьба с глобальным потеплением является одним из ключевых вызовов современности [1].

Одним из способов снижения эмиссии парниковых газов, возникающих при получении энергии, является модернизация энергетического комплекса и создание инфраструктуры возобновляемой энергетики. Однако данный процесс связан с привлечением больших финансовых средств. Данная статья рассматривает роль зеленого финансирования – инновационного способа финансирования экологических проектов – при развитии энергетического комплекса России и мира.

Материалы, методы и объекты исследования. В ходе работы был проведен анализ научной литературы, посвященной тематике зеленого финансирования и развития возобновляемых источников энергии, был использован метод сравнительного анализа.

Цель исследования. Целью данной статьи является исследование зарубежного опыта для выработки предложений по развитию возобновляемой энергетики в России.

Результат исследования. Зеленое финансирование. Наиболее распространенным способом финансирования инновационных проектов в контексте экологизации являются зеленые облигации. Данный вид долговых обязательств, так же как обычные облигации, предполагает заем компаниями у инвесторов финансового капитала в целях модернизации производственных процессов. Ключевой особенностью зеленых облигаций является привлечение средств для развития зеленых проектов – развития альтернативных источников энергии, зеленой инфраструктуры, зеленого транспорта, модернизации инфраструктуры и др. направлений экологизации бизнеса и общества [2].

Первые зеленые облигации были выпущены в 2007 году Европейским инвестиционным банком [3]. Облигации данного вида, как качественно новый опыт привлечения финансирования, были приемлемы для следующих энергетических секторов и проектов:

- возобновляемая энергия, включающая в себя использование ветровой, гидро-, солнечной типов энергии;
- энергоэффективность, включающая в себя теплоснабжение, когенерацию, теплоизоляцию;
- транспорт и энергетика (электрорельсовый подвижной состав и инфраструктура, электробусы);
- низкоуглеродные технологии и др. [4].

Кроме энергетического комплекса, зеленые облигации используются в строительной и транспортной сферах, а также в сегменте водообеспечения (см. рисунок 1).

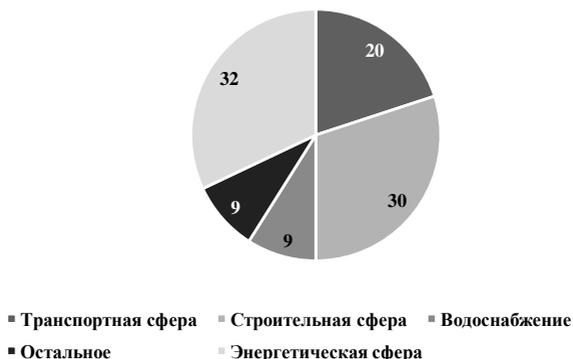

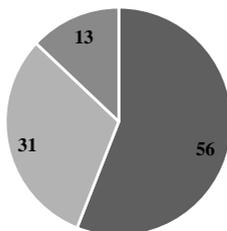
Рисунок 1. Структура эмиссии зеленых облигаций по отраслям, %

Источник: Green Bonds Global state of the market 2019. Официальный сайт Climate Bonds Initiative, раздел отчеты // URL: https://www.climatebonds.net/system/tdf/reports/cbi_sotm_2019_vol1_04d.pdf?file=1&type=node&id=47577&force=0 (дата обращения: 23.03.2021)

Ключевыми характеристиками рынка зеленых облигаций являются:

– высокая заинтересованность в модернизации энергетического комплекса, которая наблюдается в странах Европейского союза и США, что подтверждается доминирующими валютами (евро и доллар США) (см. рисунок 2);

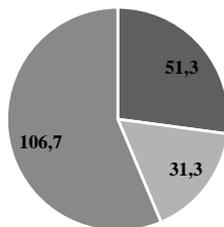
– лидерами на рынке зеленых облигаций являются США, Европейский союз и Китай, что подтверждается соответствующими объемами эмиссии (см. рисунок 3).

■ Евро ■ Доллар ■ Остальные валюты

Рисунок 2. Распределение валют в зеленых облигациях по состоянию на второе полугодие 2020 года, в %

Источник: Green Bond Pricing in the primary market: July – December 2020. Официальный сайт Climate Bonds Initiative, раздел отчеты // URL: https://www.climatebonds.net/system/tdf/reports/cbi_pricing_h2_2020_01e.pdf?file=1&type=node&id=56174&force=0 (дата обращения: 23.03.2021)

■ Соединенные Штаты Америки ■ Китай ■ Европейский Союз

Рисунок 3. Лидеры по объему эмиссии, в млрд долл. США

Источник: *Green Bond market summary Q3 2020. Официальный сайт Climate Bonds Initiative, раздел отчеты* // URL:

https://www.climatebonds.net/system/tdf/reports/cbi_q3_2020_report_01c.pdf?file=1&type=node&id=54810&force=0 (дата обращения: 23.03.2021)

Опыт Европейского союза. Лидерство Европейского союза на рынке зеленых облигаций обуславливается актуальностью и активным обсуждением экологических проблем как на уровне отдельных государств, так и на уровне Европейского союза в целом. На наднациональном уровне реализуются процессы создания и утверждения стандарта зеленых облигаций ЕС, в ходе которых техническая группа экспертов Еврокомиссии по устойчивому финансированию (TEG) разработала рекомендации для эмитентов зеленых облигаций [5]. Рекомендации состоят в обеспечении прозрачности посредством публикации их структуры, отчетности и проверок аккредитованными внешними организациями. Важным элементом является соответствие корпоративных целей задачам экологического развития Европейского союза и предоставление исчерпывающей информации о планах использования привлеченных финансов.

Единые стандарты являются привлекательным индикатором для покупателей облигаций вследствие повышения уровня доверия. Это необходимо для выполнения цели Европейского союза по привлечению более 1 трлн евро инвестиций посредством зеленых облигаций в период до 2030 года.

Дальнейшее развитие европейской зеленой экономической политики базируется на синтезе двух уровней привлечения зеленого финансирования в целях устойчивого развития и модернизации:

- с одной стороны, базис развитых государств формирует общемировое лидерство в этой сфере;

- с другой стороны, вовремя осознанный и реализованный запрос на экологические проекты (первые в мире зеленые облигации) и кооперация работы с зеленым финансированием на уровне органов власти Европейского союза в целях унификации и популяризации инвестиций.

Опыт Соединенных Штатов Америки. США являются второй в мире страной по объему эмиссии зеленых облигаций. Несмотря на то что американские зеленые облигации занимают пятую часть общемирового рынка, на внутреннем рынке они не являются популярными ценными бумагами. Особенность рынка зеленых облигаций в Соединенных Штатах Америки заключается в том, что муниципалитеты являются ключевыми эмитентами зеленых облигаций [6]. Ключевыми драйверами развития зеленых облигаций в США являются развитая инвестиционная культура и заинтересованность ряда инвесторов в развитии зеленого финансирования. Однако в то же время развитие анализируемой предметной области в США ограничивается следующими барьерами:

- отсутствие единого стандарта зеленого финансирования;
- ограниченный характер инвестиций вследствие характерных особенностей основных эмитентов – муниципальных образований и их вовлеченности в правовое поле отдельно взятого штата.

Опыт Китая. В Китае наблюдается обратная тенденция: регулирование зеленого финансирования обеспечивается на государственном уровне. Китайский рынок зеленых облигаций характеризуется высоким уровнем стандартизации, внутри которого базовым является принцип прозрачности, существующий в Китае с 2016 года [7]. Высокий уровень стандартизации и акцент на прозрачность процесса зеленого финансирования является одним из ведущих драйверов развития китайской сферы зеленого финансирования.

Опыт Китая можно считать эффективным вследствие включенности страны в топ-3 по объему эмиссии зеленых облигаций. Данный результат базируется на высоком уровне государственного регулирования экономических процессов в целом и стандартизации системы зеленого финансирования в частности.

Опыт России. Представленные выше примеры развития зеленого финансирования демонстрируют успешный опыт создания подобных зеленых систем. Данный опыт интересен для России, зеленый рынок которой

находится на стадии формирования [8]. Первые зеленые облигации были выпущены в России в 2019 году на Московской бирже, но на момент проведения настоящего исследования на бирже были размещены эмиссии зеленых облигаций 4 компаний [9], направленные на финансирование развития транспортного сектора, сектора обращения с отходами, развитие экологической инфраструктуры и др.

Одним из основных драйверов развития российского рынка зеленого финансирования является необходимость модернизации и экологизации промышленного сектора. Заинтересованность российской промышленности в модернизации создает основу для возможного зеленого сценария на основе уже имеющегося международного опыта.

На основании представленной информации можно выделить следующие барьеры развития рынка зеленых облигаций в Российской Федерации [10]:

- стагнирующая промышленность (кризисы 2008–2009 годов и политический кризис, начавшийся в 2014 году);
- низкая энергоэффективность (износ оборудования, высокие энергопотери).

Данные аспекты отражают комплексные проблемы российской экономической системы. Реализация зеленого финансирования может стать путем преодоления ряда системных экономических проблем России. Для этого необходимы значительные бюджетные расходы: согласно докладу Всемирного банка [11], около 4–8 трлн рублей в год, что составляет 3–6 % от российского бюджета. Обеспечение модернизации российского энергетического сектора в этой связи становится невозможным без комплексной государственной политики и финансового участия крупнейших российских корпораций.

Российская система зеленого финансирования находится на стадии зарождения, при этом подход к «зеленой» модернизации базируется на имеющемся зарубежном опыте, в свою очередь сформированном под влиянием общемировых экономических тенденций.

Альтернативная энергетика. Одним из ключевых направлений развития экономики развитых государств является переход на энергоэффективные и низкоуглеродные технологии [1]. Энергетическая отрасль является важнейшим эмитентом парниковых газов, в силу чего ее экологическая трансформация имеет глобальное значение. Важным направлением снижения выбросов парниковых газов энергетическим

сектором является внедрение альтернативных источников энергии, к которым относят ветер, солнечную энергию, энергию приливов, энергию волн и др. По состоянию на конец 2019 г., 11,3% мировой электроэнергии вырабатывалось за счет возобновляемых источников энергии, наибольшую долю занимали ветровая и солнечная энергия [12]. Альтернативные источники энергии являются мировым лидером по приросту новых мощностей: CAGR с 2013 г. составил 21,5%, что говорит о высокой активности в данном секторе [12]. Согласно оценке экспертов, на территории Европейского союза объем производимой электроэнергии из альтернативных источников за период 2019–2023 гг. возрастет на 72 ГВт, аналогичный прирост также прогнозируется в США и Канаде [13].

Развитие возобновляемой энергетики связывается экспертами с рядом факторов. Одним из важнейших является увеличение эффективности работы альтернативных источников энергии: в частности, с 2000 г. эффективность фотоэлементов на солнечных батареях увеличилась на 50%, а их стоимость упала в 5 раз, максимально установленная мощность ветряков увеличилась с 2 до 9 МВт, они стали выше, а лопасти – больше и легче, что снижает себестоимость производства электроэнергии. Значимым фактором развития альтернативной энергетики также является рост цен на ископаемое топливо, снижающий энергетическую независимость развитых государств [14].

Международный опыт зеленого финансирования альтернативной энергетики. Ключевыми рынками возобновляемой энергетики традиционно являются развитые страны – Европейский союз, США, Япония, Китай. Появляются проекты развития альтернативной энергетики и в развивающихся странах. На данных рынках наблюдается постепенная переадресация инвестиций со стороны государства и крупнейших компаний в сторону развития сетей возобновляемой энергетики, что обуславливается стремлением энергетических компаний снизить финансовые риски при постоянном колебании стоимости энергетических ресурсов и снижении выручки от производства электроэнергии [13]. На рисунке 4 показаны регионы – лидеры по объему суммарных инвестиций (в том числе сертифицированных организацией Climate bonds initiative зеленых инвестиций) в развитие возобновляемой энергетики.

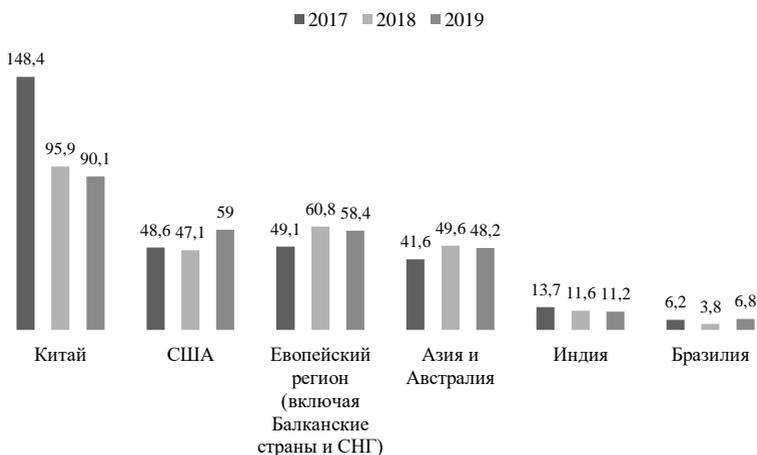

Рисунок 4. Объем инвестиций в альтернативную энергетику, млрд долл. США

Источник: *Key findings of the renewables 2020 global status report*. Официальный сайт REN 21 // URL: https://www.ren21.net/wp-content/uploads/2019/05/gsr_2020_key_findings_en.pdf (дата обращения: 26.03.2021)

В рамках развития альтернативной энергетики используются не только традиционные методы финансирования, но и зеленые облигации. Эксперты придерживаются мнения, что зеленые облигации играют ключевую роль при развитии альтернативных источников энергии.

По состоянию на конец 2019 г., 32% (82,8 млрд долл. США) выпущенных зеленых облигаций относились к категории энергетических [15]. Согласно выработанным организацией Climate bonds initiative критериям, к зеленым энергетическим проектам относят направленные на создание устойчивой энергетической системы в рамках следующих секторов энергетической отрасли:

- солнечная энергия;
- ветровая энергия;
- геотермальная энергия;
- биоэнергия;
- энергия океана.

Организацией Climate bonds initiative также разрабатываются критерии оценки технологий гидроэнергии, технологий передачи энергии. В перспективе рассматривается возможность создания критериев экологичности технологий хранения энергии и технологий ядерной энергии

[15]. На рисунке 5 представлена динамика сертифицированных организацией Climate bonds initiative зеленых инвестиций в энергетику.

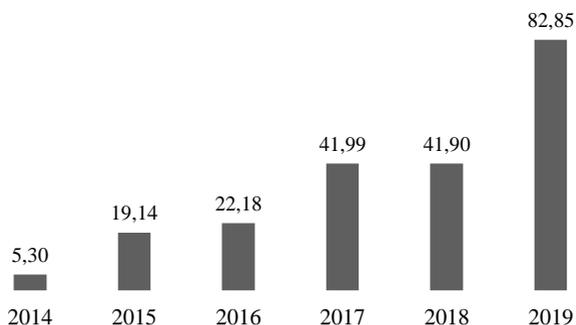

Рисунок 5. Сертифицированные зеленые инвестиции в развитие энергетики, в том числе возобновляемой, млрд долл. США

Источник: данные Climate bonds initiative, 2014–2019

Крупнейшими инвесторами в альтернативную энергетику являются Китай, США, Япония и Индия. В абсолютных значениях сертифицированных организацией Climate bonds initiative зеленых инвестиций Китай лидирует по инвестициям в возобновляемую энергетику и, в частности, в солнечную и ветровую энергетику. В 2019 г. он выпустил 11,6 млрд долл. США зеленых облигаций, направленных на развитие альтернативной энергетики [16].

Несмотря на привлекательность концепции зеленых облигаций, в рамках развития сектора возобновляемых источников энергии возникают серьезные барьеры. Одним из самых важных барьеров является значительная зависимость альтернативной энергетики от внешних природных факторов: температурных условий, увлажнения, облачности, уровня воды и др., что делает данные активы очень рискованными для вложения [17].

Вторым барьером является сильная конкуренция между возобновляемыми и невозобновляемыми источниками энергии. Развитие альтернативной энергетики не всегда является экономически целесообразным в силу того, что она характеризуется высокими первоначальными затратами и непредсказуемыми рисками [17].

Третьим барьером является высокая зависимость большинства проектов альтернативной энергетики от существующей нормативной базы, в силу чего стоимость и прибыль проектов может сильно колебаться в зависимости от ее модернизации и изменения. При отсутствии конкурентных

цен на выходящую электроэнергию данный фактор становится большим риском при вложении средств [17].

Финансирование альтернативной энергетики в России. Россия является потенциально крупным рынком для зеленых облигаций в энергетической отрасли. Данный сектор экономики является одним из ключевых: от него зависят основные социальные и экономические показатели государства, поэтому модернизация данного сектора занимает одно из центральных мест в вопросе развития государства. Для России ключевой проблемой развития энергетического комплекса становится не столько его «чистота», сколько эффективность использования ресурсов. Согласно подсчетам экспертов, проведение мероприятий по модернизации энергетического комплекса позволит экономить 240 млрд м³ природного газа, 340 млрд кВт*ч электроэнергии, 89 млн т угля и 43 млн т сырой нефти. Данная экономия окажет эффект в 120–150 млрд долл. США в год. Для развития энергоэффективных технологий в России предусматривается политика предоставления зеленых государственных кредитов [18], кроме того, привлекаются средства инвесторов за счет национального проекта «Экология».

Россия является страной с весьма низкой долей альтернативных источников энергии в структуре производства электроэнергии – менее 1%. Данная отрасль в стране сравнительно молода, Правительство РФ утвердило дорожную карту развития возобновляемых источников энергии только в 2013 г. [19]. Несмотря на это, Россия обладает богатыми ресурсами для развития данных направлений, однако сталкивается с нехваткой денежных средств [20].

Государственная поддержка возобновляемых источников энергии в России оказывается как на розничных, так и на оптовых энергетических рынках. Главным механизмом поддержки является представление мощности возобновляемой энергетики на Оптовом рынке электроэнергии и мощности России (ОРЭМ). Мощность на данном рынке продается в МВт, что позволяет проводить финансирование мощностей производства, а не продавать переменчивый объем электроэнергии. На розничном рынке возобновляемые источники энергии включаются в единую энергосистему [21].

Несмотря на указанные факторы, в России действуют определенные барьеры развития возобновляемой энергетики – в частности, высокая доступность ископаемого топлива и ресурсоориентированность экономики, наблюдается слабая осведомленность жителей о возобновляемых источниках

энергии, что снижает интерес к экологическим инновациям у потенциальных потребителей. Низкая стоимость полезных ископаемых делает нецелесообразным развитие дорогостоящих и рискованных проектов развития альтернативной энергетики. Это же является фактором их низкой конкурентоспособности [20].

По состоянию на начало 2021 г., на Московской бирже не было зарегистрировано облигаций, отнесенных к зеленым, направленных на создание возобновляемых источников электроэнергии [9].

Слабое развитие возобновляемых источников энергии в России также обусловлено низким уровнем развития экологических технологий в стране. Однако национальный проект «Экология» предусматривает привлечение внебюджетных средств (почти 80% от общего объема инвестиций в проект), в том числе на снижение доли импорта технологического оборудования – до 36% к 2024 г. Данный проект предусматривает создание законодательной базы для зеленого финансирования, которая упростит размещение зеленых облигаций энергетического сектора на бирже [22].

Вместе с указанными факторами можно предположить, что развитие возобновляемых источников энергии в России возможно как в южной части страны, богатой солнечными и ветровыми ресурсами, так и на территориях, изолированных от общей энергосети [23]. В развитии данной отрасли энергетики могут быть заинтересованы крупные аграрные и горнодобывающие организации, что определяется наличием возможности создания экономически эффективной и экологически чистой электроэнергии [20]. Данное развитие возможно при создании законодательной базы как для зеленого финансирования, так и для возобновляемых источников энергии, в рамках которой возобновляемые источники энергии, имеющие малые производственные мощности, смогли бы конкурировать с традиционными источниками. Прежде всего была бы актуальна политика налоговых и кредитных льгот, льгот на земельные участки и на реализацию произведенной энергии на общих энергетических рынках.

Сводная информация по текущему положению зеленого финансирования и других финансовых мер поддержки альтернативной энергетики представлена в таблице 1.

Таблица 1. Сравнение особенностей рынков зеленой энергетики России, Китая, США и ЕС

Страна	Особенности рынков зеленой энергетики
Китай	- Крупнейший рынок зеленых инвестиций в энергетику

Страна	Особенности рынков зеленой энергетики
	<ul style="list-style-type: none"> - Самый стремительный рост объема инвестиций в альтернативную энергетику - Развитая нормативно-правовая база - Большое участие государства в развитии ВИЭ - Лидер по выработке альтернативной энергии
США	<ul style="list-style-type: none"> - Крупнейший рынок зеленых облигаций - Второй по объему зеленый инвестор в ВИЭ - Второй по объему выработки электроэнергии - Большое количество инновационных компаний - Различные меры государственной поддержки на региональном и муниципальном уровнях
ЕС	<ul style="list-style-type: none"> - Один из крупнейших рынков зеленых облигаций, третий рынок энергетических зеленых облигаций - 30% прямых инвестиций в энергетический комплекс направлены на развитие ВИЭ - Большая доля ВИЭ в структуре производства энергии - Германия – находится на 3 месте по объему выработки энергии на ВИЭ - Дания, Германия и Швеция – мировые лидеры по выработке ВИЭ на душу населения - Активное инвестирование в НИОКР - Наличие большого количества государственных программ
Россия	<ul style="list-style-type: none"> - Малая доля ВИЭ в структуре производства электроэнергии - Слабое развитие нормативно-правовой базы - Отсутствие на бирже зеленых облигаций, направленных на развитие энергетического комплекса - Низкая стоимость ископаемого топлива определяет приоритет топливной энергетики - Недостаточный уровень развития отечественных технологий - Большой потенциал развития

Источник: составлено авторами

Заключение. Зеленое финансирование – актуальное направление финансирования устойчивого развития и модернизации как промышленных секторов, так и экономических систем в целом. Данные процессы затрагивают развитые страны и внедряются в развивающихся, несмотря на широкий перечень барьеров: невысокую ликвидность зеленых облигаций, устоявшиеся предпочтения инвесторов и собственно проблемы экономических систем.

В статье был рассмотрен зарубежный опыт зеленого финансирования и внедрения альтернативных источников энергии. Данный опыт демонстрирует перспективность исследуемого направления модернизации энергетического сектора российской экономики.

Российский подход к зеленой модернизации должен базироваться на синтезе государственного регулирования и участия российских корпораций. Государство в этой связи должно содействовать созданию единых стандартов, а корпорации – взять на себя часть финансирования ресурсоемких проектов.

Указанные меры приведут к развитию инновационных секторов экономики и позволят снизить зависимость России от ископаемого топлива. Это приведет к повышению инвестиционной привлекательности как российского энергетического сектора, так и всего промышленного комплекса. Устойчивое экономическое развитие, которое станет возможным посредством интеграции зеленого финансирования, обеспечит самокупаемость зеленой модернизации при достижении показателей, сравнимых с ведущими игроками этого рынка.

Список источников

1. **Бобылев С.Н., Барабошкина А.В., Джу С.** Приоритеты низкоуглеродного развития для Китая // Государственное управление. Электронный вестник. 2020.

2. Принципы зеленых облигаций // ПЗО. Официальный сайт Международной ассоциации рынков капитала. URL: https://www.icmagroup.org/assets/documents/Regulatory/Green-Bonds/Translations/Russian-GBP_2017-06-v2.pdf (дата обращения: 25.03.2021).

3. Climate Bank Roadmap 2021–2025. URL: https://www.eib.org/attachments/thematic/eib_group_climate_bank_roadmap_en.pdf (дата обращения: 23.03.2021).

4. САВ. Официальный сайт Европейского инвестиционного банка. URL: https://www.eib.org/en/investor_relations/cab/index.htm (дата обращения: 23.03.2021).

5. Резюме отчета TEG по стандарту зеленых облигаций ЕС // Официальный сайт Европейской комиссии. URL: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/business_economy_euro/banking_and_finance/documents/190618-sustainable-finance-teg-report-overview-green-bond-standard_en.pdf (дата обращения: 24.03.2021).

6. Резюме рынка зеленых облигаций // Официальный сайт Climate Bonds Initiative. URL:

https://www.climatebonds.net/files/reports/h1_2019_highlights_final.pdf (дата обращения: 24.03.2021).

7. Руководство по созданию зеленой финансовой системы // Официальный сайт Народного банка Китая. URL: <http://www.pbc.gov.cn/english/130721/3133045/index.html> (дата обращения 24.03.2021).

8. Зеленое финансирование в России // Официальный сайт АРВЭ. URL: https://greda.ru/green_financing (дата обращения: 25.03.2021).

9. Сектор устойчивого развития // Официальный сайт Московской биржи. URL: <https://www.moex.com/s3019> (дата обращения: 25.03.2021).

10. **Порфирьев Б.Н., Борисов В.Н., Буданов И.А. и др.** Модернизация промышленности и развитие высокотехнологичных производств в контексте зеленое» роста: Монография / Под ред. акад. РАН Б.Н. Порфирьева. – М.: Научный консультант, 2017.

11. Зеленое финансирование в России: создание возможностей для зеленых инвестиций // Аналитическая записка группы Всемирного банка, 2018. URL: <http://documents1.worldbank.org/curated/en/699051540925687477/pdf/131516-RUSSIAN-PN-P168296-P164837-PUBLIC-Green-finance-Note.pdf> (дата обращения: 25.03.2021).

12. The Renewables 2020 Global Status Report // Официальный сайт REN21. URL: https://www.ren21.net/gsr-2020/chapters/chapter_01/chapter_01/ (дата обращения: 25.03.2021).

13. Стратегии развития мировой электроэнергетики // Официальный сайт PwC. URL: <https://www.pwc.ru/ru/power-and-utilities/publications/assets/strategii-mirovoy-energetiki-pwc-2019-full.pdf> (дата обращения 25.03.2021).

14. Зеленая революция в энергетике: мечта, ставшая реальностью // Официальный сайт РСМД. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/zelenaya-revolyutsiya-v-energetike-mechta-stavshaya-realnostyu/> (дата обращения: 25.03.2021).

15. Green Bonds Global state of the market 201 // Официальный сайт Climate Bonds Initiative, раздел отчеты. URL: https://www.climatebonds.net/system/tdf/reports/cbi_sotm_2019_vol1_04d.pdf?file=1&type=node&id=47577&force=0 (дата обращения: 23.03.2021).

16. China's Green Bond Issuance and Investment Opportunity Report // Официальный сайт Climate bonds initiative. URL: https://www.climatebonds.net/system/tdf/reports/cbi_gfo_china_05b.pdf?file=1&type=node&id=54717&force=0 (дата обращения: 25.03.2021).

17. Financial risk management instruments for renewable energy projects scoping // Официальный сайт UNEP. URL: <https://wedocs.unep.org/handle/20.500.11822/9450> (дата обращения: 25.03.2021).

18. **Гущина Е.Г., Бадрак Н.Ю.** Энергетическая эффективность российской экономики и зеленые» инвестиции // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2013. №35.

19. Зеленые электростанции обошли атомные по производству электричества // Официальный сайт РБК. URL: <https://www.rbc.ru/business/17/06/2020/5ee9e8b59a79471013e3c5f0> (дата обращения: 25.03.2021).

20. **Барина В.А., Ланьшина Т.А.** Особенности развития возобновляемых источников энергии в России и в мире // Российское предпринимательство. 2016. №2.

21. **Бердин В.Х., Поташников В.Ю., Кокорин А.О., Юлкин Г.М.** Развитие ВИЭ в России: потенциал и практические шаги // Экономическая политика. 2020. №2.

22. **Тершина М.В.** Зеленое финансирование: развивая рынок ответственных инвестиций // Российский инвестиционный форум – 2019. 2019. URL: <https://roscongress.org/sessions/iif-2019-zelenoe-finansirovanie-razvivaya-rynok-otvetstvennykh-investitsiy/expert/> (дата обращения: 25.03.2021).

23. **Дегтярев К.С.** Потенциал, территориальная организация и развитие энергетики на возобновляемых источниках в Республике Калмыкия // Официальный сайт ИСТИНА. 2019. URL: <https://istina.msu.ru/dissertations/271205748/> (дата обращения: 25.03.2021).

24. **Третьяк В.В., Круглова И.А., Панарин А.А.** Инклюзивная зеленая экономика в контексте обеспечения экономической безопасности / В.В. Третьяк, И.А. Круглова, А.А. Панарин // Ученые записки Международного банковского института. – 2020. – №1(31). – С. 124–135.

25. **Круглова И.А.** Зеленая экономика в контексте экономической безопасности: необходимость формирования, институализация и инструментарий реализации / И.А. Круглова // Ученые записки Международного банковского института. – 2019. – №3(29). – С. 65–90.

26. **Сигова М.В., Круглова И.А.** Зеленая экономика как фактор экономической безопасности // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2016. – № 3 (99). – С. 47–53.

References

1. **Bobylev S.N., Varaboshkina A.V., Dzhu S.** Prioritety nizkouglerodnogo razvitiya dlya Kitaya // Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyj vestnik. 2020.

2. Principy «zelenyh» obligacij // PZO. Oficial'nyj sajt Mezhdunarodnoj asociacii rynkov kapitala. URL: https://www.icmagroup.org/assets/documents/Regulatory/Green-Bonds/Translations/Russian-GBP_2017-06-v2.pdf (дата обрaщения: 25.03.2021).

3. Climate Bank Roadmap 2021–2025. URL: https://www.eib.org/attachments/thematic/eib_group_climate_bank_roadmap_en.pdf (дата обращения: 23.03.2021).

4. Rezyume otcheta TEG po standartu zelenyh obligacij ES // Oficial'nyj sajt Evropejskoj Komissii. URL: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/business_economy_euro/banking_and_finance/documents/190618-sustainable-finance-teg-report-overview-green-bond-standard_en.pdf (дата обрashcheniya: 24.03.2021).

5. Rezyume rynka «zelenyh obligacij» // Oficial'nyj sajt Climate Bonds Initiative. URL: https://www.climatebonds.net/files/reports/h1_2019_highlights_final.pdf (дата обрashcheniya: 24.03.2021).

6. Rukovodstvo po sozdaniyu zelenoj finansovoj sistemy // Oficial'nyj sajt Narodnogo Banka Kitaya. URL: <http://www.pbc.gov.cn/english/130721/3133045/index.html> (дата обрashcheniya 24.03.2021).

7. Zelenoe finansirovanie v Rossii // Oficial'nyj sajt ARVE. URL: https://rreda.ru/green_financing (дата обрashcheniya: 25.03.2021).

8. Sektor ustojchivogo razvitiya // Oficial'nyj sajt Moskovskoj Birzhi // URL: <https://www.moex.com/s3019> (дата обрashcheniya: 25.03.2021).

9. **Porfir'ev B.N., Borisov V.N., Budanov I.A. i dr.** Modernizaciya promyshlennosti i razvitie vysokotekhnologichnyh proizvodstv v kontekste zelenogo rosta: Monografiya / Pod red. akad. RAN B.N. Porfir'eva. – M.: Nauchnyj konsul'tant, 2017.

10. Zelenoe finansirovanie v Rossii: sozdanie vozmozhnostej dlya zelenyh investicij // Analiticheskaya zapiska grupy Vsemirnogo Banka, 2018. URL: <http://documents1.worldbank.org/curated/en/699051540925687477/pdf/131516-RUSSIAN-PN-P168296-P164837-PUBLIC-Green-finance-Note.pdf> (дата обрashcheniya: 25.03.2021).

11. The Renewables 2020 Global Status Report // Официальный сайт REN21. URL: https://www.ren21.net/gsr-2020/chapters/chapter_01/chapter_01/ (дата обращения: 25.03.2021).

12. Strategii razvitiya mirovoj elektroenergetiki // Oficial'nyj sajt PwC. URL: <https://www.pwc.ru/ru/power-and-utilities/publications/assets/strategii-mirovoy-energetiki-pwc-2019-full.pdf> (дата обрashcheniya 25.03.2021).

13. Zelenaya revolyuciya v energetike: mechta, stavshaya real'nost'yu // Oficial'nyj sajt RSMD. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/zelenaya-revoljutsiya-v-energetike-mechta-stavshaya-realnostyu/> (дата обрashcheniya: 25.03.2021).

14. Green Bonds Global state of the market 201 // Официальный сайт Climate Bonds Initiative, раздел отчеты. URL: https://www.climatebonds.net/system/tdf/reports/cbi_sotm_2019_vo11_04d.pdf?file=1&type=node&id=47577&force=0 (дата обращения: 23.03.2021).

15. China's Green Bond Issuance and Investment Opportunity Report // Официальный сайт Climate bonds initiative. URL: https://www.climatebonds.net/system/tdf/reports/cbi_gfo_china_05b.pdf?file=1&type=node&id=54717&force=0 (дата обращения: 25.03.2021)
16. Financial risk management instruments for renewable energy projects scoping. Официальный сайт UNEP // URL: <https://wedocs.unep.org/handle/20.500.11822/9450> (дата обращения: 25.03.2021).
17. **Gushchina E.G., Badrak N.YU.** Energeticheskaya effektivnost' rossijskoj ekonomiki i zelenye investicii // Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost'. 2013. №35.
18. Zelenye elektrostancii oboshli atomnye po proizvodstvu elektrichestva // Oficial'nyj sayt RBK. URL: <https://www.rbc.ru/business/17/06/2020/5ee9e8b59a79471013e3c5f0> (дата обрashcheniya: 25.03.2021).
19. **Barinova V.A., Lan'shina T.A.** Osobennosti razvitiya vozobnovlyaemykh istochnikov energii v Rossii i v mire // Rossijskoe predprinimatel'stvo. 2016. №2.
20. **Berdin V.H., Potashnikov V.YU., Kokorin A.O., Yulkin G.M.** Razvitie VIE v Rossii: potencial i prakticheskie shagi // Ekonomicheskaya politika. 2020. №2.
21. **Tereshina M.V.** Zelenoe finansirovanie: razvivaya rynek otvetstvennykh investitsij // Rossijskij investitsionnyj forum – 2019. URL: <https://roscongress.org/sessions/iif-2019-zelenoe-finansirovanie-razvivaya-rynek-otvetstvennykh-investitsiy/expert/> (дата обрashcheniya: 25.03.2021).
22. **Degtyarev K.S.** Potencial, territorial'naya organizaciya i razvitie energetiki na vozobnovlyaemykh istochnikah v Respublike Kalmykiya // Oficial'nyj sayt ISTINA. 2019. URL: <https://istina.msu.ru/dissertations/271205748/> (дата обрashcheniya: 25.03.2021).
23. CAB. Oficial'nyj sayt Evropejskogo Investicionnogo banka. URL: https://www.eib.org/en/investor_relations/cab/index.htm (дата обрashcheniya: 23.03.2021).
24. **Tret'yak V.V., Kruglova I.A., Panarin A.A.** Inklyuzivnaya zelenaya ekonomika v kontekste obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti / V.V. Tret'yak, I.A. Kruglova, A.A. Panarin // Uchenyye zapiski Mezhdunarodnogo bankovskogo instituta. – 2020. – №1(31). – S. 124–135.
25. **Kruglova I.A.** Zelonaya ekonomika v kontekste ekonomicheskoy bezopasnosti: neobkhodimost' formirovaniya, instutualizatsiya i instrumentarij realizatsii / I.A. Kruglova // Uchenyye zapiski Mezhdunarodnogo bankovskogo instituta. – 2019. – №3(29). – S. 65–90.
26. **Sigova M.V., Kruglova I.A.** Green economy as a factor of economic security // News of the St. Petersburg State University of Economics. – 2016. – No. 3 (99). – P. 47–53.

АКТУАЛЬНЫЕ КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ОЦЕНКИ УРОВНЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Виктория Анатольевна БОРОВКОВА¹, д.э.н., доцент

Инна Александровна КРУГЛОВА², к.э.н., к.ю.н., доцент

^{1,2}Кафедра мировой экономики и менеджмента, Автономная некоммерческая организация высшего образования «Международный банковский институт имени Анатолия Собчака», Санкт-Петербург, Россия

Адрес для корреспонденции: В.А. Боровкова, 191023, Санкт-Петербург, Невский пр., 60.

Т.: +79213339408. E-mail: vaborovkova@mail.ru

Аннотация

На современном этапе поддержание требуемого (заданного, высокого) уровня обеспечения комплексной экономической безопасности является одним из приоритетных направлений деятельности и развития любой организации. Это обуславливает необходимость разработки концептуальных и методических положений и практических рекомендаций по оценке уровня обеспечения экономической безопасности организации. В статье проведен анализ ключевых концепций обеспечения экономической безопасности, основных методов оценки уровня обеспечения экономической безопасности организаций, приведена авторская трактовка понятия «обеспечение экономической безопасности организации». Авторами предложена концепция и модель обеспечения комплексной экономической безопасности организации на основе учета взаимодействия факторов 5P (регламент, ресурсы, руководство, ресурсоэффективность, риск-ситуация), разработана методика и система показателей критериальной экспресс-оценки уровня обеспечения экономической безопасности организации. Предложенный методологический и методический подходы позволяют разработать рекомендации по повышению уровня обеспечения экономической безопасности, эффективности, устойчивости и адаптивности организации в условиях социально-экономических трансформаций.

Ключевые слова

Экономическая безопасность, обеспечение экономической безопасности, организация, концепция, оценка, методы, система экономической безопасности

CURRENT CONCEPTUAL FRAMEWORK ASSESSMENT OF THE LEVEL OF PROVISION ECONOMIC SECURITY OF THE ORGANIZATION

Viktoriya A. BOROVKOVA¹, Doctor of Economics, Associate Professor

Inna A. KRUGLOVA², Candidate of Economics, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

^{1,2}Department of world economy and management, Autonomous non-profit organization of higher education «International banking Institute named after Anatoliy Sobchak»,
Saint-Petersburg, Russia

Address for correspondence: V.A. Borovkova, 191023, Saint-Petersburg, Nevsky pr., 60
T.: +79213339408. E-mail: vaborovkova@mail.ru

Abstract

At the present stage, maintaining the required (set, high) level of ensuring integrated economic security is one of the priority areas of activity and development of any organization. This necessitates the development of conceptual and methodological provisions and practical recommendations for assessing the level of ensuring the economic security of an organization. The article analyses the key concepts of ensuring economic security, the main methods of assessing the level of ensuring the economic security of organizations, the author's interpretation of the concept of «ensuring the economic security of an organization» is given. The author proposed the concept and model for ensuring the integrated economic security of an organization based on the interaction of 5R factors (reglament, resources, regulation resource efficiency, risk-situation), developed the methodology and the system of indicators for the criterial express assessment of the level of ensuring the economic security of the organization. The proposed methodological and methodological approaches make it possible to develop recommendations for increasing the level of ensuring economic security, efficiency, sustainability and adaptability of the organization in the context of socio-economic transformations.

Keywords

Economic security, provision economic security, organization, methodological approach, assessment, methods, system of economic security

Введение

Вопросам обеспечения экономической безопасности (ЭБ) в России уделяется достаточное внимание на протяжении последних десятилетий. Были приняты важные документы, регламентирующие обеспечение экономической безопасности в России: Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» [1], Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683) [2], Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года (утверждена Указом Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208) [3], Стратегия экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года (утверждена Указом Президента РФ от 19 апреля 2017 г. № 176), Основы государственной политики Российской Федерации в области промышленной безопасности на период до 2025 года и дальнейшую перспективу (утверждена Указом Президента РФ от 6 мая 2018 г. № 198), постановления правительства, приказы министерств, законы субъектов РФ «О Стратегии социально-экономического развития ...» и пр. Кроме этого,

был принят ряд актов, регламентирующих отдельные составляющие безопасности: Доктрина продовольственной безопасности, Доктрина энергетической безопасности, Доктрина информационной безопасности [4]. Внедряются национальные, межгосударственные и международные стандарты в сфере обеспечения экономической безопасности [5–8]. Разработаны основные показатели состояния ЭБ Российской Федерации [9].

Появились многочисленные теоретические и утилитарные исследования различных направлений обеспечения ЭБ. Существенный вклад в развитие методологических и теоретических основ экономической безопасности внесли ряд российских и зарубежных ученых. Среди них: Л.И. Абалкин, Т.Н. Агапова, А.И. Архипов, М.К. Бандман, Т.Д. Владимирова, С.Ю. Глазьев, Н.М. Горбунов, А.И. Илларионов, О.А. Грунин, В.С. Гусев, Е.Б. Кибалова, Е.И. Кузнецова, В.В. Кулешов, Е.А. Олейников, Н.Н. Потрубач, В.К. Сенчагов, А.Е. Суглобов, И.С. Цыпин, Р.Г. Яновский, Т. Андерсон, Х. Надви, М. Портер, С. Рэй, Ф. Рэйнс, А. Скотт, Э. Тоффлер и др.

Динамично развиваются исследования научных и прикладных проблем обеспечения экономической безопасности на микроуровне таких авторов, как: В.Н. Архангельский, Л.А. Бадалов, А.Н. Борисевич, С.В. Глухов, Н.М. Горбунов, Г.К. Злотникова, Э.Т. Коршунова, А.С. Лошаков, В.И. Петрова, К.С. Половнев, С.Н. Рожков, А.Н. Рубищев, Ю.П. Русин, И.Н. Сторожук, Н.С. Третьяков, В.И. Яковлев, Р. Бренд, Р.С. Каплан, Д.П. Нортон, Дж.Р. Хиксон.

Несмотря на то что проблема обеспечения экономической безопасности (ОЭБ) является чрезвычайно актуальной и она рассмотрена во многих трудах отечественных и зарубежных исследователей, следует отметить, что существующие разработки в большинстве своем посвящены различным теоретическим и прикладным аспектам национальной безопасности и в значительно меньшей степени вопросам ОЭБ организаций. Можно утверждать, что проблема обеспечения экономической безопасности организаций в современных условиях трансформирования экономики и общества изучена еще крайне мало, отсутствует целостная концепция ОЭБ. Недостаточно разработанными остаются методики анализа и оценки уровня ОЭБ организаций различных отраслей экономики, системы показателей (индикаторов) оценки и мониторинга ОЭБ, вопросы, касающиеся факторов, повышающих уровень экономической безопасности организаций.

Данное обстоятельство в сочетании с актуальностью, теоретической и практической значимостью проблемы обусловили необходимость разработки

концептуальных основ обеспечения экономической безопасности организаций и методических подходов к оценке уровня ОЭБ организаций в условиях эко-цифро-социоэкономической трансформации.

Цель исследования

Целью настоящего исследования является разработка концепции и модели обеспечения экономической безопасности организации, разработка методики и системы показателей критериальной экспресс-оценки уровня безопасного развития организации в современных условиях.

Материалы, методы и объекты исследования

Информационной базой исследования послужили нормативно-правовые документы, стандарты, специальная научная отечественная и зарубежная литература, монографии, материалы периодических изданий, научно-практических конференций, сети Интернет, а также аналитические исследования, проведенные авторами.

Объектом исследования являются организации, факторы обеспечения безопасности хозяйственно-финансовой деятельности, экономические и организационно-управленческие отношения, возникающие в процессе ОЭБ организации. Предметом исследования выступают методологические и методические основы организации процесса ОЭБ, методический инструментарий оценки уровня ОЭБ организации.

В исследовании применялись методы системного, структурно-функционального, факторного и сравнительного анализа; процессный, поведенческий и ситуационный подходы; методы экспертных оценок, моделирование.

Результаты исследования

Концепция обеспечения экономической безопасности организации

Необходимым условием для формирования эффективной системы обеспечения экономической безопасности организации и достижения заданного (высокого) уровня ЭБ является формирование определенной концепции ОЭБ, т.е. системы связанных между собой взглядов, отражающих портфель мер, действий, методов и стратегий в отношении обеспечения защищенности (безопасности) организации от внутренних и внешних (экономических, социальных, информационных, экологических и пр.) угроз, всей системы регулирования деятельности организации, действующей в ситуации неблагоприятного воздействия дестабилизирующих факторов. Она включает цели, задачи, принципы, которые служат методологической основой создания эффективного ОЭБ организации.

В настоящее время нет устоявшейся концепции понятия «обеспечение экономической безопасности организации», в современных экономических исследованиях существуют различные мнения по поводу его сущности, моделей построения и механизмов оценки. ОЭБ становится предметом исследования секьюритологии, междисциплинарных исследований; оно рассматривается как вид деятельности человека, как система управленческих решений, как совокупность действий и методов осуществления деятельности по защите организации, как процесс с отдельными взаимосвязанными операциями или функциями [10–12]. Подвергаются рассмотрению различные его аспекты: экономический, правовой, социально-психологический, технический и пр. [13–14].

Развитие научных представлений о сущности обеспечения экономической безопасности организации прошло несколько этапов. Первоначально оно рассматривалось с точки зрения выполнения исключительно охранно-детективных функций, затем оно выходит за пределы этой области, значительно расширяется количество выполняемых функций ОЭБ и их характер. В настоящее время оно включает практически все направления и аспекты управления ЭБ, охватывает все действия по элиминированию угроз в организации.

Выделяют две основные концепции ОЭБ [15]: 1) концепцию сохранения собственности и 2) концепцию эффективности использования собственности (рисунок 1).

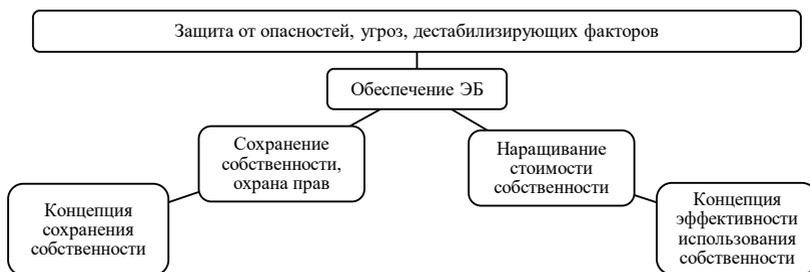

Рисунок 1. Подходы к обеспечению экономической безопасности организации

В рамках первой концепции обеспечение ЭБ предполагает защиту собственности организации от внешних и внутренних угроз, т.е. способность организации противостоять угрозам. В рамках второй концепции ОЭБ предполагает получение дохода, обеспечение устойчивости, бесперебойности

функционирования организации на основе эффективного использования всех ее ресурсов.

Сегодня ОЭБ включает в себя не только сохранность объектов безопасности, но и эффективное управление защищенностью от угроз организации в целом, способность взаимно и своевременно выполнять свои обязательства перед государством собственниками, партнерами, персоналом, потребителями, способность достигать поставленных экономических и социальных целей развития и сохранять свои ценности, конкурентные преимущества в условиях негативного воздействия угроз.

Поэтому, по мнению авторов, ОЭБ следует трактовать как философию менеджмента, опирающуюся на концептуально целостный подход к бизнесу как к осознанному активному противодействию угрозам, формирование комплекса мер, действий, направленных на обеспечение высокого уровня экономической, социальной, цифровой, экологической и пр. безопасности организации в расчете на приемлемые и желательные выгоды. Эта система (правовых, экономических, технических, режимных, организационно-управленческих, информационно-аналитических и пр.) мер должна обеспечивать не только защиту интересов организации, высокий уровень комплексной ЭБ, но и оказывать благоприятное воздействие на развитие организации в будущем, сбалансированное развитие социума, экономики, природы и экосистем. Согласно предлагаемой концепции, все меры по защите своих интересов организация должна реализовывать исходя из имеющихся у нее средств, способностей и возможностей в контексте существующей ситуации.

Целевыми ориентирами предлагаемой концепции обеспечения комплексной экономической безопасности (концепции 5P) выступают важнейшие признаки устойчивого социально-экономического развития организации (экономический рост, инновационность, сбалансированность, социальная стабильность, экологическая ориентация), а именно:

- увеличение эффективности деятельности, стоимости организации, обеспечение высокого потенциала ее социально-экономического развития; минимизация нанесенных организации материальных убытков и морального вреда;
- доступность, качественный и количественный рост ресурсной базы, рост инновационности, производительности, организованности, социальной и экологической ответственности;

- обеспечение непрерывности, бесперебойности деятельности; повышение финансовой, организационно-структурной, социальной, коммерческой устойчивости, управляемости, сбалансированности отношений, интересов; обеспечение рационального сочетания всех способностей и возможностей организации; максимизация надежности и эффективности системы безопасности организации;
- гарантирование стабильного функционирования и управления угрозами в рамках правового поля, предотвращение и пресечение противоправных действий; повышение согласованности и эффективности взаимодействия организации с правоохранительными органами;
- рост активности, независимости, гибкости, адаптивности, конкурентоспособности организации; обеспечение защиты природной и цифровой среды, защиты персонала, потребителей и государства.

Обеспечение ЭБ – это непрерывный процесс трансформации эффективного использования комбинации имеющихся ресурсов, компетенций, технологий, коммуникаций, взаимодействий, условий и способностей (экономических, социальных, индивидуальных, корпоративных) в факторы результативной реализации мероприятий по защите организации от реальных и потенциальных угроз и модификации (адаптации) ее внешней среды, способствующие устойчивому, эффективному, конкурентоспособному функционированию и развитию организации. Т.е. это синтез определенного набора и качества ресурсов, их взаимодействия, правовых возможностей, условий, способностей их эффективного использования, результативного управления эффективным использованием ресурсов в целях обеспечения безопасности организации.

Компоненты (факторы) обеспечения комплексной ЭБ организации представлены на рисунке 2. Все пять факторов ОЭБ связаны между собой теснейшим образом, очень важно соблюдать соразмерность, баланс между ними, обеспечивая тем самым защиту организации, ее устойчивое, гармоничное функционирование и развитие.

Ресурсы (Resources) представляют собой совокупность инструментов, средств, их наличие в нужном количестве, ассортименте (структуре) и качестве, которые можно на законных основаниях использовать для результативного обеспечения комплексной безопасности организации. К ним относятся: финансовые, материально-технические, научно-технологические, трудовые (в т.ч. физиологические, психологические, интеллектуальные, профессиональные, социальные компетенции, опыт,

навыки, знания и полномочия), культурно-этические (организационная культура, ценности), репутационные, информационные, партнерские (взаимоотношения с контрагентами, государством, потребителями, контактными аудиториями), временные, природные, территориальные, административные ресурсы. Большинство из них отражено на балансе организации, что позволяет обоснованно и комплексно оценивать состояние внутренней среды, уровень развития организации, уровень ОЭБ.

Рисунок 2. Факторы обеспечения экономической безопасности организации

Ресурсное обеспечение определяет потенциал организации, предопределяет материальную, финансовую, физическую, психологическую, профессионально-функциональную и пр. способность, готовность и возможность организации максимально обеспечить свою защищенность в сложившейся ситуации, способность организации, взаимодействуя с внешней средой, реализовывать свой потенциал по ОЭБ под влиянием целой комбинации экономических, политических, научно-технических, социальных и пр. факторов.

Регламент (Reglament) представляет собой видение, миссию, цели, стратегию, политику, традиции, культурные, этические, нравственные, моральные ограничения, совокупность законодательных, нормативных актов, норм, лимитов, стандартов, инструкций, положений, которые регламентируют ОЭБ. Регламент предопределяет нормативно-правовую,

этическую и моральную готовность и возможность использования имеющихся ресурсов в целях обеспечения ЭБ организации.

Руководство (Regulation) – это организационно-управленческая готовность, способность организации на стабильно высоком уровне разрабатывать и реализовывать функции, мероприятия необходимые для обеспечения ЭБ; умение обеспечивать свою защищенность с помощью имеющихся ресурсов на основе грамотного разделения полномочий, регулирования, мотивации, стимулирования, контроля за соблюдением всех правил, норм, информационной безопасности, техники безопасности, охраны труда, природы, за реализацией разработанных мероприятий ОЭБ. Это механизмы, обеспечивающие рациональное сочетание всех способностей организации, результативность управления процессом эффективного взаимодействия и использования всех ресурсов, эффективность коммуникаций, корректировки ранее принятых решений, трансформацию внутреннего устройства организации в целях максимального обеспечения ЭБ.

Ресурсоэффективность (Resource efficiency) – это способность организации рационально и эффективно использовать все свои ресурсы и возможности в изменяющихся условиях, готовность ее к эффективному обмену ресурсами с внешней средой. Она предполагает рост соотношения между результатами (экономическими и неэкономическими) и затратами (ресурсами), увеличение уровня доходов, чистой прибыли, оптимизацию всех видов затрат для поддержания финансовой стабильности, а также своевременное выполнение организацией своих обязательств, постоянный баланс интересов собственников, сотрудников, партнеров, потребителей и государства.

Риск-ситуация (Risk-situation) – совокупность сложившихся факторов, способных оказать существенное влияние на ОЭБ, развитие организации. Это набор условий, обстановка, атмосфера, ситуация, в которой осуществляется формирование, эффективное взаимодействие и применение имеющихся ресурсов в целях ОЭБ. К ним относятся: политические, экономические, юридическо-правовые, криминогенные, научно-технические, социальные, психологические, демографические, организационные, информационные (информатизации, цифровизации), идеологические, маркетинговые, природные, экологические и пр. условия. Определенная комбинация ресурсов и их эффективное применение на условиях законности дает возможность активно противостоять факторам негативного влияния

динамичной и неопределенной внешней среды и использовать ее позитивные возможности.

Процесс ОЭБ предполагает взаимосвязь между отдельными управленческими функциями и операциями, их протяженность во времени и пространстве, интеграцию всех факторов и видов деятельности по решению проблем ОЭБ в единую цепочку и их направленность на достижение стратегических целей организации. Этот процесс протекает в определенной последовательности и подчинен обусловленным закономерностям (рисунок 3).

Рисунок 3. Модель «ОЭБ 5P»

«Модель обеспечения экономической безопасности 5P» иллюстрирует взаимосвязь и является способом осмысления основных внутренних и внешних факторов организации, оказывающих влияние на ОЭБ, защиту ее интересов, на эффективность ее будущего развития. Она показывает важность для ОЭБ учета, анализа и оценки всех располагаемых организацией ресурсов, возможностей, организационно-управленческих способностей, их эффективное взаимодействие и использование в рамках действующих регламентов и сложившейся риск-ситуации. Таким образом, для обеспечения ЭБ должны быть определены количество, качество, пригодность и результативность располагаемых разнообразных ресурсов, компетенций, навыков, возможностей, технологий, правил, норм, отношений, коммуникаций, характера поведения работников, потребностей, интересов, ценностей, выраженных в понятиях «ресурсы», «регламент», «руководство», «риск-ситуация», «ресурсоэффективность» (таблица 1).

Модель 5P устанавливает последовательность действий организации по ОЭБ.

1. Анализ риск-ситуации, в которой находится организация, условия ОЭБ. Исследуются взаимоотношения и взаимосвязи организации, реальные и

потенциальные угрозы, факторы внешней среды, оказывающие значительное влияние на реализацию ее способностей и возможностей по обеспечению ЭБ, дается оценка положения, на основе которой прогнозируется тренд развития организации в сложившейся ситуации, определяется потребность в ОЭБ, разрабатывается программа мероприятий по ОЭБ.

2. Выработка регламента готовности, возможности использования ресурсов и обеспечения ЭБ. Установление правил, требований, ограничений.

Таблица 1. Оценка уровня ОЭБ организации на основе концепции 5Р

№	Целевые ориентиры концепции ОЭБ	Фактор	Содержание	Оцениваемые параметры (характеристики)	Критерии оценки, формула расчета, пороговое значение	Фактическое значение показателя		Балльная оценка фактора (Ф _б)	
						Прошлый период	Текущий период	Прошлый период	Текущий период
1	Рост независимости, гибкости, адаптивности, конкурентоспособности организации; обеспечение защиты окружающей среды, защиты потребителей	Риск-ситуация	<p>Политические, экономические, юридическо-правовые, криминальные, научно-технические, социальные, психологические, организационные, информационные (информатизации, цифровизации), идеологические, маркетинговые условия; природные, экологические, демографические</p>	<p>Соответствие ОЭБ военно-политической, криминальной, природно-климатической, экономической ситуации в стране; правовые и административные барьеры; государственное экономическое регулирование; состояние нормативно-правового регулирования, закрепление прав и ответственности в законодательных актах; уровень обеспечения реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина; уровень развития и смены технологий; уровень доступности использования научно-технического потенциала; финансирование НИОКР; уровень экономической, правовой, экологической, цифровой культуры организации; степень согласованности интересов государства, организации и общества; соответствие моральных ценностей общества ценностям внутри организации; уровень удовлетворенности государства; соответствие целей, политик, принципов, стратегии ОЭБ развитию внешней среды; репутационные риски, доля рынка; соответствие организационной структуры требованиям внешней среды; степень соответствия содержания и результатов управленческой деятельности параметрам, заложенным в нормативных документах; соответствие стиля управления и условий труда требованиям внешней среды; наличие информационной прозрачности, равной информированности; возможность, уровень и эффективность использования ИКТ; состояние и уровни развития рынков; конкурентоспособность организации; ограниченность ресурсов; доступность источников финансирования; высокий уровень качества и приемлемая стоимость рабочей силы на рынке труда; наличие, уровень качества и доступность товаров, работ и услуг по цене, ассортименту;</p> <p>соответствие характера функционирования организации степени надежности рынков; наличие ограничений отраслевых рынков;</p>	0,80	0,90	2	2	

					эффективность взаимодействия субъектов рынков; уровень доверия (недоверия) организации к контрагентам, органам государственной власти; уровень удовлетворенности контрагентов; эффективность взаимодействия с региональными сообществами, контактными аудиториями; уровень удовлетворенности потребителей					
2	Гарантирование стабильного функционирования в рамках правового поля	Регламент	Законодательные и нормативные акты, нормы, стандарты, регламенты, инструкции, видение, миссия, цели, стратегия, политика, культура, система ценностей, этика, традиции, мораль, нравственность	Наличие, упорядоченность и качество нормативно-правового обеспечения; правоспособность, законность, правомерность, этичность, моральность репений, действий, применения мер по ОЭБ; соответствие законодательству в части охраны труда, охраны окружающей среды, прав потребителей, техники безопасности и т.д.; соблюдение санитарных и др. требований; соблюдение платежной дисциплины; степень обеспечения соответствия экологическим, социальным, управленческим, цифровым стандартам; наличие законодательных ограничений; проработанность юридических условий договоров; наличие, полнота, детальность, доступность, утвержденных регламентирующих документов; степень понимания и принятия норм, правил и ценностей, и готовности им следовать; ответственность (гражданская, административная, уголовная) за свои действия (бездействия), взаимная, социальная, моральная ответственность сторон за принимаемые решения и за их последствия; наличие правил, стандартов, кодексов чести; соответствие созданной правовой нормативно-технической и организационно-методической базы, регулирующей процедуры ОЭБ, системе международных и национальных стандартов; уровень разработки и внедрения новых нормативов, стандартов, методик, в т.ч. по управлению угрозами, соответствующих современным требованиям; наличие, достоверность, сопоставимость, доступность текущих документов, регламентирующих процедуры процесса ОЭБ, принятой отчетности	0,80	1,0	1	2	Обоснованность, осуществимость мероприятий ОЭБ с нормативно-правовой точки зрения; Уровень управленческих угрозами $K_{np} = (Y_{обит} \cdot Y_{np}) / Y_{обит}$, где $Y_{обит}$ – общее количество угроз; Y_{np} – количество неуправляемых угроз. Пороговое значение: $\geq 0,9$	
3	Доступность, качество, стабильный и количественный	Ресурсы	Финансовые, материально-технические, научно-технологические, трудовые (в т.ч. интеллектуальные,	Качество и уровень обеспеченности финансовыми ресурсами; наличие резервов; структура и уровень просроченной и проблемной дебиторской и кредиторской задолженности; источники и объем финансирования потерь; темпы и масштабы прироста стоимости организации; кредитоспособность, наличие задолженности по налоговым платежам; уровень совокупного риска; уровень страхования; наличие лимитирования; уровень обеспеченности и качество материально-технических и	0,40	0,10	1	0	Доступность, достоячность, инновационность, пригодность по количеству и качеству ресурсов; Доля	

сти организации, обеспечение высокого потенциала ее развития	Эффективность производства, сбыта, финансов, инвестиций	регулирующая всех направлений деятельности организации; эффективность документооборота; эффективного обмена информации; уровень внедрения и эффективность применения ИКТ; эффективность использования ПО; эффективность внутрикорпоративных связей, взаимодействия сотрудников, подразделений; эффективность контроля, регулирования, стимулирования эффективности взаимодействия и характер взаимоотношений с внешней средой и ее представителями (государством, контрагентами, конкурентами, потребителями); эффективность применения методов ОЭБ, эффективность реализации планов воздействия на угрозы; реагирование на угрозы, управление ЭБ	$Pч$ – чистая прибыль; $У$ – общие потери. Пороговое значение: 1			
Обеспечение комплексной ЭБ	Интегральная оценка уровня ОЭБ	$Y_{OЭБ} = \frac{\sum_{i=1}^n \Phi_i}{n}$			1,0	1,2

3. Формирование основных бизнес-факторов организации: определенного набора необходимых ресурсов, возможностей, способностей в нужном количестве и качестве для ОЭБ, соответствующих выбранной программе (стратегии, портфелю мер, решений, плану) ОЭБ.

4. Установление стиля, системы методов управления и инструментов защиты, службы управления ЭБ, организационных схем, организационно-функциональных процедур, коммуникаций, потоков информации и действий, мониторинга, учета, анализа, оценки, регулирования, стимулирования, мотивации, координации, контроля ОЭБ.

5. Эффективное использование ресурсов в целях ОЭБ: формирование портфеля организационных, финансовых и других мероприятий, направленных на достижение устойчивого эко-цифро-социоэкономического развития организации на основе сочетания экономических функций и эффективного использования своего ресурсного потенциала в целях поддержания надежности ее конкурентных позиций на рынке, минимизации угроз, потерь, сохранности имущества, природных ресурсов, поддержания платежеспособности, безопасности персонала, максимизации прибыли.

Модель 5P представляет собой простой, доступный для понимания подход к формированию портфеля мероприятий по обеспечению ЭБ, позволяет выбирать наиболее удобные способы будущих действий для достижения поставленных целей.

Модель носит комплексный характер, она увязывает различные компоненты внутренней и внешней среды организации, позволяет определить настоящее и будущее положение организации с точки зрения ее способности обеспечить необходимый уровень ЭБ в контексте существующей риск-ситуации. Она учитывает не только регламент, объемы ресурсов, эффективность их использования и управления в контексте конкретной ситуации, но и интересы, поведение заинтересованных в деятельности организации сторон и возникающую на этой основе систему отношений. Отсюда следует, что ОЭБ должно рассматриваться как явление, для изучения которого необходимо применять одновременно несколько подходов, в число которых прежде всего должны входить системный, синергетический, структурный, процессный, функциональный, поведенческий и ситуационный. Эти же подходы следует использовать и при разработке методик оценки и формировании системы показателей измерения уровня ОЭБ организации.

Методические подходы к оценке уровня обеспечения экономической безопасности организации

Как уже указывалось выше, сегодня существует большое многообразие методологических подходов и разносторонность методического инструментария по исследованию ЭБ, основное внимание уделяется оценке ЭБ государства. Учеными применяется в основном системный подход [16; 17], предлагается методологический подход, базирующийся на концепции витальности, позволяющей рассматривать ЭБ как функцию жизнеобеспечения и развития национальной экономики» [18] и пр. Исследованию ЭБ организаций уделяется значительно меньше внимания, «нет однозначных и четких методик» [19], не разработана единая методика и система показателей оценки ЭБ организации. Создание единого подхода к формированию системы критериев и показателей оценки уровня ОЭБ затрудняет разнообразие организационно-правовых форм, отраслевых особенностей, разные масштабы, направления деятельности, структура, уровень информационного обеспечения, компетентность организаций.

Сегодня существует значительное число методов исследования уровня обеспечения экономической безопасности, которые различаются комплектом используемых данных, уровнем трудоемкости и сложности расчетов. Основные из них условно можно разделить на следующие группы (рисунок 4):

Рисунок 4. Основные методы оценки уровня обеспечения ЭБ организации

По мнению специалистов, «методы экспертных оценок в той или иной форме являются основными при анализе экономической ситуации на разных уровнях» [12]. В большинстве своем в методиках используется многопараметрический подход.

Следует констатировать, что существующие работы посвящены в основном оценке состояния или уровня ЭБ, а попытки оценить уровень обеспечения ЭБ организаций практически отсутствуют. Состав показателей

оценки уровня ОЭБ организации еще не определен. По мнению авторов, имеется различие между понятиями «экономическая безопасность» и «обеспечение экономической безопасности», а следовательно, должна существовать разница между оценкой уровня ЭБ и оценкой уровня обеспечения ЭБ, заключающаяся в добавлении в систему оценки показателей, характеризующих то, как достигнут полученный уровень ЭБ.

Уровень ОЭБ является одной из важнейших характеристик деятельности организации, он отражает оценку состояния защищенности жизненно важных интересов организации, степень ее защищенности, ее способность противостоять внутренним и внешним угрозам, сохранять стабильность, устойчивость, эффективность функционирования и развития в соответствии с целями и задачами в рамках сложившейся ситуации, отображает отношения организации с государством, природой и обществом. Уровень ОЭБ зависит от методов и подходов к формированию мероприятий по локализации, снижению угроз и разработке мер по повышению уровня ЭБ организации.

Высокий уровень ОЭБ подразумевает: высокую финансовую, коммерческую, рисковую, управленческую, организационную, социальную, технико-технологическую, экологическую эффективность. Т.е. финансовую устойчивость и независимость, максимизацию стоимости организации; прозрачность ведения бизнеса, стабильность и бесперебойность производственной, сбытовой, инвестиционной и пр. деятельности; конкурентоспособность технологической базы и технологий; высокий уровень правового регулирования, системы управления ЭБ, персоналом и организацией в целом; обеспечение нормального социально-психологического климата, социальной ответственности; обеспечение информационной безопасности, безупречной деловой репутации; обеспечение соответствия экологическим, организационным, управленческим стандартам безопасности; обеспечение охраны труда, окружающей среды, техники и пр. безопасности, прав потребителей; соблюдение баланса интересов собственников, персонала, контрагентов, потребителей, государства.

Опираясь на ретроспективный анализ проблемы оценки ОЭБ, на предложенную методологическую основу (концепцию 5Р), модель ОЭБ, учитывая многоаспектность ОЭБ, авторы предлагают все множество показателей оценки уровня обеспечения комплексной ЭБ организации разделить на следующие укрупненные группы:

Первая группа – показатели, отражающие риск-ситуацию, в условиях которой действует организация (риск-ситуация).

Вторая группа – показатели состояния и уровня развития ресурсов, потенциала организации (ресурсы).

Третья группа – показатели состояния и уровня развития системы управления организации (руководство).

Четвертая группа – показатели, отражающие нормативно-правовое обеспечение организации (регламент).

Пятая группа – это показатели эффективности, результативности деятельности организации (ресурсоэффективность).

Очевидно, что перечень показателей для оценки уровня ОЭБ является значительным, их расчет и анализ требует больших затрат времени и средств. Вот почему существует необходимость в экспресс-анализе, который упрощает аналитическую работу, сокращает ресурсоемкость оценки и позволяет увидеть объективную картину сложившейся ситуации. Цель такой системы оценки – диагностика и предупреждение возникновения кризисных ситуаций в ОЭБ и принятии быстрых адекватных решений по улучшению состояния ОЭБ.

Предлагаемая автором методика экспресс-оценки уровня ОЭБ основана на исключении из большого перечня взаимозаменяемых показателей, упразднении ряда из них. Она позволяет отобрать достаточно ограниченный перечень показателей (индикаторов), способных в то же время достаточно полно и объективно отразить состояние ОЭБ. Методика предполагает применение методов экспертной оценки и статистической обработки результатов анализа ОЭБ, базирующейся на данных оперативной отчетности.

Алгоритм экспресс-оценки уровня ОЭБ организации представлен на рисунке 5.

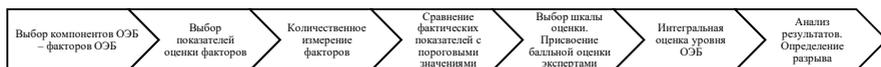

Рисунок 5. Алгоритм экспресс-оценки уровня ОЭБ организации

Исходя из концептуального подхода 5Р в качестве компонентов ОЭБ предлагается учитывать пять факторов: ресурсы, регламент, руководство, ресурсоэффективность, риск-ситуация. Данная методика количественного измерения уровня ОЭБ организации основана на формировании системы частных показателей, характеризующих уровень результативности каждого из факторов ОЭБ, интеграция которых определяет количественную меру уровня ОЭБ в целом. Трудность заключается в нахождении количественных измерителей – показателя уровня результативности (развития) каждого из 5 факторов ОЭБ.

Представляется, что показатели, входящие в систему экспресс-оценки уровня ОЭБ должны отвечать следующим основным требованиям: во-первых, отражать все направления деятельности организации; во-вторых, соответствовать системе отчетности и национальной статистики; в-третьих, показатели должны отражать ключевые цели и интересы организации; в-четвертых, учитывать индивидуальные особенности конкретной организации, возможности ее развития; в-пятых, учитывать сложившуюся экономическую ситуацию, наиболее важные угрозы организации исходя из проведенного ранжирования возникающих угроз.

В качестве количественных измерителей уровней результативности факторов ОЭБ предлагается использовать следующие: риск-ситуация – коэффициент автономии; регламент – уровень управляемости угрозами; руководство – коэффициент внедрения системы экономической безопасности; ресурсы – доля инновационных технологий управления экономической безопасностью; ресурсоэффективность – коэффициент рискованности деятельности. Количественные измерители результативности факторов и их пороговые значения представлены в таблице 1.

Балльную оценку указанных показателей предлагается осуществлять путем проведения сравнительного анализа достигнутого уровня с пороговыми значениями. Пороговые значения устанавливаются экспертами, специалистами организации с использованием рекомендуемых значений и специфики организации. В зависимости от того, насколько фактически полученное значение показателя отличается от порогового, каждому фактору экспертами присваивается балльная оценка (2 балла – полное соответствие требованиям, отсутствие отклонения полученного значения от порогового, т.е. высокий уровень результативности фактора, 1 балл – частичное соответствие требованиям, т.е. средний уровень результативности фактора, 0 баллов – несоответствие требованиям, т.е. низкий уровень результативности фактора).

Для комплексной оценки уровня ОЭБ организации авторы предлагают следующую модель, основанную на расчете интегрального показателя ($V_{оэб}$):

$$V_{оэб} = \frac{\sum_{i=1}^n \Phi_i}{n}, \quad (1)$$

где Φ_i – балльная оценка i -го фактора ОЭБ;

n – количество оцениваемых факторов;

i ($i=1...n$) – порядковый номер фактора.

Интегральный показатель оценки уровня ОЭБ организации изменяется в пределах от 0 до 2. Экономическая интерпретация значений интегрального показателя может быть следующей: интервалы 1,35 – 2,0; 0,68 – 1,34; 0,0 –

0,67 соответствуют высокому, среднему и низкому уровню ОЭБ организации.

Представленная методика позволяет сопоставить уровень ОЭБ одной и той же организации в двух разных периодах, а также уровень ОЭБ разных организаций за один и тот же период, что способствует принятию эффективных стратегических решений, обеспечению программного уровня ЭБ организации, нахождению конкурентных преимуществ за счет конфигурации имеющихся ресурсов и внедрения инновационных технологий ОЭБ.

Рассмотрим использование методики на примере. Значение показателей, результаты экспертной оценки приведены в таблице 1.

Экспресс-оценка показывает, что в прошлом и текущем периодах уровень ОЭБ организации составляет 1 и 1,2 соответственно, что свидетельствует о среднем уровне ОЭБ. Уровень результативности факторов риск-ситуация и ресурсоэффективность на протяжении анализируемого периода оставался неизменным. На рост уровня ОЭБ в текущем периоде положительно повлияли факторы регламент и руководство, отрицательно – фактор ресурсы, величина уровня результативности которого сократилась, что выявляет недостатки ОЭБ. Поскольку сохранение негативных тенденций развития ОЭБ может привести к ухудшению положения организации в целом, следует принять срочные меры к его стабилизации. Прежде всего необходимо сосредоточить свое внимание на совершенствовании факторов ресурсы и ресурсоэффективность, чтобы повысить уровень ОЭБ, устойчивость и эффективность своего развития в целом.

Для графической иллюстрации интегральной оценки уровня ОЭБ предлагается использовать методику разрыва, которая основана на сопоставлении эталонных (2 балла) и реальных значений балльной оценки каждого из факторов ОЭБ. Определив отклонения (разрыв) эталонных результатов от фактических, строим графики (рисунок 6).

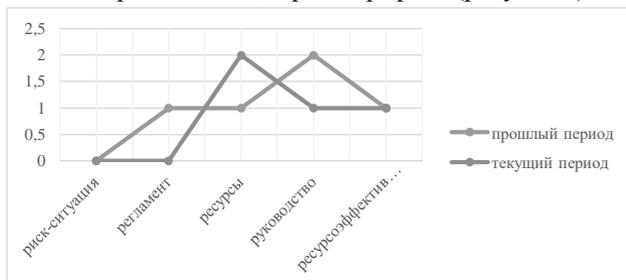

Рисунок 6. Профиль разрыва факторов ОЭБ

На оси ординат отложены баллы, выражающие разницу между эталонным (желаемым) и реальным состоянием каждого из факторов ОЭБ. Чем меньше отклонение реальных и эталонных значений, соответствующее данному фактору ОЭБ, тем более он развит, результативен. Следовательно, профиль более эффективного процесса ОЭБ сдвинут вниз, более слабого – вверх.

Профиль разрыва ОЭБ в двух разных анализируемых периодах, представленный на рисунке 6, указывает, что уровень ОЭБ в текущем периоде более высокий, так как профиль сдвинут вниз, что является признаком более эффективного ОЭБ. Результативность фактора «ресурсы» в текущем году снизилась, и организации следует предпринять меры по росту его результативности, а также уделить внимание совершенствованию руководства и ресурсоэффективности, где разрыв составляет по 1 баллу.

Таким образом, высокий уровень ОЭБ организации достигается при условии, что набор показателей, отражающих факторы ОЭБ, сбалансирован и находится в допустимых границах своих пороговых значений.

Чтобы достигать высокого уровня ОЭБ, сам процесс ОЭБ должен быть достаточно гибким и легко модифицироваться в соответствии с целями организации, с учетом изменившейся ситуации и возможностей организации.

Следует отметить, что переход к экологически, социально, экономически устойчивой модели долгосрочного, стабильного и социально справедливого развития, опирающейся на использование различных информационно-коммуникационных, технологических, экологических, социальных инноваций, требует постоянного обновления и пересмотра портфеля мероприятий ОЭБ организации, причем в сжатые сроки. Преимуществом предлагаемой многопрофильной портфельной модели оценки уровня ОЭБ является относительная простота, ресурсосбережение, учет наибольшего количества значимых факторов внутренней и внешней среды организации, что становится основой принятия быстрых конкретных решений по повышению уровня ОЭБ организации.

Заключение

Проведенные исследования выявили, что теория ОЭБ организаций ни на концептуальном, ни на функциональном уровне еще не разработана. Обобщение различных точек зрения позволило авторам сформулировать свою концепцию ОЭБ, в основе которой лежит взгляд на «обеспечение ЭБ» как на открытый, интегрированный, целостный, структурированный, непрерывный целенаправленный, итеративный процесс трансформации эффективного формирования, распределения и использования корпоративных ресурсов в результативное осуществление всевозможных мер

по защите организации от внешних и внутренних угроз и поддержание ее устойчивости, эффективности и конкурентоспособности функционирования и развития в условиях социально-экономической, цифровой и зеленой трансформации. Для исследования и оценки ОЭБ необходимо применять одновременно системный, синергетический, структурный, процессный, функциональный, поведенческий и ситуационный подходы.

В основе формирования и развития результативного ОЭБ лежат различные ресурсы, задействованные в хозяйственном обороте, и их эффективное взаимодействие и использование в рамках действующего законодательства, управления и сложившейся ситуации, с учетом баланса интересов всех заинтересованных сторон, т.е. пять основных компонентов (факторов) ОЭБ: ресурсы, регламент, руководство, ресурсоэффективность и риск-ситуация. Посредством модели их взаимодействия осуществляется эффективная работа по профилактике, идентификации, анализе угроз, оценке и управления ЭБ, оптимизации отношений, формируются условия для достижения стратегических целей организации.

Подход и модель 5P дает возможность комплексно и полно исследовать процесс ОЭБ, разнообразные связи факторов между собой и с внешней средой организации, создавать реальные условия, стимулирующие инновационное, экологически ориентированное, эффективное и конкурентоспособное, социально-экономическое развитие в условиях трансформации.

Содержание ОЭБ раскрывается через оценку способности, готовности, возможности организации осуществлять эффективную деятельность в условиях негативного воздействия внешних и внутренних сил, способность защищать свои интересы, своевременно и в полном объеме выполнять свои обязательства, а также устойчиво идти к намеченным целям, стабильно развиваться.

Проведенные исследования показывают, что реальное определение уровня обеспечения ЭБ организации – сложный и трудоемкий процесс, требующий исследования множества разнообразных количественных и качественных показателей, пороговые значения которых требуют научного обоснования и уточнения, а также надежной, достоверной информационной базы, квалифицированных специалистов. Из-за многоаспектности ОЭБ на основе очень широкого перечня показателей трудно быстро и адекватно оценить уровень ОЭБ организации. Одним из способов решения этой проблемы является внедрение разработанной авторами системы показателей и методики экспресс-оценки уровня ОЭБ и на основе концепции 5P.

Методологические положения, изложенные в статье, вносят вклад в развитие теории ОЭБ организации. Методика оценки уровня ОЭБ на основе модели 5Р вносит вклад в развитие практического управления ЭБ организации в условиях социально-экономических трансформаций. Продолжением научных исследований в этой области может стать дальнейшее обоснование структуры ОЭБ, критериев оценки ОЭБ, основных и дополнительных показателей оценки, их пороговых значений, а также разработка моделей оценки и управления ОЭБ на основе больших данных и цифровых двойников.

Список источников

1. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/ (Дата обращения 14.05.2021).

2. Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: <http://www.consultant.ru> (Дата обращения 17.05.2021).

3. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608/> (Дата обращения 17.05.2021).

4. Указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71456224/> (Дата обращения 14.05.2021).

5. Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 22.2.12-2020 «Безопасность в чрезвычайных ситуациях. Повышение устойчивости функционирования организаций в чрезвычайных ситуациях. Основные положения» (утв. и введен в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 11 сентября 2020 г. N 645-ст). URL: <https://www.garant.ru/> (Дата обращения 19.05.2021).

6. Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 58533-2019 «Экологический менеджмент. Руководство по оценке затрат промышленных предприятий на обеспечение экологической безопасности» (утв. и введен в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 12 сентября 2019 г. N 666-ст). URL: <https://www.garant.ru/> (Дата обращения 19.05.2021).

7. Межгосударственный стандарт ГОСТ 12.3.002-2014 «Система стандартов безопасности труда. Процессы производственные. Общие требования безопасности» (введен в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 23 сентября 2015 г. N 1368-ст)

8. Национальный стандарт РФ ГОСТ Р ИСО/МЭК 27001-2006 «Информационная технология. Методы и средства обеспечения безопасности. Системы менеджмента информационной

безопасности. Требования» (утв. и введен в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 27 декабря 2006 г. N 375-ст). URL: <https://www.garant.ru/> (Дата обращения 19.05.2021).

9. Информация для анализа показателей состояния экономической безопасности РФ. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/besopasn/pok-besopasn.htm (Дата обращения 14.05.2021).

10. **Сергеева И.А., Сергеев А.Ю.** Комплексная система обеспечения экономической безопасности предприятия: учеб. пособие. Пенза: Изд-во ПГУ, 2017. 124 с.

11. Экономическая безопасность России [Электронный ресурс]: учебное пособие: в 3 ч. / под общ. ред. Т.А. Бондарской. Тамбов: Изд-во ФГБОУ ВО «ТГТУ», 2018. 270 с.

12. Экономическая безопасность: учеб. для вузов / под общ. ред. Л.П. Гончаренко, Ф.В. Акулинина. М.: Юрайт, 2015. 478 с.

13. **Грунин О.А., Грунин С.О.** Экономическая безопасность организации. СПб.: Питер, 2002. 160 с.

14. Основы экономической безопасности. Государство, регион, предприятие, личность. / Под ред. Е.А. Олейникова. М.: ЗАО Бизнес-школа «Интел-синтез», 2015. 288 с.

15. **Моденов А.К., Белякова Е.И., Власов М.П., Лелявина Т.А.** Экономическая безопасность предприятия: Монография / СПбГАСУ. СПб., 2019. 550 с.

16. **Водянов В.В.** Экономическая безопасность. Системное представление: монография / Государственный университет управления. М.: ГУУ, 2014. 177 с.

17. **Кротов М.И., Мунтиян В.И.** Экономическая безопасность России: системный подход: монография. СПб.: Изд-во НПК «РОСТ», 2016. 336 с.

18. Экономическая безопасность России: методология, стратегическое управление, системотехника: монография / Кол. авторов; под науч. ред. С.Н. Сильвестрова. М.: РУСАЙНС, 2018. 350 с.

19. **Березкина А.Ю., Яконовская Т.Б.** Оценка экономической безопасности торфодобывающих предприятий. // Современные технологии управления. №2 (95). Номер статьи: 9502. Дата публикации: 2021-05-06. URL: <https://sovman.ru/article/9502/> (Дата обращения 14.05.2021).

References

1. Federal'nyy zakon ot 28 dekabrya 2010 g. № 390-FZ «O bezopasnosti». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/ (Data obrashcheniya 14.05.2021).

2. Ukaz Prezidenta RF ot 31 dekabrya 2015 g. № 683 «O Strategii natsional'noy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii». URL: <http://www.consultant.ru> (Data obrashcheniya 17.05.2021).

3. Ukaz Prezidenta RF ot 13 maya 2017 g. № 208 «O Strategii ekonomicheskoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii na period do 2030 goda». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608/> (Data obrashcheniya 17.05.2021).

4. Ukaz Prezidenta RF ot 5 dekabrya 2016 g. № 646 «Ob utverzhdenii Doktriny informatsionnoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71456224/> (Data obrashcheniya 14.05.2021).

5. Natsional'nyy standart RF GOST R 22.2.12-2020 «Bezopasnost' v chrezvychaynykh situatsiyakh. Povysheniye ustoychivosti funktsionirovaniya organizatsiy v chrezvychaynykh situatsiyakh. Osnovnyye polozheniya» (utv. i vveden v deystviye prikazom Federal'nogo agentstva po tekhnicheskomu regulirovaniyu i metrologii ot 11 sentyabrya 2020 g. N 645-st). URL: <https://www.garant.ru/> (Data obrashcheniya 19.05.2021).

6. Natsional'nyy standart RF GOST R 58533-2019 «Ekologicheskii menedzhment. Rukovodstvo po otsenke zatrat promyshlennykh predpriyatiy na obespecheniye ekologicheskoy bezopasnosti» (utv. i vveden v deystviye prikazom Federal'nogo agentstva po tekhnicheskomu regulirovaniyu i metrologii ot 12 sentyabrya 2019 g. N 666-st). URL: <https://www.garant.ru/> (Data obrashcheniya 19.05.2021).

7. Mezhdgosudarstvennyy standart GOST 12.3.002-2014 «Sistema standartov bezopasnosti truda. Protsessy proizvodstvennyye. Obshchiye trebovaniya bezopasnosti» (vveden v deystviye prikazom Federal'nogo agentstva po tekhnicheskomu regulirovaniyu i metrologii ot 23 sentyabrya 2015 g. N 1368-st)

8. Natsional'nyy standart RF GOST R ISO/MEK 27001-2006 «Informatsionnaya tekhnologiya. Metody i sredstva obespecheniya bezopasnosti. Sistemy menedzhmenta informatsionnoy bezopasnosti. Trebovaniya» (utv. i vveden v deystviye prikazom Federal'nogo agentstva po tekhnicheskomu regulirovaniyu i metrologii ot 27 dekabrya 2006 g. N 375-st). URL: <https://www.garant.ru/> (Data obrashcheniya 19.05.2021).

9. Informatsiya dlya analiza pokazateley sostoyaniya ekonomicheskoy bezopasnosti RF. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/besopasn/pok-besopasn.htm (Data obrashcheniya 14.05.2021).

10. **Sergeyeva I.A., Sergeyev A.YU.** Kompleksnaya sistema obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti predpriyatiya: ucheb. posobiye. Penza: Izd-vo PGU, 2017. 124 s.

11. Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii [Elektronnyy resurs]: uchebnoye posobiye: v 3 ch. / pod obshch. red. T.A. Bondarskoy. Tambov: Izd-vo FGBOU VO «TGTU», 2018. 270 s.

12. Ekonomicheskaya bezopasnost': ucheb. dlya vuzov / pod obshch. red. L.P. Goncharenko, F.V. Akulinina. M.: Yurayt, 2015. 478 s.

13. **Grunin O.A., Grunin S.O.** Ekonomicheskaya bezopasnost' organizatsii. SPb.: Piter, 2002. 160 s.

14. Osnovy ekonomicheskoy bezopasnosti. Gosudarstvo, region, predpriyatiye, lichnost' / Pod red. Ye.A. Oleynikova. M.: ZAO Biznes-shkola «Intel-sintez», 2015. 288 s.

15. **Modenov A.K., Belyakova Ye.I., Vlasov M.P., Lelyavina T.A.** Ekonomicheskaya bezopasnost' predpriyatiya: Monografiya / SPbGASU. SPb., 2019. 550 s.

16. **Vodyanov V.V.** Ekonomicheskaya bezopasnost'. Sistemnoye predstavleniye: monografiya / Gosudarstvennyy universitet upravleniya. M.: GUU, 2014. 177 s.

17. **Krotov M.I., Muntiyani V.I.** Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii: sistemnyy podkhod: monografiya. SPb.: Izd-vo NPK «ROST», 2016. 336 s.

18. Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii: metodologiya, strategicheskoye upravleniye, sistemotekhnika: monografiya / kol. avtorov; pod nauch. red. S.N. Sil'vestrova. M.: RUSAYNS, 2018. 350 s.

19. **Berezkina A.YU., Yakonovskaya T.B.** Otsenka ekonomicheskoy bezopasnosti torfodobyvayushchikh predpriyatiy. // Sovremennyye tekhnologii upravleniya. №2 (95). Nomer stat'i: 9502. Data publikatsii: 2021-05-06 . URL: <https://sovman.ru/article/9502/> (Data obrashcheniya 14.05.2021).

НЕОБХОДИМОСТЬ СНИЖЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОЛИГОПОЛИИ БАНКОВ С ГОСУДАРСТВЕННЫМ УЧАСТИЕМ

**Андрей Николаевич ЖУРАВЛЕВ¹, аспирант,
Марина Евгеньевна ЛЕБЕДЕВА², д.э.н, профессор**

^{1, 2}Кафедра банковского бизнеса и инновационных финансовых технологий,
Автономная некоммерческая организация высшего образования «Международный
банковский институт имени Анатолия Собчака», Санкт-Петербург, Россия
Адрес для корреспонденции: А.Н. Журавлев, 191023, Санкт-Петербург, Невский пр., 60
Т.: +79112739623. E-mail: mczhuravlev@gmail.com

Аннотация

На сегодняшний день банки с государственным участием сконцентрировали более 65% активов российского банковского сектора. В госбанках размещена большая часть всех депозитов российских граждан, ими выдана большая часть всех кредитов (как физическим, так и юридическим лицам), эти же банки генерируют основную прибыль сектора. В рейтинге российских банков почти все позиции в первой десятке занимают госбанки, список системно значимых банков на половину состоит из рассматриваемых в данной статье кредитных организаций. Такое положение может негативно сказаться на конкуренции, лишить потребителей выбора и ухудшить качество предоставляемых услуг, но одновременно это снижает риски и упрощает контроль за деятельностью рынка. На фоне проведения Банком России политики по оздоровлению банковского сектора происходит, с одной стороны, сжатие частного банкинга, с другой – усиление роли государства. В банковском секторе России сформировалась олигополия банков с государственным участием. При таком раскладе сил возникает логичный вопрос: в каком виде возможна конкуренция, если вообще возможна?

В данной статье подробно проанализируем банки с государственным участием, их долю и роль в банковском секторе, рассмотрим их влияние на конкуренцию, дадим рекомендации по снижению олигополии госбанков. Объектом исследования является банковский сектор РФ, предметом исследования являются российские банки с государственным участием.

Ключевые слова

Банки с государственным участием, государственные банки, частные банки, олигополия, конкуренция.

UDC: 336.747.5

THE NEED TO REDUCE THE OLIGOPOLY OF BANKS WITH STATE PARTICIPATION IN RUSSIAN FEDERATION

**Andrey N. ZHURAVLEV¹, postgraduate student,
Marina E. LEBEDEVA², Doctor of Economic Sciences, Professor**

^{1,2}Department of Banking Business and Innovative Financial Technologies,
Autonomous non-profit organization of higher education
«International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak», Saint Petersburg, Russia
Address for correspondence: A.N. Zhuravlev, 191023, Saint Petersburg, Nevskiy Prospect, 60
T.: +79112739623. E-mail: mczhuravlev@gmail.com

Abstract

To date, banks with state participation have concentrated more than 65% of the assets of the Russian banking sector. State banks house most of all deposits of Russian citizens, they issued most of all loans (both to individuals and legal entities), these banks generate the bulk of the sector's profits. In the rating of Russian banks, almost all positions in the top ten are occupied by state-owned banks, the half of the systemically important banks consists of these banks. Such a situation can negatively affect competition, deprive consumers of choice and worsen the quality of services provided, but at the same time it reduces risks and simplifies market control. Against the background of the Bank of Russia's policy to improve the banking sector, private banking is being compressed on the one hand, and the role of the state is being strengthened on the other. In the banking sector of Russia, an oligopoly of banks with state participation has formed. With this alignment of forces, a logical question arises: in what form competition is possible, if at all possible.

In this article, we will analyze in detail banks with state participation, their share and role in the banking sector, consider their impact on competition, and give recommendations to reduce the oligopoly of state banks. The object of the study is the banking sector of the Russian Federation, the subject of the study is Russian banks with state participation.

Keywords

State-owned banks, public banks, private banks, oligopoly, competition.

Введение. В России на 01.02.2021 функционируют 365 банков, однако уровень конкуренции в банковской системе не столь велик [1]. К началу февраля 2021 года 13% из общего числа действующих российских банков прямо или опосредованно контролировались государством, доля таких банков в активах сектора за десять лет увеличилась с 54,5% до 65,9%, они выдали более 70% всех кредитов организациям и частным лицам, привлекли более половины всех размещенных в России вкладов [2]. Не говоря уже о том, что половина из 12 системно значимых кредитных организаций – госбанки. Поляризация сектора несет в себе риски снижения конкуренции, крупнейшие кредитные организации усиливают позиции, а средние и малые свои теряют, и это привело к тому, что борьба в секторе идет в основном среди банков с госучастием. Из этого можно сделать вывод, что на рынке сформировалась олигополия таких банков.

Материалы и методы исследования. Основу проведения исследования составили нормативно-правовые документы, регламентирующие деятельность банков: Федеральный закон «О банках и банковской деятельности», Федеральный закон «О Центральном банке

Российской Федерации (Банке России)»; Федеральный закон «О защите конкуренции», а также официальные сайты Федеральной службы государственной статистики и Центрального банка Российской Федерации.

В процессе исследования применены методы сравнительного анализа и синтеза, методы группировки и обобщения, экспертной оценки, а также обращение к практике и интерпретация полученных результатов.

Результаты исследования и их обсуждение. Государственное влияние на деятельность банков может осуществляться в разной степени. Для начала рассмотрим виды участия государства в банковской системе (рисунок 1).

В силу закона	<ul style="list-style-type: none"> • Банки, созданные на основании соответствующих федеральных законов: • Центральный банк РФ - 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»
Полное участие	<ul style="list-style-type: none"> • Государство владеет 100% акций банка: • АО "Россельхозбанк" - 100% акций, имеющих право голоса (Росимущество) • АКБ "НОВИКОМБАНК" - 100% «Ростех»
Частичное участие	<ul style="list-style-type: none"> • Наличие у государства контрольного пакета акций: • ПАО «Сбербанк» - 52,32% акций у Банка России • ПАО «ВТБ» - 60,93% акций принадлежит государству (Росимущество)
Косвенное участие	<ul style="list-style-type: none"> • Государственное участие происходит через одну из подконтрольных организаций, а не напрямую: • АО «БМ-Банк» - 100% у ВТБ • ООО «Сетелем Банк» - 79,2% у Сбербанка
Контроль государства	<ul style="list-style-type: none"> • Организации, в которых назначена временная администрация, например, на время санации АСВ или после отзыва лицензии: • ПАО Банк "ФК Открытие" – 99,99% Центральный банк РФ • АО «Азиатско-Тихоокеанский Банк» - 99,99% Банк России

Рисунок 1. Виды государственного участия в деятельности банков [1]

Сбербанк всегда занимает первое место в списке госбанков. Его основные показатели – активы, прибыль, депозиты, кредиты – составляют треть всего банковского рынка России [3]. Очевидные участники списка – ВТБ с его дочерним Почта Банком, Газпромбанк, Россельхозбанк и банк «Открытие».

Из структур государственной власти конечным собственником банков чаще всего выступает Федеральное агентство по управлению государственным имуществом (Росимущество). Среди госкомпаний и корпораций в списке собственников чаще всего фигурируют ВТБ и Газпромбанк с их аффилированными структурами. На рисунке 2 представлены основные собственники действующих банков, контролируемых государственными структурами.

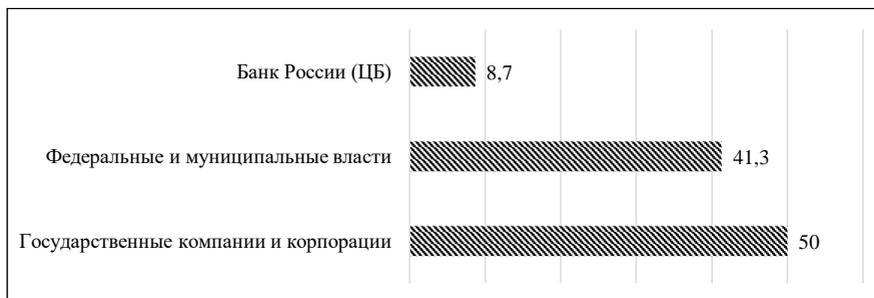

Рисунок 2. Доля ключевых собственников действующих банков, контролируемых государственными структурами, в % [1]

На начало 2021 года активы банков, контролируемых государственными структурами и госпредприятиями, составили 65,9% от совокупных чистых активов российских банков. Однако и десять лет назад государственные банки владели более чем половиной активов сектора.

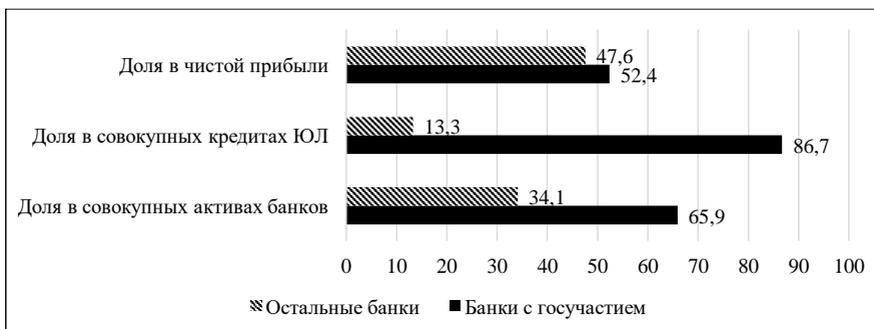

Рисунок 3. Доля банков с государственным участием банковской системе РФ, в % [1]

Как видно на рисунке 3, 65,9% совокупных активов приходится на банки с госучастием. Стоит отметить, что более половины (55%) всех активов приходится на 3 госбанка (Сбербанк, ВТБ, Газпромбанк). Показатель концентрации активов в России выше, чем в других странах. Для сравнения,

в США на пятерку самых крупных банков приходится 43% активов, в странах ЕС – 32%.

Однако динамика активов за последнюю декаду свидетельствует о росте влияния государства в банковском секторе. С 2010 по 2020 год активы госбанков, раскрывающих финансовую отчетность в рамках РСБУ в полном формате, увеличились почти в 4 раза, розничный кредитный портфель увеличился в 7 раз, корпоративный кредитный портфель вырос в 3,5 раза. Рост тех же показателей банковской системы в целом оказался скромнее за эти годы [4].

Чистая прибыль госбанков увеличилась примерно в 13 раз, несмотря на увеличение количества среди них убыточных (санируемые банки). Среди банков с госучастием на начало 2010 г. убыточным был только 1, но на начало 2015 г. таких банков было 10, в начале этого года – 8.

При этом за последние десять лет стабильный финансовый результат Сбербанка, а также увеличение количества крупных государственных банков положительно отразились на общей прибыли госбанков. Особенно заметным этот рост стал в 2015–2020 годах. Основными причинами можно назвать увеличение количества санируемых банков, а также приобретение новых дочерних банков банком ВТБ.

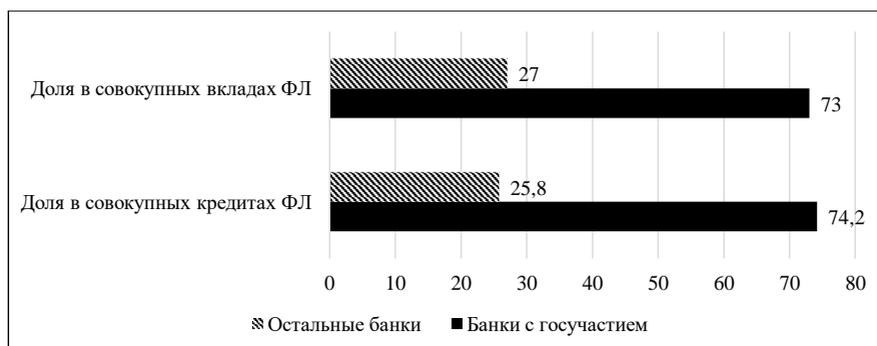

Рисунок 4. Доля банков с государственным участием банковской системе РФ, в % [1]

Как видно на рисунке 5, на банки с госучастием приходится почти три четверти доли рынка кредитования и вкладов физических лиц, то есть большая часть розничного банкинга. Одна из причин – банки с госучастием удерживают большую долю рынка зарплатных проектов, которые являются одним из самых дешевых и выгодных инструментов привлечения розничных клиентов.

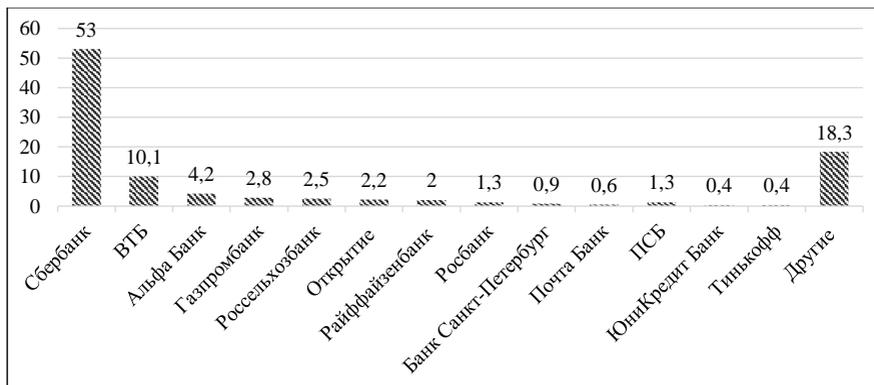

Рисунок 5. Доля банков на рынке зарплатных проектов РФ, в % [4]

В России на данный момент 71 млн человек заняты в экономике, уровень занятости – 49%. 75% от всех занятых в экономике, а именно 53 млн человек, являются участниками зарплатных проектов.

Так как зарплатные проекты предполагают регулярный контакт с клиентами и зарплатные клиенты относятся к экономически активной части населения (совершают большой объем транзакций и охотнее пользуются другими банковскими продуктами), основной доход от зарплатных клиентов – это кросс-продажи розничным клиентам других банковских продуктов. «У 66% банков доходы от зарплатных проектов формируются только этим способом. Годовой доход банков от зарплатных проектов составляет 1,5 трлн рублей» [5].

За 2020 год через банки было выплачено 27,4 трлн рублей заработной платы. Это дешевое фондирование для банков: средневзвешенная ставка по остаткам на зарплатных картах составляет 0,2% годовых. При этом 23% остатков на текущих счетах создано благодаря зарплатным проектам.

На текущий момент рынок зарплатных проектов сформировался. Чтобы развивать свой бизнес и увеличивать свою долю на рынке, зарплатные банки должны конкурировать именно за розничных клиентов. Однако сотрудники компаний редко меняют банк по собственной инициативе. Это происходит по нескольким причинам:

- по собственной инертности;
- смене банка препятствует работодатель.

Для работодателей зарплатный проект – это побочный продукт. При выборе банка они ориентируются на другие факторы. Обычно их интересует финансирование, стоимость обслуживания, удобство платежных сервисов и

эквайринг. Если это госкомпания, то зачастую с ними могут работать только госбанки.

На основании вышесказанного можно сделать вывод, что на российском банковском рынке сформировалась олигополия, состоящая из банков с госучастием. И сама по себе она не просто опасна, а может быть губительна, поскольку основное свойство олигополии – малое количество игроков рынка, что является первым шагом к уничтожению конкуренции. Для банковского сектора РФ также подходит модель дуополии Штакельберга: один из олигополистов выступает в роли лидера (Сбербанк), а второй следует за его политикой (ВТБ) [6].

Чем еще опасна олигополия? Небольшое количество поставщиков услуг на рынке может создать условия для увеличения их власти до такой степени, когда им не нужно будет конкурировать друг с другом, чтобы удовлетворить потребительский спрос. Компании с большой рыночной властью могут начать эксплуатировать зависимость от них потребителя или выдавливать конкурентов с рынка.

Когда одна или несколько фирм успешно удовлетворяют спрос, можно ожидать, что их доходность будет высокой, в то время как менее успешные фирмы будут получать меньшую прибыль. Это стимул к прогрессу, рожденный конкуренцией. В то же время, когда весь рынок или его часть является чрезмерно прибыльным в течение длительного времени или наоборот, он не приносит прибыли, возможно, это становится признаком проблемы с конкуренцией.

Однако мнения экспертов по этой теме разделились. Многие считают, что олигополией в чистом виде можно назвать российский рынок сотовых операторов, а ситуацию в банковском секторе не стоит рассматривать как олигополию, по крайней мере не в чистом виде. Также считает и Центральный банк РФ, описывая текущую ситуацию как олигополию с конкурентным окружением. Несмотря на концентрацию активов у нескольких крупных игроков, в России продолжают осуществлять свою деятельность более 300 банков, которые в ряде регионов имеют очень сильные позиции.

Многие экономисты (например, Дж. Стиглиц) считали, что госкомпании, которые являются публичными и ведут деятельность на принципах коммерции, не отличаются от частных компаний. Но на практике кризисных ситуаций видна асимметричность их позиций: у компаний с государственным участием есть дополнительные гарантии поддержки их платежеспособности в условиях стресса. Также дешевое и более доступное фондирование помогает госбанкам предлагать клиентам более низкие ставки.

Другой известный экономист, нобелевский лауреат Милтон Фридман, наоборот, поднимал вопрос о необходимости снижения роли государства в экономике. Выбирая между государственной и частной монополией, он отдал предпочтение последней. По его мнению, именно государственная монополия менее гибка и менее склонна к самоупряднению в условиях технологических сдвигов и фундаментальных изменений общества [7].

Нельзя не отметить, что на сегодняшний день у частных банков сформировался негативный образ ненадежных банков. Население предпочитает доверять свои сбережения госбанкам. Однако согласно рейтингу Forbes «100 надежных российских банков – 2021» в первую десятку входят только 2 госбанка (Сбербанк, Газпромбанк), остальные позиции занимают банки с иностранным участием [8].

В средствах массовой информации часто обсуждаются случаи отзыва лицензий, вывода средств из банков. Рейтинги банков публикуются в специализированной литературе, для большей части населения они остаются неизвестными. Реклама банков исправить эту ситуацию не поможет, здесь для решения данного вопроса необходима деятельность регулятора. В целом уровень доверия к банковской системе, а тем более к частным банкам, не увеличивается с ростом числа банков, у которых ЦБ забрал лицензию на осуществление деятельности. Есть мнение, что русский человек любит госбанки по традиции: они надежные, а риск, что их закроют, приближен к нулю. В этом есть доля правды: вряд ли государство допустит закрытие таких организаций.

Преобразование банковского сектора РФ стало причиной финансовых потерь среди банковских клиентов. Максимальная сумма страхования вкладов не превышает суммы 1,4 млн рублей. Клиенты зачастую не могут оценить риск потери банком лицензии, и это усиливает их недоверие к негосударственным банкам. Объективно, с этим сложно бороться. Доверие к банкам должно восстановиться после расчистки сектора.

В общем и целом тенденция оздоровления банковской сферы неразрывно связана с тенденцией огосударствления: количество частных банков сокращается, некоторые из них подпадают под санацию, соответственно, доля государства растет. Огосударствление также сопровождается следующими трендами:

- не проведено разграничение между коммерческим и политическим финансированием;
- госбанки доминируют на всех рынках наиболее привлекательных банковских продуктов;

- усилению роли госбанков способствуют прямые законодательные и нормативные документы, устанавливающие, в каких банках могут обслуживаться эффективные российские предприятия, перечни банков, которым разрешены определенные виды услуг: предоставление гарантий по бюджетным контрактам, прием депозитов на временно свободные бюджетные средства и т. д.;
- создание государственных банков часто объясняют тем, что есть отрасли экономики, финансирование которых невыгодно или очень рискованно для частного сектора (например, сельское хозяйство).

Выводы. Роль государственных кредитных организаций в банковской системе РФ оценивается неоднозначно. С одной стороны, во времена кризиса именно они получают в первую очередь государственную поддержку в виде кредитов под низкий процент, обеспечивая тем самым ликвидность платежной системы.

С другой стороны, система государственного участия в банковском секторе создает не в полной мере честную конкуренцию, поскольку такие кредитные организации имеют доступ к более дешевым финансовым ресурсам. Государственные банки занимают более двух третей банковской системы по активам. Они также имеют доступ к гораздо более дешевому и стабильному финансированию по сравнению с частными банками: широкие филиальные сети, которые дают доступ к недорогим розничным вкладам; размещение государственных депозитов и т.д. Конкурентное преимущество в стоимости финансирования позволяет им доминировать в кредитовании во многих секторах, особенно для крупных корпораций и домашних хозяйств. Для частного банка такая ситуация может привести к агрессивному и рискованному поведению [10].

Высокая степень концентрации в банковском секторе может снизить уровень конкуренции и эффективности. Отсутствие конкуренции в банковском секторе может привести к повышению цен на финансовые продукты и ограничению доступа к финансам, особенно для небольших фирм. Что касается эффективности, неэффективный банковский сектор с ограниченной конкуренцией может отрицательно повлиять на инвестиционный климат и экономический рост.

На данный момент прослеживается тенденция сжатия частного банкинга и усиления роли государства, сформировалась олигополия государственных банков, ограничивающая конкуренцию. Для того чтобы ограничить долю государства в банковском секторе, предлагаем следующие меры:

- запрет владения государством более 50% акций в финансовых организациях;

- введение для ЦБ срока владения санируемыми банками;
- осуществление публичного контроля полученной госбанками помощи от государства и результатов ее использования;
- отказ от критерия наличия госучастия в капитале банков при их отборе для оказания ряда услуг и получения субсидий.

Данные меры должны помочь создать равные условия для участников рынка, независимо от типа их собственника. Государственные банки не должны использовать финансовую и другую помощь, предоставляемую государством, для выполнения социальных и экономических функций с целью получения преимущества при ведении бизнеса, они должны вести коммерческую деятельность на тех же условиях, что и частные банки.

В мировой практике развитых стран роль государства в банковском секторе часто ограничена. Обычно государство регулирует всю финансовую систему и в лучшем случае помогает кредитным организациям в период кризисов. Исторически вмешательство государства в банковский сектор постепенно сокращается по мере роста экономики.

Список источников

1. Информация о кредитных организациях // Центральный банк Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/banking_sector/credit/ (дата обращения: 10.03.2021).
2. Госбанки в России. Десять лет роста и не только // Аналитический центр Банки.ру [Электронный ресурс]. URL: <https://www.banki.ru/news/research/?id=10937281> (дата обращения: 15.03.2021).
3. Финансовая отчетность Сбербанка 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sberbank.com/ru/investor-relations/reports-and-publications/ifrs> (дата обращения: 24.03.2021).
4. Конец конкуренции: как рост влияния государства меняет российские банки // Журнал Forbes [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/357027-konec-konkurencii-kak-rost-vlianiya-gosudarstva-menyat-rossiyskie> (дата обращения: 11.03.2021).
5. Рынок банковских зарплатных проектов в России 2020» // Отчет Frank Research Group [Электронный ресурс]. URL: <https://frankrg.com/32768> (дата обращения: 18.03.2021).
6. **Гальперин В.М.** Микроэкономика: В 3-х т. / В.М. Гальперин, С.М. Игнатъев, В.И. Моргунов. – СПб: Экономическая школа ГУВШЭ, 2008 – 503 с.
7. **Фридман М.** Капитализм и свобода. Москва: Новое издательство, 2006. – 240 с
8. 100 надежных российских банков – 2021. Рейтинг Forbes // Журнал Forbes [Электронный ресурс]. URL:

<https://www.forbes.ru/rating/424063-100-nadezhnyh-rossiyskih-bankov-2021-reyting-forbes> (дата обращения: 25.03.2021).

9. Подходы Банка России к развитию конкуренции на финансовом рынке // Доклад Центрального банка РФ для общественных консультаций [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/90556/Consultation_Paper_191125.pdf (дата обращения: 13.03.2021).

10. **Marco Arena, Alexander Culiuc, Gabriel Di Bella** etc. 2018. The Role of State in the Russian Banking Sector // International Monetary Fund. European Dept. Country Report, 32p.

References

1. Informaciya o kreditnyh organizacijah // Central'nyj bank Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.cbr.ru/banking_sector/credit/ (дата обращения: 10.03.2021).

2. Gosbanki v Rossii. Desyat' let rosta i ne tol'ko // Analiticheskij Centr Banki.ru [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.banki.ru/news/research/?id=10937281> (дата обращения: 15.03.2021).

3. Finansovaya otchetnost' Sberbanka 2020 [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.sberbank.com/ru/investor-relations/reports-and-publications/ifrs> (дата обращения: 24.03.2021).

4. Konec konkurencii: kak rost vliyanija gosudarstva menyaet rossijskie banki // ZHurnal Forbes [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/357027-konec-konkurencii-kak-rost-vliyanija-gosudarstva-menyaet-rossijskie> (дата обращения: 11.03.2021).

5. Rynok bankovskih zarplatnyh proektov v Rossii – 2020 // Otchet Frank Research Group [Elektronnyj resurs]. URL: <https://frankrg.com/32768> (дата обращения: 18.03.2021).

6. **Gal'perin V.M.** Mikroekonomika: V 3-h t. / V.M. Gal'perin, S.M. Ignat'ev, V.I. Morgunov. – SPb: Ekonomicheskaya shkola GUVSHE, 2008 – 503s.

7. **Fridman M.** Kapitalizm i svoboda / Moskva: Novoe izdatel'stvo, 2006. – 240 s.

8. 100 nadezhnyh rossijskih bankov – 2021. Rejting Forbes // ZHurnal Forbes [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.forbes.ru/rating/424063-100-nadezhnyh-rossiyskih-bankov-2021-reyting-forbes> (дата обращения: 25.03.2021).

9. Podhody Banka Rossii k razvitiyu konkurencii na finansovom rynke. // Doklad Central'nogo banka RF dlya obshchestvennyh konsul'tacij [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/90556/Consultation_Paper_191125.pdf (дата обращения: 13.03.2021)/

10. **Marco Arena, Alexander Culiuc, Gabriel Di Bella** etc. 2018. The Role of State in the Russian Banking Sector // International Monetary Fund. European Dept. Country Report, 32p.

ПОВЫШЕНИЕ НАДЕЖНОСТИ ПРОЦЕДУРЫ ПОДТВЕРЖДЕНИЯ СООТВЕТСВИЯ ПРИ СЕРТИФИКАЦИИ ТОВАРОВ И УСЛУГ

Лилия Фаатовна КАЗАНСКАЯ¹, д.т.н., профессор

Александра Николаевна ДЫБА², магистрант

Станислав Михайлович ПЛЕШАКОВ³, магистрант

^{1,2,3} Петербургский государственный университет путей сообщения

императора Александра I, Санкт-Петербург, Россия

Адрес для корреспонденции: Л.Ф. Казанская,

190031, Санкт-Петербург, Московский проспект 9

Т.:+79119818608685. E-mail: yalifa@inbox.ru

Аннотация

Вопросы надежности процесса подтверждения соответствия при деятельности экспертов по сертификации не являются достаточно изученными, несмотря на то что именно сертификация и лицензирование играют далеко не последнюю роль в обеспечении качества при производстве товаров или оказании услуг.

В данной статье исследованы аккредитованные организации, занимающиеся вопросами сертификации. Проанализирована деятельность специалистов, работающих в них. Изучены нарушения сотрудников в процессе выполнения своих основных обязанностей, которые становятся причиной поступления в оборот товаров, не соответствующих заявленным нормативно-техническим требованиям. Рассмотрены такие нарушения экспертами правил проведения сертификации, которые приводят к субъективной оценке и влекут за собой получение рекламаций от потребителей по поводу ненадлежащего качества продукции. Разработанный авторами алгоритм проверен в организации. Он обеспечивает определение необходимых действий и применение практики коллегиальных решений в деятельности эксперта по сертификации, увеличивая надежность системы процесса подтверждения соответствия. Доказано, что повышение надежности системы реализуется в уменьшении количества рекламаций, поступающих в орган по сертификации. Это имеет особую практическую значимость в современных реалиях.

Ключевые слова

Экономическая безопасность, сертификация, эффективность, экспертная деятельность, надежность.

UDC: 338.33; 006.003

IMPROVING THE RELIABILITY OF THE CONFORMITY ASSESSMENT PROCEDURE FOR THE CERTIFICATION OF GOODS AND SERVICES

Liliya Faatovna KAZANSKAYA¹, doctor of Engineering, Professor

Aleksandra Nikolaevna DYBA², master student

Stanislav Mihalovich PLESHAKOV³, master student

^{1, 2, 3}Emperor Alexander I Petersburg State

Transport University, Saint-Petersburg, Russia

Address for correspondence: L.F.Kazanskaya,

190031, Saint-Petersburg, Russia, Moskovsky prospekt, 9

T.: +79818608685. E-mail: yalifa@inbox.ru

Abstract

The issues of the reliability of the conformity assessment process in the activities of certification experts are not sufficiently studied, despite the fact that certification and licensing play an important role in ensuring quality in the production of goods or the provision of services.

This article examines accredited organizations that deal with certification issues. The activity of the specialists working in them is analyzed. Violations of employees in the process of performing their main duties, which cause the entry into circulation of goods that do not meet the stated regulatory and technical requirements, were studied. Such violations of the certification rules by experts that lead to a subjective assessment and entail receiving complaints from consumers about the improper quality of products are considered. The algorithm developed by the authors has been tested in the organization. It ensures the identification of the necessary actions and the application of the practice of collective decisions in the activities of the certification expert, increasing the reliability of the system of the conformity assessment process. It is proved that improving the reliability of the system is realized by reducing the number of complaints received by the certification body. This is of particular practical significance in modern realities.

Keywords

Economic security, certification, efficiency, expert activity, reliability

Введение

Существенным и неотъемлемым атрибутом экономической безопасности любой страны является обеспечение потребителям гарантии, что они приобретают безопасные товары, получают надежные услуги [1]. Данный вопрос считается преимущественно важным не только для природоохранной и медицинской областей, но и других отраслей материального и нематериального производства. Для решения этого вопроса государством введена сертификация – процедура подтверждения соответствия (ППС).

Под процедурой подтверждения соответствия принято понимать документальное заверение необходимого уровня соответствия готового объекта существующим нормативно-техническим требованиям, а также требованиям существующих стандартов и действующих договорных обязательств.

К числу базовых принципов данного процесса можно отнести:

- доступность данных о проведении процедуры подтверждения соответствия каждой из привлеченных в данный процесс сторон;
- невозможность использования обязательной процедуры подтверждения соответствия продукции по отношению к тем предметам, к которым не предъявляются данные требования;
- обязательный выбор необходимых методов и программ проведения процедуры подтверждения соответствия для заранее выбранных типов объектов в соответствии с нормативно-техническими требованиями;
- снижение времени проведения обязательной процедуры подтверждения соответствия при минимальных затратах заинтересованной стороны;
- отсутствие каких-либо принуждающих действий к проведению добровольной процедуры подтверждения соответствия;
- обеспечение надлежащего уровня защиты имущества заинтересованных сторон, выполнение всех необходимых мер по сохранению тайны для данных, которые могут быть получены в процессе проведения процедуры подтверждения соответствия;
- невозможность осуществления процесса замены обязательного процесса подтверждения соответствия процедурой добровольной сертификации [2].

Авторы считают, что анализ сертификации должен производиться с использованием системного подхода с целью выявления элементов ППС и связей между ними. В настоящее же время положения стандарта ISO 9000-2015 по проведению сертификационных услуг носят лишь рекомендательный характер.

Одним из элементов проведения системы сертификации является экспертная деятельность. Стоит отметить, что достаточно трудно оценить, насколько субъективно или объективно мнение эксперта, так как четкие правила в этой области не установлены. Тогда можно и предположить, что безопасность системы в данном случае не гарантирована.

В ППС можно выделить этапы, на каждый из которых может оказывать влияние эксперт по сертификации. К ним относятся:

- рассмотрение заявки;
- отбор образцов;
- идентификация образцов;
- подготовка направления в испытательную лабораторию;
- проведение анализа состояния производства (АСП);
- оформление результатов оценивания;
- утверждение решения о необходимости выпуска сертификата соответствия или о его отклонении.

Цель исследования

Целью исследования является разработка алгоритма действий эксперта по сертификации при проведении ППС с целью повышения надежности системы и обеспечения эффективной работы сотрудников.

Для достижения поставленной цели необходимо следующее:

- провести аналитический обзор привлечения органов по сертификации к административной ответственности;
- рассмотреть влияние человеческого фактора на различных этапах проведения сертификации;
- использовать метод экспертных оценок для определения вероятности отказов на этапах ППС;
- дать рекомендации по проведению процедуры сертификации.

Материалы, методы и объекты исследования

Материалы: статистические данные Федеральной службы по аккредитации (Росаккредитации), отчетные данные деятельности АО НДЦ НПФ «Русская лаборатория», нормативные данные, международные стандарты, аналитические обзоры из сети Интернет.

Методы: анализ и синтез, обзор, метод экспертных оценок, обобщение и сравнение.

Объектами исследования являются организации, подведомственные Росаккредитации.

Результаты исследования

Для оценки вероятности ошибок экспертов на этапах ППС был проведен аналитический обзор привлечения органов по сертификации к административной ответственности.

Начиная с 2018 года, Росаккредитация публикует на своем официальном сайте в открытом доступе сводки о результатах проверочных мероприятий в рамках контрольной деятельности и судебных решениях с упоминанием компаний, которые сознательно нарушили законодательство, приобрели сертификат соответствия, выданный аккредитованным органом по сертификации без проведения испытаний, подтверждающих соблюдение обязательных требований, то есть Росаккредитация использует широко применяемый во всем мире формат name and shame [6].

В 2020 г. в суды было направлено 466 протоколов об административных нарушениях [6]. Особо распространенные виды административных нарушений в практике применения Росаккредитацией положений Кодекса РФ об административных правонарушениях (затем — КоАП РФ) [5] на период 2020 г. можно увидеть на рисунке 1. На диаграмме представлены доли протоколов об административных нарушениях в

соответствии со статьями КоАП РФ, направленных в судебные органы в 2020 г. Из диаграммы очевидно, что свыше пятидесяти процентов от общего числа протоколов, которые связаны с совершением административных правонарушений, отправлялись в судебные органы из-за нарушений правил работ по сертификации [6].

В соответствии со статистическими данными [6] за 2020 год нарушение правил работ по сертификации (ст.14.47 КоАП РФ) проходило из-за нарушения требований законодательства о техническом регулировании (часть I статьи – А); действий, которые повлекли за собой выпуск некачественной продукции (часть II статьи – В); нарушения установленной формы сертификата органом по сертификации (часть III статьи – С). Количество протоколов об административных правонарушениях, которые были составлены должностными лицами Управления контроля за деятельностью аккредитованных лиц Росаккредитации и направлены в суды, а также данные о суммах, назначенных судами административных штрафов, представлены в таблице 1.

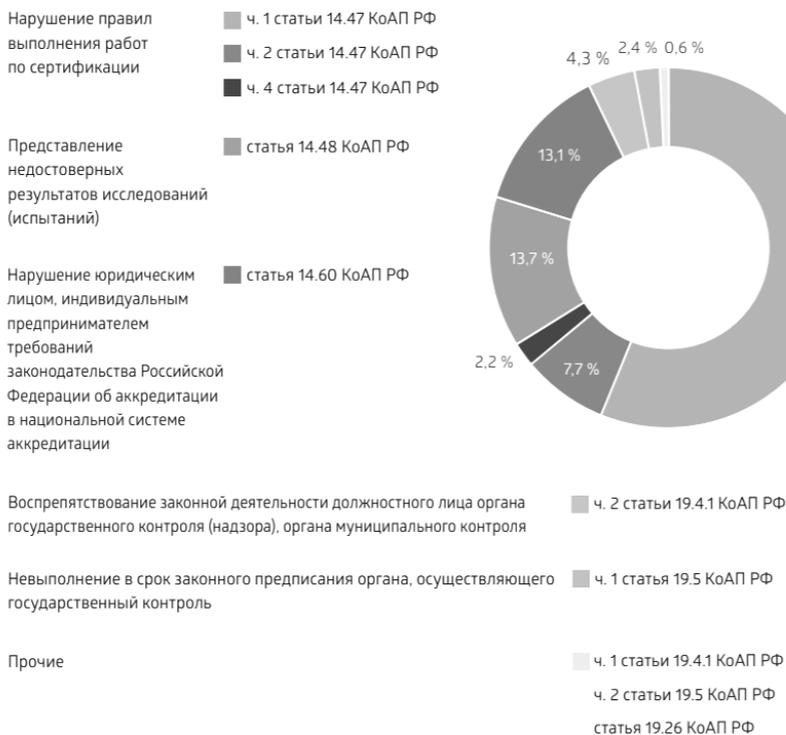

Рисунок 1. Структура административных правонарушений за 2020 год [6]

Аналитический обзор привлечения органов по сертификации к административной ответственности показал, что наибольший процент нарушений приходится на выполнение работ по сертификации, но из этой статистики нельзя сказать, на каких этапах произошел «сбой» и из-за чего/кого.

Таблица 1. Данные о количестве протоколов об административных правонарушениях и вынесенных судебными органами постановлений (решений)

Причины нарушений правил работ по сертификации	КОЛИЧЕСТВО			Сумма административн. штрафов, тыс.рублей
	протоколов, составленных должностными лицами Росаккредитации	протоколов, направленных в суды	постановлений, вынесенных судьями	
А	261	261	189	420 907
В	36	36	22	5 220
С	10	10	17	195

В соответствии со статистической информацией, порядка 20–30% из всех имеющихся отказов имеют прямую взаимосвязь с человеческим фактором. Эти данные требуют обязательного учета человеческих ошибок для оценки уровня надежности ППС

Под надежностью работоспособности человека принято понимать потребность положительного исполнения человеком установленных перед ним задач на текущем уровне работы системы в процессе определенного временного промежутка с учетом наличия нормативных требований к выполняемой рабочей деятельности.

Под человеческой ошибкой принято понимать неисполнение работником установленной перед ним задачи, в результате чего может полностью нарушиться нормальный процесс работы, что приведет к изменениям в уже запланированной деятельности.

В тех сферах деятельности, где главным трудовым ресурсом является человек, достаточно часто происходят ошибки. Они могут появиться в таких ситуациях, когда человек пытается достигнуть какой-то неправильной цели или же если ее достижение осуществляется посредством совершения неправильных операций. Помимо этого, ошибки могут стать причиной полного бездействия сотрудника в тех ситуациях, когда это необходимо.

В большинстве случаев все ошибки, которые совершаются людьми, можно разделить на три основных уровня. При этом на каждом из них можно рассмотреть варианты, которые будут их исключать. К примеру, находясь на первом уровне, можно полностью избежать человеческих ошибок, на втором

уровне – предотвратить всевозможные нежелательные результаты их совершения, а на третьем уровне возможны и повторы произошедших ситуаций.

В данном исследовании была рассмотрена вероятность влияния эксперта по сертификации на ППС в организации «Русская лаборатория», которая предоставляет качественные услуги в области промышленной безопасности и имеет представительства в ряде регионов России. В среднем эксперт участвует в процессе и оформлении сертификатов соответствия 50 раз за 1 год по различным причинам из-за сбоев на этапах ППС, в орган по сертификации за этот период в среднем поступает 2-3 рекламации. Тогда вероятность отказа системы составляет приблизительно 4% сертификационных дел, в которых были допущены ошибки. Дальнейшие расчеты были проведены с использованием этих данных.

Была рассмотрена вероятность отказов на каждом этапе (таблица 2) с применением метода экспертных оценок выполнения экспертом этапов ППС.

Таблица 2. Вероятность отказов на этапах ППС

№ этапа	Название этапа ППС (причины отказов)	Вероятность отказов
1	Рассмотрение заявки (технические ошибки, ошибка в выборе схемы сертификации и т.д.)	$P_1=0,007$
2	Отбор образцов (технические ошибки, ошибки в оформлении акта отбора образцов)	$P_2=0,005$
3	Идентификация образцов (ошибки в отнесении продукции к области применения технического регламента Таможенного союза и установления соответствия продукции технической документации на данную продукцию)	$P_3=0,004$
4	Подготовка направления в испытательную лабораторию (ошибки в формировании документа, содержащего сведения о продукции, сведения о нормативных документах, на соответствие которым должны быть проведены испытания)	$P_4=0,006$
5	Проведение анализа состояния производства (ошибки в определении наличия у изготовителя необходимых условий для обеспечения постоянного (стабильного) соответствия выпускаемой продукции требованиям, подтверждаемым (подтвержденным) при сертификации)	$P_5=0,005$
6	Оформление результатов оценивания (ошибки в оформлении заключения эксперта по результатам оценивания продукции)	$P_6=0,005$
7	Утверждение решения о необходимости выпуска сертификата соответствия или о его отклонении (вследствие ошибок, неправильное принятие решения, ошибки при оформлении и т.д.)	$P_7=0,008$

Анализируя данные, приведенные в табл.2, можно отметить, что наибольшее число ошибок допускается на этапах 1 (рассмотрение заявки), 4 (подготовка направления в испытательную лабораторию), 7 (утверждение решения о необходимости выпуска сертификата соответствия или о его отклонении).

Для повышения надежности на этапах 1 и 7 был разработан алгоритм действий эксперта по сертификации (рабочий регламент), который поможет стандартизировать его деятельность (рисунок 2). Помимо рабочего регламента, для исключения (уменьшения) вероятности ошибки на этапах сертификации нужны рабочие инструкции на этапы ППС с учетом их особенностей, например, такие как:

- 1) Инструкция принятия решения по заявке;

2) Инструкция принятия решения о выдаче сертификата соответствия или отказе в выдаче сертификата.

Рабочие инструкции для этапа 4 должны к тому же учитывать и методы испытаний при направлении в испытательную лабораторию.

Понятие рабочей инструкции напрямую связано с таким понятием, как рабочий регламент, под которым понимается некий документ, с помощью которого осуществляется управление процессом. Данные понятия применяются в теории менеджмента, отвечающего за решение вопросов управления работой организации.

Достаточно большое число современных руководителей до сих пор не могут различить данные понятия. Зачастую они составляют инструкции для своих сотрудников, называя их регламентом.

В соответствии с международной системой стандартизации ISO 9001, под бизнес-процессом принято понимать систему взаимосвязанных и функционирующих событий, в результате которых производится преобразование входных состояний в выходные [4].

В рассматриваемом случае под процессом авторы понимают систему действий, с помощью которых осуществляется преобразование начальных данных, находящихся на входе, в конечные. Такого рода процессы могут быть смоделированы с использованием существующего стандарта BPMN (Business Process Management Notation) [3].

В соответствии с приведенным выше стандартом, под регламентом понимается конкретный метод исполнения рабочего действия или процесса. Данный элемент выступает в качестве обязательного при проведении процесса разработки каждой СМК. Для исключения (или уменьшения) вероятности ошибки должны быть разработаны рабочие инструкции, в которых описывается более подробный порядок действия.

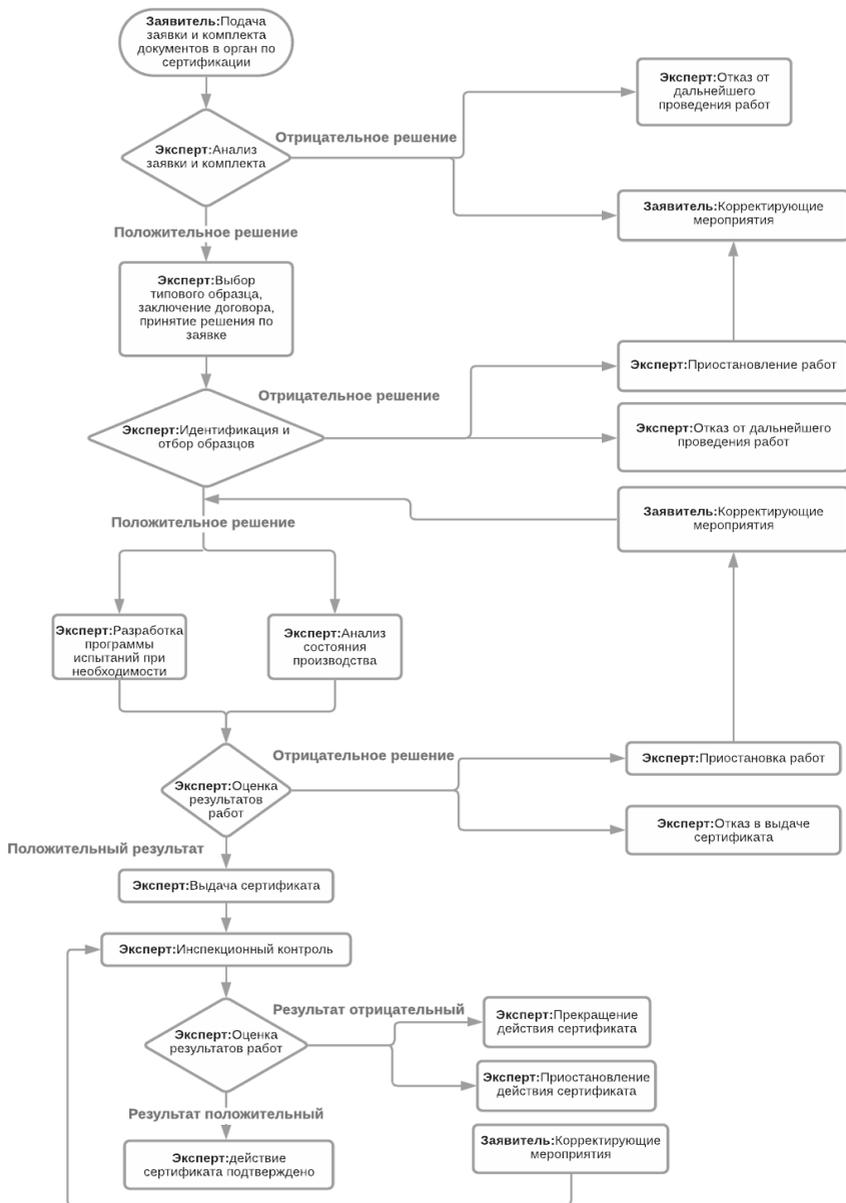

Рисунок 2. Алгоритм действий эксперта по сертификации при ППС [составлено авторами]

Исходя из вышесказанного, для того чтобы алгоритм (регламент), представленный на рис. 2, функционировал в полной мере с целью исключения (уменьшения) вероятности ошибки органом по сертификации,

должны быть разработаны указанные выше рабочие инструкции для экспертов по сертификации на этапы ППС.

После внедрения в организации предлагаемого алгоритма было достигнуто уменьшение количества рекламаций в год, что является положительной оценкой эффективности предложенных выше методов. Об этом свидетельствует и снижение вероятности отказов на выбранных, наиболее ответственных этапах (таблица 3).

Таблица 3. Вероятность отказов на этапах ППС после внедрения методов повышения надежности

№ Этапа	Название этапа ППС (причины отказов)	Вероятность отказов
1	Рассмотрение заявки (технические ошибки, ошибка в выборе схемы сертификации и т.д.)	$P_1=0.002$
4	Подготовка направления в испытательную лабораторию (ошибки в формировании документа, содержащего сведения о продукции, сведения о нормативных документах, на соответствие которым должны быть проведены испытания)	$P_4=0.002$
7	Утверждение решения о необходимости выпуска сертификата соответствия или о его отклонении (вследствие наличия ошибки, неправильное принятие решения, ошибки при оформлении и т.д.)	$P_7=0.003$

Исходя из того, что все этапы ППС осуществляются последовательно, новая вероятность безотказной работы системы $P_c(t)$ рассчитывается по формуле (1):

$$P_c(t) = 1 - \prod_1^n [1 - P_i(t)], \quad (1)$$

где n – количество этапов ППС;

P_i – вероятность отказов i -го этапа ППС;

t – время наработки системы.

Тогда

$$P_c(1) = (1 - 0,002) \times (1 - 0,005) \times (1 - 0,004) \times (1 - 0,002) \times (1 - 0,005) \times (1 - 0,005) \times (1 - 0,003) = 0,969.$$

Отсюда вероятность отказа будет равна:

$$1 - 0,97 = 0,03.$$

Полученный результат свидетельствует о том, что в процессе оформления экспертом за 3 года 150 сертификатов поступает 4 рекламации, а до внедрения предложенного алгоритма – 6 рекламаций за тот же период и том же количестве сертификатов.

Выводы

В настоящее время международный стандарт ISO 9000-2015 не дает четких указаний для деятельности экспертов по сертификации, его положения носят лишь рекомендательный характер. Это не обеспечивает экономической безопасности организаций.

Авторы статьи считают, что в этапах проведения процедуры ППС должны присутствовать как регламент, так и рабочие инструкции, применимые к деятельности экспертов по сертификации, что повысит эффективность производства продукции и оказания услуг. Внедрение полной автоматизации на рассматриваемых этапах невозможно в настоящее время из-за несовершенства законодательной базы в сфере сертификации, которая не охватывает все аспекты работы эксперта. Для внедрения автоматизации необходимы пересмотр неактуальных стандартов, разработка единых стандартов для оформления документов по сертификации и принятия их всеми участниками рынка для применения на обязательной основе.

В результате выполненных исследований можно отметить, что внедрение предложенного алгоритма действий эксперта по сертификации с учетом разработки регламента, рабочих инструкций и учета методов испытаний, т.е. привлечения их к более структурированной, поэтапной работе, дает увеличение надежности системы ППС на 33,33%.

Список источников

1. Федеральный закон от 27 декабря 2002 года N 184-ФЗ «О техническом регулировании».
2. **Аронов И.З.** Основные вопросы оценки (подтверждения) соответствия в рамках таможенного союза и национальных режимов подтверждения соответствия. – 2012. – №2. – С. 19–20.
3. **Буч Г., Рамбо Д., Якобсон И.** Введение в UML от создателей языка. 2-е изд.; пер. с англ. Н.Мухина. – М.: ДМК Пресс, 2010. – 496 с.
4. ISO 9001:2015 «Quality management systems – Requirements».
5. Федеральный закон от 30 декабря 2001 года N 195-ФЗ «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях».
6. Сайт Федеральной службы по аккредитации. URL: <https://fsa.gov.ru/> (дата обращения: 25.03.2021).

References

1. Federal'nyj zakon ot 27 dekabrya 2002 goda N 184-FZ «O tekhnicheskom regulirovanii».
2. **Aronov I.Z.** Osnovnye voprosy ocenki (podtverzhdeniya) sootvetstviya v ramkah tamozhennogo soyuza i nacional'nyh rezhimov podtverzhdeniya sootvetstviya. – 2012. – №2. – S. 19–20.
3. **Buch G., Rambo D., Yakobson I.** Vvedenie v UML ot sozdatelej yazyka. 2-e izd.; per. s angl. N. Muhin. – M.: DMK Press, 2010. – 496 s.
4. ISO 9001:2015 «Quality management systems – Requirements».
5. Federal'nyj zakon ot 30 dekabrya 2001 goda N 195-FZ «Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah».
6. Sajt Federal'noj sluzhby po akkreditacii. URL: <https://fsa.gov.ru/> (data obrashcheniya: 25.03.2021).

ЗЕЛЕНОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ И МОДЕЛИРОВАНИЕ ПОВЕДЕНИЯ ЕГО УЧАСТНИКОВ

Олег Игоревич КЛЮЧНИКОВ¹, к.э.н, доцент

¹Кафедра банковского бизнеса и инновационных финансовых технологий,
Автономная некоммерческая организация высшего образования «Международный
банковский институт» имени Анатолия Собчака, Санкт-Петербург, Россия
Адрес для корреспонденции: О.И. Ключников, 191011, Невский пр., 60, Санкт-Петербург,
Россия

Т.: +79219549889. E-mail: okey003@mail.ru

Аннотация

Предлагается трехагентная модель поведения участников зеленого финансирования. Путем моделирования поведения основных участников анализируется механизм адаптации системы и агентов к внутреннему и внешнему давлению с целью сохранения их функциональности и повышения производительности и эффективности зеленого финансирования.

В работе объединяются две проблемы: характер взаимоотношений в сфере зеленых финансов на примере зеленых облигаций и локальных агентных моделей. Для этого уточняется понятие «зеленые финансы» и анализируется поведение участников зеленого финансирования. Агентно-ориентированная модель позволяет анализировать реалистичную картину поведения агентов, преследующих рациональные цели с учетом текущего поведения и субъективных ожиданий. Такое поведение в статье определяется как «мягкая» рациональность, которая отличается от традиционной рациональности, соответствующей гипотезе эффективного рынка, и иррационального поведения, соответствующего поведенческим финансам.

Ключевые слова

Зеленое финансирование, пандемия, трехагентная модель.

GREEN FINANCE AND MODELING THE BEHAVIOR OF ITS PARTICIPANTS

Oleg Igorevich KLIUCHNIKOV¹, PhD, Associate professor

¹Department of Banking Business and Innovative Financial Technologies, Autonomous non-profit organization of higher education «International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak», Saint Petersburg, Russia

Address for correspondence:

O. I. Kliuchnikov, 60 Nevsky Ave., 191011, Saint Petersburg, Russia

T.: +79219549889. E-mail: okey003@mail.ru

Abstract

A three-agent model of behavior of participants of green financing is proposed. By modeling the behavior of the main participants, the mechanism of adaptation of the system and agents to internal and external pressure is analyzed in order to preserve their functionality and increase the productivity and efficiency of green financing.

The paper combines two problems: the nature of relations in the field of green finance on the example of green bonds and local agent models. To do this, the concept of green finance is clarified and the behavior of participants in green finance is analyzed. The agent-based model allows you to analyze a realistic picture of the behavior of agents pursuing rational goals, taking into account current behavior and subjective expectations. This behavior is defined in the article as «soft» rationality, which differs from traditional rationality, corresponding to the efficient market hypothesis, and irrational behavior, corresponding to behavioral finance.

Keywords

Green finance and modeling the behavior of its participants.

Введение

Эпидемии используют слабые места обществ, в которых они вспыхивают, и проверяют хозяйство на устойчивость и прочность. В этом плане не исключением является вспышка COVID-19. Разрозненные подходы правительств к управлению рисками не в состоянии справиться с глобальным кризисом, с каскадными крупномасштабными медицинскими, экономическими и социальными последствиями. Неподготовленность общества относится не только к борьбе с пандемиями, но и к предотвращению необратимых последствий изменения климата и природных катастроф. Зеленое финансирование может выступать в качестве ведущих механизмов решения проблем восстановления экономики способами, которые помогают не только снизить риски и уязвимость экономики и общества от нежелательных внешних воздействий, но и сократить выбросы, вызывающие изменение климата и увеличивающие неопределенности, а также смягчить негативные последствия будущих пандемий.

Анализ поведения участников зеленого финансирования позволяет настроить их на эффективное постпандемическое восстановление хозяйства в соответствии с задачами Парижского соглашения по сокращению выбросов углерода (2015 г.). Агентно-ориентированные модели (АОМ) предоставляют необходимый аналитический аппарат для симулирования поведения и разработки сценариев.

Моделирование зеленых финансов проводится для различных целей, например, для анализа спроса и предложения на зеленые финансовые продукты, взаимодействия рыночных участников. Моделирование спроса и предложения позволят раскрыть условия рыночного равновесия, определить справедливые цены, установить механизмы обновления информации.

Моделирование взаимодействий участников раскрывает их интересы, объясняет поведение и позволяет определить полезность взаимодействий и роль каждого участника в ее формировании.

Полезность определяется посредством создания нового ценного опыта, который трудно воспроизвести. Тем не менее в каждом конкретном случае его результаты вполне осязаемы. В частности, они могут представлять собой взаимодействие разных сторон для подготовки выпуска зеленых облигаций.

Цель статьи двойная. Во-первых, рассмотреть некоторые набирающие популярность подходы моделирования финансовых процессов на примере зеленых финансов и проследить их реакцию на климатические угрозы и пандемии. Во-вторых, предложить новые сферы использования трехагентной модели – провести с ее помощью анализ поведения участников подготовки выпуска зеленых облигаций. Построение трехагентной модели участников подготовки эмиссионного проспекта позволяет перейти к прогнозированию эволюционного поведения зеленых эмитентов и других участников зеленого рынка, определить переменные модели, рассмотреть подходы к определению устойчивого состояния системы.

Наряду с разработкой АОМ в статье выдвигаются и развиваются следующие положения:

- 1) связи между понятиями зеленая финансовая политика и зеленая экономика, в частности, зеленое финансирование (причина) рассматривается как способ построения зеленой экономики (следствие);
- 2) определяется, что односторонний подход к постпандемическому восстановлению хозяйства с игнорированием экологических проблем может иметь неблагоприятные последствия для окружающей среды и здоровья;
- 3) изменения в поведении людей, компаний, правительств и инвесторов под влиянием современной пандемии окажут существенное воздействие на состояние зеленого финансирования. Для анализа взаимоотношений между основными участниками финансирования экологических проектов и анализа их поведения выполняются симуляции с использованием трехагентной модели.

Гипотеза: зеленые финансовые посредники могут работать в партнерстве, предлагать совместные ценностные предложения, создавать многоканальные и многовариантные распределительные сети и получать прибыль от диверсифицированных и общих потоков доходов. В результате участники имеют больше заинтересованных сторон, становятся более сложными и трудными для понимания и взаимодействия. Если выдвинутое предположение верно, то можно утверждать, что существующих концепций и инструментов управления может быть недостаточно, необходимо найти

новые подходы и модели. Например, Рентмейстер и Кляйн призывают к новым методам моделирования в области бизнес-моделей [1]. Необходим переход на новую концепцию моделирования как основу для принятия инвестиционных решений [2]. Эта работа является частью нового потока исследований бизнес-моделирования и фокусируется на конкретной зеленой финансовой области – триагентной модели зеленых облигаций.

Разработка темы

Большая часть литературы рассматривает зеленое финансирование с точки зрения решения двух проблем:

1. Финансирование мероприятий по предотвращению изменения климата;
2. Адаптация экономических систем и прежде всего производства и домашних хозяйств к изменению климата. Вместе с тем отсутствуют исследования взаимоотношений участников в различных ситуациях.

Существуют различные подходы к агентно-ориентированному моделированию [3], что позволяет выбрать необходимую для нашего анализа модель. Участники зеленого финансирования оперируют на микроуровне, что является основанием агентно-ориентированного моделирования. Однако локальные модели позволяют перевести исследование «снизу вверх». Тем самым с их помощью можно проследить глобальное поведение системы, «вырастающее» из взаимодействий на микроуровне (отдельных агентов).

Концептуальные подходы

Проблемы воздействия человеческой активности на изменение климата и адаптации к его изменению, а также борьбы с эпидемиями и выхода из кризисов, вызванных пандемией COVID-19, смещены в привычное рыночное русло и решаются набором финансовых инструментов в рамках зеленых финансов. Одним из основных участников решения является рынок зеленых облигаций.

В работе объединяются две проблемы: характер взаимоотношений в сфере «зеленые финансы» на примере зеленых облигаций и локальные агентные модели. Такой подход позволил по-новому подойти к анализу поведения участников зеленого финансирования. Он отражает динамику поведения участников зеленого финансирования и их нелинейные взаимодействия. По сути, такой метод анализа позволяет отразить реальные связи и характеризовать место и роль каждого участника, при этом определить их самостоятельность и зависимость друг от друга, то есть установить поведение и механизм объединения децентрализованных агентов.

Широкий набор инструментов и разнообразие направлений, форм и функций зеленого финансирования способствует нередко двусмысленным

трактовкам. В основе такой двусмысленности находится противоречивость данного процесса.

Во-первых, зеленое финансирование можно рассматривать как способ привлечения капитала в зеленую экономику. При этом привлекаются достаточно специфические и инновационные технологии, такие как Интернет-торговля, краудфандинг, участие блокчейн-технологии, взаимное кредитование, совместная и сетевая экономика с цепочками финансовых поставок и т.п.

Во-вторых, зелёное финансирование выступает важным элементом механизма зеленого роста: скорее всего, выполняет роль двигателя этого механизма, поскольку позволяет задействовать и заставить работать весь механизм роста.

В-третьих, зеленое финансирование увеличивает финансовую нагрузку на экономику, поскольку наращивает задолженность через зеленое кредитование и зеленые облигации. Однако оно обладает способностью и освобождать от непосильного финансового бремени все общество. Данное освобождение является результатом различных дополнительных свойств зеленого финансирования, среди которых можно выделить по крайней мере два, относящихся как к макроэкономическим, так и микроэкономическим решениям. Так, микроуровневые согласования при подготовке эмиссионных проспектов позволяют вывести систему на макроуровневые финансовые решения, поскольку определяют общерыночное поведение зеленого финансирования.

Уточнение подходов позволяет в дальнейшем перейти к более целенаправленному и четкому моделированию связей участников системы «зеленое финансирование».

Уточнение понятия «зеленые» финансы»

Существуют различные подходы и обоснования проблем, связанных с зеленым финансированием. Многие организации и учреждения предложили свои определения. G20 рассматривают зеленое финансирование как «финансирование инвестиций, обеспечивающих экологические выгоды в более широком контексте экологически устойчивого развития» (G20, 2016). ОЭСР включает это понятие в более широкую инвестиционную тематику, тесно связанную с социально ответственным инвестированием (SRI) в соответствии с критериями экологических, социальных и государственных (критерий ESG) инвестиций. В подходах G20 и ОЭСР к зеленому финансированию имеются общие основы: зеленые инвестиции представлены в виде процесса, направленного на зеленый рост и достижение целей, связанных с созданием здоровой среды обитания для будущих поколений. В

Международном банковском институте предложили рассматривать зеленые финансы с трех позиций. С достаточно узких позиций они связаны с решениями климатических и экологических проблем, средних – созданием экологически чистых технологических процессов, продуктов, энергии и производств и широких – как основа устойчивых финансов [4].

Ключевым условием «зелености» компаний, продуктов, процессов или проектов является их вклад в сокращение выбросов парниковых газов. В последнее время наблюдается бурное развитие новых финансовых инструментов, таких как зеленые облигации, и рынков – как углеродные биржи, рынки водных услуг и ресурсов. В ходе перехода финансовой отрасли на большие данные произошел прогресс в аналитических методах и цифрации зеленого финансирования, что способствовало дальнейшему их развитию. В результате ускорились изменения как в содержании, так и в организационной структуре и управлении зеленым финансированием. В целом данный процесс можно определить как набор формальных и неформальных правил и норм, посредством которых происходит эффективная мобилизация и использование финансовых ресурсов для решения экологических задач, включая предотвращения климатические и другие природных угрозы. Если государства имеют физические границы, то результаты от использования природных ресурсов часто имеют трансграничный характер. С одной стороны, пандемия COVID-19 способствовала разрыву глобальных производственных цепочек, затормозила движение товаров и приостановила перемещение людей, сосредоточив государства на решении внутренних проблем борьбы с вирусом, поддержании национальной инфраструктуры и местной среды обитания. С другой стороны, она привлекла внимание к трансграничному характеру эпидемиологических и климатических угроз и необходимости для совместных действий по решению этих проблем [5].

Зеленые финансы обладают разнообразным макроэкономическим эффектом: зеленые инвестиционные процедуры, продукты и рынки, а также учреждения могут иметь разные макроэкономические задачи, свойства и механизмы решения. Отношения между участниками могут определяться разными обстоятельствами: от конкуренции и противоречий до кооперации и согласованностью действий. Прежде всего зеленое финансирование способно оказать огромное воздействие не только на конкретные предприятия, отрасли или регионы, но и на кросс-граничные процессы. При локализации активности и инвестиций нередки экстерриториальные последствия: при решении местных задач результаты могут выходить на юрисдикцию отдельных государств. В силу этого возможны мега-

экономические, мегасоциальные и мегаполитические последствия. В результате полезности, ценности и результаты выходят за рамки традиционных стоимостных характеристик непосредственного эффекта от инвестиций. Такая мегаспособность зеленых финансов требует нового подхода к определению в данной сфере таких понятий, как затраты, стоимость, цена и полезность. Междисциплинарный поиск и решения этой проблемы – от информатики, финансов и поведенческой экономики до менеджмента, психологии, политологии и даже эпидемиологии – позволяет подготовить концептуальное обоснование зеленых финансов и связанных с ним категорий, процессов и результатов.

Макроэкономический эффект достигается за счет микроэкономических решений, что позволяет оценивать состояние системы и поведение участников с помощью агентно-ориентированных моделей. На микроуровне происходят непосредственные взаимодействия участников зеленого финансирования и реализация их интересов.

Агентно-ориентированная модель

Экономические исследования на основе агентов представляет собой вычислительное направление экономики, которая моделирует развивающиеся системы автономных взаимодействующих агентов [6]. Одна из основных задач агентно-ориентированных исследований – обоснование определенных глобальных закономерностей, которые развиваются и сохраняются в децентрализованной рыночной экономике, несмотря на отсутствие планирования и контроля сверху вниз [7].

Агентно-ориентированные модели (АОМ) все чаще используются при изучении сложных адаптивных финансовых систем. При этом они нацелены на изучение взаимодействий на микроуровне – между агентами [8].

Несмотря на то что старт зеленым облигациям и специализированному рынку был дан сверху – Всемирным банком в 2008 г., становление и быстрый рост зеленых финансов можно лучше понять при анализе снизу вверх, а не сверху вниз, как это в основном принято традиционной финансовой наукой. Анализ зеленого финансового рынка с позиции агентно-ориентированных моделей позволяет рассматривать его как самоорганизующуюся микросистему, определяющую рыночные взаимодействия.

Модели на основе агентов предполагают правила поведения и проверяют, могут ли эти микроправила объяснять макроэкономические закономерности. Развитие агентно-ориентированных моделей стало возможным благодаря прогрессу в информационных технологиях (как в аппаратных средствах, так и в технологии программных агентов, а также с

переходом к большим данным). Не менее важную роль сыграли некоторые проблемы, которые вряд ли могут быть решены переводом многих исследований в русло поведенческих финансов и привлечением традиционных моделей, в основе которых находятся авторегрессии. Ключевая идея, лежащая в основе этих подходов, заключается в использовании вычислений в качестве вспомогательного средства, позволяющего понять поведение рынка и его участников. Основной упор делается на объяснения, а не на предсказания поведения и не на точное количественное определение вклада каждой стороны в результат. В основе таких моделей индивидуальные автономные, но взаимосвязанные агенты.

Агентное моделирование можно сравнить с принципами индукции и дедукции [9]. Цель индукции – найти закономерности в данных, а цель дедукции – найти последствия предположений. Агентное моделирование нацелено на помощь интуиции. Вполне интуитивно зеленое финансирование нацелено на финансирование адаптации к изменению климата и к созданию условий для сокращения изменений климата. Оно начинается с предположений: инвестиции и кредиты в отобранные технологии и производства позволят реализовать поставленные задачи. Однако, в отличие от дедукции, агентное моделирование в зеленой финансовой сфере не доказывает теоремы, а определяет участие каждого агента (участника системы адаптации и замедления изменений климата) и всей их совокупности, представленной в модели реализации поставленной цели.

Итак, для анализа связей в зеленых финансах подходят локальные агентные модели. Они основаны на логике «снизу вверх» (микрооснова). Такой подход позволяет оценить глобальное поведение всей системы (макроуровень), которое вырастает из взаимодействий на микроуровне, то есть взаимодействий отдельных агентов (факторов).

С помощью такой модели в статье определяется система правил для микроуровня, то есть для локального взаимодействия агентов, которая распространяется на всю рыночную систему. Для анализа выбрана система агентов, которая формируется при выпуске зеленых облигаций – наиболее масштабной сфере зеленых финансов. В настоящее время данная система участвует в финансировании не только климатической, но и эпидемиологической сферы и будет решающей в постпандемическом восстановлении хозяйства [10].

Состояние глобальных переменных заранее не предопределяется никаким законом поведения, а измеряется путем агрегирования состояний элементов микроуровня, то есть задается установочными решениями по выпуску облигаций, что требует подготовки андрайтинга и оценки

соответствия критериям ESG (экология, социальная среда и управление) регулятором.

Ключевая проблема локального моделирования: определение влияния изменений правил локального взаимодействия на глобальное состояние системы. Агентное моделирование имеет дело с такими свойствами моделируемых процессов (эмерджентные), которые не характерны для каждого отдельного участника системы (агента), но характерны для всей системы в целом [11]. Каждый агент не в состоянии реализовать всю модель поведения самостоятельно, она является результатом их взаимодействия, то есть решается кооперативной теорией игр. Каждый игрок меняет свое состояние в дискретные моменты времени. Причем состояние модели в момент времени t определяется состоянием всех агентов в момент времени $t-1$.

У агентов модели могут быть разные атрибуты. Например, каждый агент в модели занят подготовкой выпуска облигаций – E . При этом возникают определенные трудности для подготовки эмиссионного проспекта – H . Они могут быть вызваны разными обстоятельствами, например, легитимностью зеленой эмиссии (G) или сложностью согласований (C). Каждое обстоятельство имеет свои параметры. Подготовка выпуска определяется следующим: $E=H(1-G, C)$. Чистый риск – прекращение подготовки IPO – I .

Если разница между продолжением подготовки эмиссионного проспекта и чистым риском завершения подготовки превышает порог T , то $E - N > T \Rightarrow -I$ и наоборот $E - N < T \Rightarrow I$.

Важной чертой моделирования выступает сотрудничество участников (агентов). Оно может поддерживаться в равновесном состоянии. Формально модель демонстрирует условия равновесного выбора в теории игр на примере поведения эмитента, андеррайтера и регулятора. Главным условием является сотрудничество агентов. При его отсутствии вырисовывается стратегия, которая наказывает любое отклонение от сотрудничества постоянными убытками. При этом внимание сосредоточено на важности эволюции в выборе равновесия из бесконечных возможностей, существование которых демонстрирует даже модель с ограниченным числом участников – трехагентная модель.

В последнее время эволюционный метод моделирования получил широкое применение в экономических исследованиях [12]. Однако он еще недостаточно популярен в финансовой науке [13]. Вместе с тем такой метод позволяет отслеживать не только прошлую динамику предложенной нами модели, но и оценивать реалистичную перспективу, постулируя несколько

рыночных недостатков, включая ограниченную рациональность агентов. Такой подход контрастирует с принятыми подходами как эффективного рынка, согласно которому рациональность определяет поведение участников, так и поведенческих финансов, которые предпочитают анализировать отношения исходя из иррациональности агентов [14]. В своем стремлении к улучшенному пониманию финансовых рынков поведенческое финансирование полностью бросает вызов предположению о рациональности, предполагая, что психологические факторы определяют решения инвесторов, которые противоречат теории ожидаемой полезности.

Итак, агентная модель позволяет анализировать реалистичную картину поведения агентов, преследующих рациональные цели с учетом как текущего поведения, так и субъективных ожиданий, то есть в состоянии, которое мы определяем как «мягкая» рациональность или, в общепринятом смысле, как ограниченная рациональность.

У традиционных эволюционных (часто определяемых как новые институциональные) и поведенческих финансовых моделей есть одна общая особенность. Она определяет их структуру, направления анализа и выбор агентов. Все три школы моделирования основаны на представлении о репрезентативном агенте. Однако данная особенность в каждой школе трактуется по-разному. В традиционной школе агент рационален, что определяет эффективность рынка; в поведенческой школе агент иррационален, что требует особого подхода при оценке его поведения и учете возможных информационных асимметрий; в эволюционной школе агент реален и динамично развивается.

Основная проблема эволюционной аналитики состоит в том, что связи агентов превращаются в равновесие Нэша, что соответствует традиционной теории игр, – результат, который означает, что ни один из участников не может получить индивидуальное преимущество, переходя в одностороннем порядке в другие системы. Равновесия, по Нэшу, предоставляют необходимые, но недостаточные критерии для определения решений игр. Поэтому была разработана теория формирования «коалиций». Такие образования являются гораздо более сложными и тонкими и выходят далеко за рамки простого равновесия, по Нэшу [15]. Задача заключается в продолжении игры, то есть продолжении взаимодействий в ходе подготовки эмиссионного проспекта или выхода из игры в случае, например, не соответствия параметров выпуска критерию ESG. Тем не менее стратегия продолжать игру и готовить IPO или завершать игру также не является эволюционно стабильной. Она не зависит от того, являются ли ходы детерминированными или стохастическими. Дело в игроках, которые ее

используют. У них всегда имеется альтернатива – кооперировать или конкурировать и искать лучшие варианты.

При разработке модели, даже такой простой, как трехагентная, необходимо решать целый ряд проблем. Среди них выделяются следующие: определение целей моделирования, выбор процесса и выделение основных связей переменных, что необходимо для организации реалистичной работы модели. При этом возникает потребность в измерениях, которые должны быть стандартизированы и совместимы с другими процессами. Измерения представлены в виде единой матрицы, через которую в модель включаются выбранные переменные, что необходимо для единой системы координат, сравнений и сведения результатов к единому знаменателю.

Модель поведения

Зеленые финансы представляют собой сложные финансовые системы в экологической сфере. Они демонстрируют широкий спектр нетривиальных явлений, включая экстремальные шоки и риски, как краткосрочную, так и долгосрочную память и динамику, а также мультимодальность и мультифрактальность. Коллективное поведение в системах моделируется с помощью различных подходов, включая теорию игр или теорию графов, сложных динамических моделей и агент-ориентированных моделей. Такие подходы позволяют описывать коллективное поведение как в игровой форме, так и в сетевой как взаимодействующие ребра (информационные потоки между узлами) и узлы в сети, с учетом роли узлов во взаимодействиях. В статье проводится исследование на основе трехагентной модели, в которой узлами выступают:

1. Эмитент, или держатель зеленого проекта;
2. Инвестор, или андеррайтер;
3. Регулирующий орган.

Ребра – это связи между узлами, которые возникают в ходе подготовки эмиссионного проспекта. Модель поведения рассматривается на примере выпуска, размещения и регулирования зеленых облигаций – одного из основных инновационных финансовых инструментов.

Макроструктуру, имитирующую реальную, можно создать с помощью многоагентного моделирования. При этом необходимо составить такую модель, в которой агенты способны генерировать с большим уровнем правдоподобия реальную структуру или реальное поведение агентов. Только в таком случае модель является кандидатом на объяснение реальных связей и поведения агентов. Допущение «порождающего» эффекта в агентном моделировании означает, что в ходе изменения микроспецификации агентов меняются результаты моделирования [16].

Цель моделирования системы «зеленые финансы»: проследить взаимодействия участников – инвесторов, эмитентов и регуляторов; определить информационные потоки между участниками зеленого финансирования; исследовать поведение участников и всей системы. Передача энтропии свидетельствует о движении информации; мера, не зависящая от модели, которая определяет объем информации, передаваемой из исходного временного ряда в целевой временной ряд. Она может успешно описывать сложные системы с нелинейными взаимодействиями. В целом информация движется от эмитентов к инвесторам и от последних к первым. Причем возникает асимметрия в ее движении, что проявляется в информационной энтропии.

Так, усиленные информационные сигналы в секторах, связанных с климатическими облигациями (например, фондовые рынки), ведут к распространению информации в направлении к государству и инвесторам. В основном информация сосредотачивается на специализированных на торговле зелеными облигациями биржах. За рамками бирж демонстрируются гораздо более слабые информационные потоки. Это связано с тем, что обмены генерируют значительную передачу информации о маргинальных событиях, которые становятся гораздо более важными в картине перенесенной энтропии. Несмотря на бурный рост, капитализация рынка зеленых облигаций составляет всего около одного процента от всего рынка облигаций. Такое соотношение свидетельствует о сохраняющейся маргинальности явления и возможных энтропных решениях проблемы.

При выпуске зеленых облигаций задействовано как минимум три участника (см. рисунок 1):

- 1) Эмитент. В проектном документе эмитент описывает ожидаемое положительное воздействие своего проекта на окружающую среду. Чтобы избежать переоценки или недооценки таких воздействий, проект проходит аудит с точки зрения его воздействия на окружающую среду и соответствия экологическим критериям.
- 2) Регулятор. Регулятор количественно и качественно оценивает проект с учетом различных его сторон: использование доходов; оценка рисков и кредитоспособности эмитента зеленых облигаций; мониторинг, отчетность и прозрачность.
- 3) Андеррайтер. Андеррайтер зеленых облигаций предоставляет эмитенту капитал на определенный период по фиксированной или переменной процентной ставке.

Трехсторонний процесс в системе зеленого финансирования может повлечь за собой значительные транзакционные издержки, что является одним из препятствий на пути развития рынка.

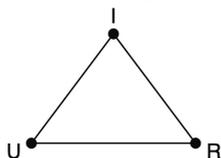

Рисунок 1. Триагента модель

Логические связи в триагентной модели, следующие:

- Эмитент (I) подготавливает эмиссионный проспект с определенными критериями «экологичности», что контролируется регулятором R.
- Проект при соответствии экологическим критериям переходит к заинтересованному Инвестору (U).
- Инвестор передает необходимый капитал эмитенту.
- В свою очередь эмитент осуществляет купонные выплаты и выплачивает основную часть капитала андеррайтеру.

Регулятор одобряет и проводит мониторинг реализации проекта, тем самым оказывает влияние на эмитента и андеррайтера.

Каждый агент имеет определенный набор свойств. Моделируя явления реального мира, можно изучить поведение каждого агента.

Триагента модель, изучающая поведение децентрализованных агентов, основана на трех основных идеях: объективная направленность информационных объектов с точки зрения их управляемости; появление и обучаемость агентов; классификация решаемых проблем по их сложности путем сведения их к набору более простых задач с эффективными алгоритмами решения.

Предполагается, что регулятор является посредником во взаимодействии эмитента и инвестора. Поиск механизма влияния регулятора на эмитента и инвестора можно свести к выявлению причинно-следственных связей в сложном контексте или открытию «черного ящика». Путем моделирования действий агентов проверяется эффективность взаимодействий и раскрываются причинно-следственные связи. Для этого выдвигается ряд гипотез.

Коммуникации предлагают использование строгих логических правил-рассуждений. Логические правила являются частью теоретической основы исследования. Среди предлагаемых гипотез выдвигаются следующие:

1. Эмитент заинтересован в капитале для реализации зеленого проекта (переменная);
2. Уровень заинтересованности в капитале зависит от уровня решения экологических проблем;
3. В свою очередь уровень решения экологических проблем связан с уровнем инвестиционного эффекта зеленого проекта;
4. Если эффект сокращается, то падает спрос на инвестиции;
5. При повышении эффекта растет спрос на инвестиции.

Выдвинутые предположения подвергаются соответствующей проверке. Причем первая гипотеза содержит только одну переменную. Данная гипотеза абстрактна. Вторая и третья гипотезы имеют две переменные, которые связаны друг с другом. Их природа и отношение между ними не определены (нет направленной связи). В четвертой и пятой гипотезах имеются связи между гипотезами и задаются направления действия (в четвертой гипотезе они отрицательные, а в пятой – положительные). Можно проверить все утверждения: регуляторы проверяют эти гипотезы в ходе обзора эмиссионного проспекта, допуска облигации к листингу и последующего мониторинга исполнения.

Проверки проводятся рыночными методами через проверку соответствия эмиссии критериям ESG. Существуют четыре глобальных поставщика индексов, которые проверяют зеленую направленность эмиссии, – Barclays MSCI, Standard & Poor's, Bank of America Merrill Lynch и Solactive – и два страноведческих индекса зеленых облигаций, которые также принимаются на международных зеленых биржах, – зеленых облигаций Китая. Каждый разработчик имеет собственную методологию выбора компонентов индекса. Поставщики индексов выделились в ходе рыночных взаимоотношений как самоорганизующиеся рыночные системы.

Оценить участие сторон в модели можно с помощью теории графов. Направленные графы следует использовать при моделировании информационных потоков финансовых посредников с клиентами. С этой целью связям между узлами придают необходимую ориентацию. В теории графов формула Тутте-Берже характеризует размер максимального совпадения в графе. Данный метод используется для определения наименьшего расстояния между вершинами. Обычно формула применяется при организации дорожного движения – при поиске лучших маршрутов для транспорта. Однако с помощью данной формулы можно оценивать следующее:

1. Интерес эмитента к инвестициям при заданном экологическом регулировании.

2. Заинтересованность инвесторов в финансировании проектов при заданной эффективности.

Инвесторы и эмитенты всегда стремятся получить максимальный эффект, который выражается в максимизации прибыли и соответствии критериям ESG, что также следует из законов энтропии информации.

В ходе моделирования в первую очередь проводят оценку агентов и настройку их взаимодействий. Так, модель (M) дает вероятностное явление (P), то есть $P (M \rightarrow P)$. В результате устанавливается, что выбранная модель (M) является достаточным условием для явления P . При этом следует проверить, насколько M может меняться, чтобы достигнуть результата P . Для этого определяется область действия вектора параметров – ν , от которых зависит модель (M), при выполнении условий $M (\nu) \rightarrow P$. Варьирование результатов при каждом вычислении, с одной стороны, является свидетельством недостатков агентного моделирования [17], а с другой стороны, отражает поведенческие особенности агентов и отклонения реального поведения от рационального. Каждый агент не автономен в полном значении этого понятия, а настраивается с учетом поведения контрагентов, а их совокупность в многоагентной системе сочетает кооперативные и некооперативные игровые взаимодействия. В целом динамические свойства, которыми обладает агентное моделирование, вытекают из функции полезности [18].

Полезность модели можно описать следующим образом: $U = \sum_{i=1}^n u_i$, где u_i – полезность для агента i . При этом полезность для каждого агента является следующей: $u_i = \sum_{i \neq j} \delta^{t_{ij}} - \sum_j c_{ij}$, где N – количество агентов в сети, δ – преимущества значения связи ($0 < \delta < 1$), t_{ij} – расстояние (кратчайший путь) от агента i до агента j , и c_{ij} – цена связи от агента i до агента j ($0 < c < 1$). Данное уравнение свидетельствует, что любая связь не может уменьшать полезность любого вовлеченного в нее агента и разрыв связей возможен без согласия обеих сторон, то есть инициатором может выступать любой агент. Разрыв связей означает прекращение разработки эмиссионного проспекта.

Трехагентная модель расширяется до любого количества агентов. Поэтому в нее можно включать различные переменные, связанные с любыми из трех агентов модели. В таком случае можно анализировать полезность взаимодействий в сети для нового участника, включая полезность финансирования эпидемиологических мероприятий, например, с позиции сокращения заболеваемости против ожидаемой без соответствующего финансирования или сокращение выбросов углеводорода, например, при

финансировании переработки отходов угольных ТЭЦ для производства цемента. Тем самым сокращаются выбросы углекислого газа в прямом производстве цемента из глинозема, и сырье замещается отвалами угольных электростанций. Кроме того, агентное моделирование вполне подходит для анализа поведения участников переговоров по вопросам изменения климата и выбросов углекислого газа отдельными странами [19].

Посредством предложенной модели можно установить определенные правила поведения агентов во времени и пространстве. Модель позволяет анализировать поведение агентов не при стабильном состоянии системы, а при динамическом ее развитии, что чрезвычайно важно в условиях меняющихся требований к окружающей среде и при защите населения от климатических и пандемических угроз.

Выводы

Существует достаточно широкий спектр оценок финансовых механизмов выхода из кризиса, вызванного пандемией, и направлений финансирования восстановления экономики. Однако преобладает мнение, что выход из экономического кризиса, вызванного пандемией, будет основан на дальнейшем повышении значимости устойчивого финансирования с переходом на новые нормы, учитывающие реальную угрозу человечеству, в частности, от стихийных бедствий, в первую очередь связанных с изменением климата, возможных пандемий и других стихийных бедствий [20].

Трехагентная модель взаимодействия участников зеленого финансирования позволяет анализировать поведение агентов. Адаптации модели и агентов к внутреннему и внешнему давлению позволяет исследовать условия поддержания функциональности, производительности и эффективности зеленого финансирования.

Список источников

1. **Rentmeister J., Klein S.** Geschäftsmodelle – ein Modebegriff auf der Waagschale // Zeitschrift für Betriebswirtschaft, 73, 2003. P. 17–30.
2. **Wirtz B.W.** Business Model Concepts in Literature // Business Model Management, Design – Process – Instruments. Springer, October 2020. P. 19–49.
3. **Epstein, J.** Agent-based computational models and generative social science. *Complexity*, 4(5), 1999. – P. 41–60.
4. «Zelyonye» finansy: process razvitiya i perspektivy transformacii. Pod obshchej red. L.S. Kabir i M.V. Sigovoj. – M-SPb.: Izd-vo MBI, 2020, S. 214.
5. **Klioutchnikov Igor, Kliuchnikov Oleg.** Green finance: pandemic and climate change // E3S Web of Conferences 234, ICIES 2020, 00042 (2021).

(The International Conference on Innovation, Modern Applied Science & Environmental Studies (ICIES2020)) P. 1–5.
<https://doi.org/10.1051/e3sconf/202123400042>.

6. **Holland J.** *Adaptation in Natural and Artificial Systems: An Introductory Analysis with Applications to Biology, Control, and Artificial Intelligence*, 2nd Edition // MIT Press/Bradford Books, Cambridge, MA., 1992.

7. **Tesfatsion, L.** (Eds.) (2001) Special Issue of Agent-Based Computational Economics // *Journal of Economic Dynamics & Control* 25, p. 281–654.

8. **Billari F.C., Fent T., Prskawetz A., Scheffran J.** Agent-Based Computational Modelling: An Introduction. In: Billari F.C., Fent T., Prskawetz A., Scheffran J. (eds) *Agent-Based Computational Modelling // Contributions to Economics*. Physica-Verlag HD. 2006. – P. 1–16. https://doi.org/10.1007/3-7908-1721-X_1.

9. **Axelrod R.** *The Complexity of Cooperation: Agent-Based Models of Competition and Collaboration*. Princeton University Press, 1997. P. 4.

10. **Igor K. Kliutchnikov, Oleg. I. Kliuchnikov And Olga A. Molchanova.** Green Finance Post-Pandemic Restructuring: Mini-Overview and Approaches to Modeling Links. // 36th IBIMA Conference: 4-5 November 2020, Granada, Spain.

11. **Axelrod R.** *The Complexity of Cooperation: Agent-Based Models of Competition and Collaboration*. Princeton University Press, 1997. P. 240.

12. **Koliototis V.** Applying evolutionary methods in economics: progress or pitfall? // *Journal of Bioeconomics*, November 2020. P. 1–22.

13. **Holtfort T.** From standart to evolutionary finance: a literature survey // November 2018.

14. **Dima B., Dima Sm., Ioan R.** Remarks on the behavior of financial market efficiency during the COVID-19 pandemic. The case of VIX // *Finance Research Letters*, February 2021. P. 1–20.

15. **Kahan J.P., Rapoport A.** *Theories of coalition formation*. Hillsdale (N.J.): Erlbaum, 1984.

16. **Epstein J.** *Generative social science: studies in agent-based computational modeling*. Princeton, NJ: Princeton University Press, 2007, – P. 384.

17. **Axtell R.** Why agents? On the varied motivations for agent computing in the social sciences. Center for Social and Economic Dynamics, Working Paper, 2000, – P. 17.

18. **Hummon, N.** Utility and dynamic social networks // *Social Networks*, 2000, 22 (3), P. 221–249.

19. **Genovese F.** *Weak States at Global Climate Negotiations*. Cambridge University Press, 2020.

20. **Kliutchnikov Igor, Kliuchnikov Oleg.** Green finance: pandemic and climate change // E3S Web of Conferences 234, ICIES 2020, 00042 (2021). (The International Conference on Innovation, Modern Applied Science &

References

1. **Rentmeister J., Klein S.** Geschäftsmodelle – ein Modebegriff auf der Waagschale // Zeitschrift für Betriebswirtschaft, 73, 2003. P. 17–30.
2. **Wirtz B.W.** Business Model Concepts in Literature // Business Model Management, Design – Process – Instruments. Springer, October 2020. P. 19–49.
3. **Epstein, J.** Agent-based computational models and generative social science // *Complexity*, 4(5),1999. – P. 41–60.
4. Green finance: the development process and prospects for transformation. Under the general editorship of L. S. Kabir and M. V. Sigova. - M-SPb.: MBI Publishing House, 2020, p. 214.
5. **Klioutchnikov Igor, Kliuchnikov Oleg.** Green finance: pandemic and climate change // E3S Web of Conferences 234, ICIES 2020, 00042 (2021). (The International Conference on Innovation, Modern Applied Science & Environmental Studies (ICIES2020)) P. 1–5.
<https://doi.org/10.1051/e3sconf/202123400042>.
6. **Holland J.** Adaptation in Natural and Artificial Systems: An Introductory Analysis with Applications to Biology, Control, and Artificial Intelligence, 2nd Edition. MIT Press/Bradford Books, Cambridge, MA., 1992.
7. **Tesfatsion, L.** (Eds.) (2001) Special Issue of Agent-Based Computational Economics // Journal of Economic Dynamics & Control 25, p. 281–654.
8. **Billari F.C., Fent T., Prskawetz A., Scheffran J.** Agent-Based Computational Modelling: An Introduction. In: Billari F.C., Fent T., Prskawetz A., Scheffran J. (eds) Agent-Based Computational Modelling // Contributions to Economics. Physica-Verlag HD. 2006. – P. 1–16. https://doi.org/10.1007/3-7908-1721-X_1.
9. **Axelrod R.** The Complexity of Cooperation: Agent-Based Models of Competition and Collaboration. Princeton University Press, 1997. P. 4.
10. **Igor K. Klioutchnikov, Oleg. I. Kliuchnikov And Olga A. Molchanova.** Green Finance Post-Pandemic Restructuring: Mini-Overview and Approaches to Modeling Links // 36th IBIMA Conference: 4-5 November 2020, Granada, Spain.
11. **Axelrod R.** The Complexity of Cooperation: Agent-Based Models of Competition and Collaboration. Princeton University Press, 1997. P. 240.
12. **Koliofotis V.** Applying evolutionary methods in economics: progress or pitfall? // Journal of Bioeconomics, November 2020. P. 1–22.
13. **Holtfort T.** From standart to evolutionary finance: a literature survey // November 2018.
14. **Dima B., Dima Sm., Ioan R.** Remarks on the behavior of financial market efficiency during the COVID-19 pandemic. The case of VIX // Finance Research Letters, February 2021. P. 1–20.

15. **Kahan J.P., Rapoport A.** Theories of coalition formation. Hillsdale (N.J.): Erlbaum, 1984.
16. **Epstein J.** Generative social science: studies in agent-based computational modeling, Princeton, NJ: Princeton University Press, 2007, – P. 384.
17. **Axtell R.** Why agents? On the varied motivations for agent computing in the social sciences. Center for Social and Economic Dynamics, Working Paper, 2000. – P. 17.
18. **Hummon, N.** Utility and dynamic social networks // Social Networks, 2000, 22 (3), P. 221–249.
19. **Genovese F.** Weak States at Global Climate Negotiations. Cambridge University Press, 2020.
20. **Klioutchnikov Igor, Kliuchnikov Oleg.** Green finance: pandemic and climate change // E3S Web of Conferences 234, ICIES 2020, 00042 (2021). (The International Conference on Innovation, Modern Applied Science & Environmental Studies (ICIES2020)) P. 1–5. <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202123400042>.

ФОРМИРОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СФЕРЫ ТУРИЗМА

Ольга Александровна МАСЛЕННИКОВА¹

¹Кафедра экономики и управления в сфере услуг факультета сервиса, туризма и гостеприимства

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Адрес для корреспонденции:

190005, Санкт-Петербург, ул. 7-я Красноармейская, 6/8, ауд. 103

Т.: 8 911 988 61 68. E-mail: m_o@bk.ru

Аннотация

В данной статье автор рассматривает понятие и сущность организационно-экономического механизма кадрового обеспечения в сфере туризма в России и особенности его формирования в условиях цифровизации экономики в постпандемийный период. Анализируются современные тенденции кадровой политики в сфере туризма в рамках реализации нацпроекта «Туризм и гостеприимство» в условиях цифровой трансформации. Сделано заключение о важности разработки ключевых показателей, которые наглядно показывают уровень регионального кадрового обеспечения туристской отрасли, учитывая квалификацию и компетентность сотрудников и подготовку специалистов в логике «социально-экономическая стратегия региона – рабочие места в туристской отрасли – вузы – СПО – дополнительное образование – школа» для решения задач кадрового обеспечения специальностей туристской отрасли в регионах в условиях цифровизации экономики в целях устойчивого развития через призму состояния международного туризма.

Ключевые слова

Организационно-экономический механизм кадрового обеспечения в сфере туризма, цифровизация экономики, нацпроект «Туризм и индустрия гостеприимства».

UDC: 338.46

FORMATION OF THE ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC MECHANISM OF STAFF SUPPLY IN THE SPHERE OF TOURISM IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION OF ECONOMY

Olga Alexandrovna MASLENNIKOVA¹

¹Department of Economics and Management in the Service Sector Saint Petersburg State University of Economics

Address for correspondence: 190005, St. Petersburg, st. 7th Krasnoarmeyskaya, 6/8, aud. 103

Ph.: 8 911 988 61 68. E-mail: m_o@bk.ru

Abstract

In this article the author examines idea and content of the organizational and economic mechanism of staffing in the field of tourism in Russia and particular qualities of its formation in the context of the digitalization of the economy in the post-pandemic period. The article analyzes current trends in staffing policy in tourism within the framework of the National Project «Tourism and Hospitality» in the context of digital transformation. A conclusion was made about the importance of developing key indicators that clearly show the level of regional staffing of the tourism industry, taking into account the qualifications and competence of employees and the training of specialists in the logic of «socio-economic strategy of the region - jobs in the tourism industry - universities - special vocational education - additional education – school» to solve the problems of staffing the specialties of the tourism industry in the regions in the context of the digitalization of the economy for sustainable development in the context of the general state of the world tourism system.

Keywords

Organizational and economic mechanism of staffing in the field of tourism, digitalization of the economy, the National Project «Tourism and the hospitality industry».

Введение. Решающее влияние на формирование организационно-экономического механизма кадрового обеспечения в сфере туризма в Российской Федерации в условиях цифровизации экономики в постпандемийный период оказывают факторы, которые составили основу федеральных проектов, вошедших в нацпроект «Туризм и индустрия гостеприимства», принятый в конце апреля 2021 года [1]. Федеральные проекты: «Развитие туристской инфраструктуры», «Повышение доступности туристских услуг», «Совершенствование управления в сфере туризма» – направлены на комплексное развитие туристической отрасли страны в целом [2]. Вопросы кадрового обеспечения в сфере туризма не теряли своей актуальности и в допандемийное время. Однако именно 2020 год стал переломным в оценке требований туристической отрасли к специалистам с новым набором навыков, соответствующих произошедшей в результате COVID-19 трансформации туристских услуг, продуктов, сервисов и требований самого потребителя, а также в подходе к формированию организационно-экономического механизма кадрового обеспечения в сфере туризма в условиях цифровизации экономики.

Цель исследования. Провести анализ существовавшего в допандемийный период (до 2020 года) организационно-экономического механизма кадрового обеспечения в сфере туризма в Российской Федерации и рассмотреть особенности его формирования в условиях цифровизации экономики в постпандемийный период через призму состояния международного туризма.

Материалы и методы исследования. Автор обобщает имеющийся на данный момент материал из аналитических источников (данные Росстата, Федерального агентства по туризму и др.), законодательных актов, паспорта нацпроекта «Туризм и индустрия гостеприимства». А также анализирует рекомендации экспертов туристского рынка по вопросу формирования организационно-экономического механизма кадрового обеспечения в сфере туризма в Российской Федерации в условиях цифровизации экономики. Исследование основано на аналитических данных, материалах конференций и научных статей по данной теме. При проведении исследования были использованы такие методы анализа, как системный, сравнительный, ретроспективный и структурный. В заключение делаются выводы о важности разработки ключевых показателей, которые наглядно показывают уровень регионального кадрового обеспечения туристской отрасли.

Результаты исследования. По данным UNWTO, потери всех мировых регионов туризма примерно одинаковы и составляют в среднем около 70% сокращения туристских потоков [3]. Намечены два сценария на 2021 год. Первый сценарий указывает на восстановление в июле, что приведет к увеличению числа международных прибытий к 2021 году на 66% по сравнению с историческим минимумом 2020 года, что все еще будет на 55% ниже уровней, зафиксированных в 2019 году. Второй сценарий рассматривает возможное восстановление в сентябре, что приведет к увеличению числа прибытий на 22% в сравнении с данными 2019 года. Однако в любом случае это на 67% ниже, чем в том же 2019 году [4]. На основе этих прогнозов выявлены следующие тенденции развития мировой туристской отрасли [3].

1. Развитие внутреннего туризма
2. Вопросы здоровья и безопасности, а также политика отмены становятся главными вопросами для туристов
3. Развитие сельского туризма, активного отдыха, автомобильного туризма.
4. Уменьшается глубина продаж, решение о поездке и бронировании принимается в последний момент из-за нестабильности, связанной с ограничениями, вызванными Covid-19.
5. Изменение демографического портрета потребителя. Наиболее уязвимыми оказались «возрастные» путешественники и пенсионеры. Восстановление запроса на путешествия фиксируется у более молодых по возрасту сегментов.
6. Фокус на «ответственность»: устойчивость, достоверность, локальность и аутентичность территорий.
7. Ускоренная цифровизация отрасли, связанная, в том числе, с безопасностью здоровья.

Наряду с зарубежными авторами: Н. Т. Нгуен [5], И. Хатри [6], М. Ченг [7] и др. – российские исследователи: В.Я. Паршин, М.В. Паршина [8], М.А. Морозов, Н.С. Морозова [9], О.Н. Кострюкова [10] –при рассмотрении концептуальных вопросов воздействия цифровых технологий на индустрию туризма акцентируют внимание на следующих глобальных трендах, которые все же в первую очередь рассматриваются в контексте влияния на развитие российской туристической отрасли. См. Таблицу 1.

Таблица 1. Глобальные тренды в развитии туристской отрасли, связанные с цифровизацией экономики

№№	Тренды	Примечание/пример
	Предложение для потребителя должно быть и будет максимально персонализировано с учетом тех возможностей, которые уже сегодня предоставляют цифровые технологии, в том числе анализ больших данных оставляемых потребителями цифровых следов	Уже сегодня более 60 % всех поисковых запросов приходит с мобильных устройств, а на принятие решения о покупке человек, как правило, тратит не более 8 секунд. Чем моложе покупатель, тем быстрее принимается решение.
2.	Применение роботов в туристической индустрии, которое, конечно, ускорится в связи с пандемией: роботов-киосков, роботов-уборщиков и т.д.	Появление в связи с этим новых профессий, например, «консьерж робототехники» и т.д.
3.	Использование электронных виз	В 2019 году для туристов из 53 стран были введены электронные визы в Калининград, с октября 2019 года визы стали действовать для тех, кто приезжал в Петербург, а с 1 января 2021 года планировалось ввести электронные визы для иностранных туристов для поездок во все регионы России. С введением электронных виз в России было зафиксировано увеличение самостоятельного потока из стран Балтии и Польши, и, конечно, этот опыт следует развивать и дальше
4.	Преимуществом на рынке будут пользоваться компании, ориентированные на создание экосистем	Этот современный тренд подтверждает свою эффективность, и уже сегодня мы наблюдаем создание экосистем на основе следующих принципов: - поставщик является одновременно и потребителем услуг. Например, Убер, Яндекс такси, Ситимобил – компании,

		<p>которые имеют непосредственное отношение к развитию туристической индустрии, когда человек может быть и потребителем услуг, и, зарегистрировавшись как таксист, – поставщиком. При этом у самих компаний физически нет автопарка. Подобная бизнес-модель и у сервисов Airbnb и Букинг.</p> <p>Еще один принцип и задача подобных экосистем: максимально окружить потребителя всеми наиболее востребованными услугами. По этому пути сейчас идут не только мировые лидеры, но и многие российские компании: например, OZON, Mail.ru групп и тот же Сбербанк, у которого уже есть сервис «Спасибо от Сбербанка. Путешествия»</p>
5.	Ориентация на «цифрового туриста»	<p>Один гаджет – смартфон заменяет карты, компас, фотоаппарат, видеокамеру и т.д. Кроме цифровых технологий (искусственный интеллект, блокчейн, большие данные, тепловая карта потребителя, чат-боты, голосовые помощники и т.д.), конечно, используются и облачные сервисы, и биометрические (посадка в самолет), такси-дроны, технологии виртуальной и дополненной реальности, интернет вещей (чемодан, который подключен к смартфону) и др.</p>
6.	Изменение бизнес-модели туроператоров, турагентств, отелей, гостиниц и других игроков туристического рынка, которые теперь от конкуренции офлайн переходят в онлайн-конкуренцию	<p>Выделяют внешнюю и внутреннюю цифровизацию туризма. Внешняя цифровизация рассматривается как постепенный переход во взаимодействие с клиентом в цифровую среду</p> <p>Под внутренней цифровизацией подразумевается внедрение современных инструментов автоматизации и планирования, прежде всего CRM-систем для постановки задач и планирования внутри компаний туротрасли</p>

Источник: составлено автором по материалам [5–10].

Именно цифровизация будет определять будущее туристической отрасли в ближайшие годы, поэтому очень важен вопрос: какие же навыки и компетенции сотрудников в индустрии туризма, сервиса и гостеприимства будут востребованы в самое ближайшее время в связи с диджитализацией туротрасли и как должен максимально эффективно функционировать организационно-экономический механизм кадрового обеспечения в сфере туризма? Итак, под организационно-экономическим механизмом кадрового обеспечения в сфере туризма предлагается понимать совокупность как методов, так и форм реализации процессов системы кадрового обеспечения. С одной стороны, его отличает детализированность (конкретность), а с другой – поэтапный подход [11], что позволяет подобрать наиболее эффективный инструментарий для решения задач формирования кадрового состава туристской отрасли в каждом регионе и во всей стране в целом и обеспечить отрасль таким количественным и качественным составом сотрудников с различным уровнем подготовки, которые разделяют цели и ценности, принятые в отрасли, позволяя сфере туризма и гостеприимства быть максимально работоспособной и обладать необходимым уровнем конкурентоспособности перед другими отраслями [12]. Среди основных задач, связанных с формированием организационно-экономического механизма кадрового обеспечения в сфере туризма, в Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года, принятой в 2019 году [13], отражены основные вопросы, связанные с повышением уровня сервиса и кадрового обеспечения развития туризма на уровне мировых практик. А также задачи, связанные с вопросами мониторинга, методологических разработок, прогноза потребности в специалистах в туристской отрасли на уровне субъектов РФ и Российской Федерации в целом, разработку совместно с представителями реального сектора экономики туристского бизнеса и профессиональных объединений отраслевой рамки квалификаций в туризме, а также профстандартов с учетом особенностей каждого региона, с привлечением бизнеса и профильных ассоциаций, международных профильных образовательных учреждений внедрение практико-ориентированной модели обучения с использованием лучших, в том числе международных практик, при формировании стандартов. Отдельное внимание рекомендуется уделить созданию условий для подготовки кадров в колледжах, учреждениях высшего и дополнительного образования в рамках получения профильного образования, переквалификации, повышения квалификации, в том числе и для преподавательского и управленческого состава, с активным вовлечением

предприятий реального сектора экономики в формирование образовательных программ для туристской отрасли, с использованием дистанционных технологий. Требуется внимания и подготовка кадров для малонаселенных, отдаленных, но перспективных, с точки зрения развития туризма, районов страны; подготовка кадров для развития инклюзивного туризма для лиц с ограниченными возможностями здоровья.

В рамках Стратегии развития туризма до 2035 года зафиксировано, что «туристский сектор России сохраняет значительный потенциал для ускорения темпов роста и усиления роли в развитии экономики», в допандемийный период «отрасль формировала 3,8 процента валового внутреннего продукта страны и 0,7 процента общей численности занятых, что значительно ниже, чем в ряде развитых стран мира. При этом валовая добавленная стоимость в сфере туризма в России в 2017 году составила около 0,9 тыс. долларов США на 1 жителя, что в 1,4 раза меньше, чем в США, в 2,1 раза меньше, чем в Германии, в 4,5 раза меньше, чем в Испании» [13]. Однако в целевых показателях Стратегии не заложены показатели, связанные с развитием кадрового потенциала отрасли.

Нацпроект «Туризм и индустрия гостеприимства», принятый в конце апреля 2021 года, стал не только ответом на вызовы, связанные с распространением COVID-19, с которым столкнулась мировая туристская отрасль, это беспрецедентная системная поддержка со стороны государства с набором тех механизмов, которые появились в развитии российской туристской отрасли впервые. И, пожалуй, впервые организационно-экономический механизм кадрового обеспечения в сфере туризма получает пока еще не оптимальный, но уже системный и эффективный инструмент для решения задач по формированию кадрового состава туристской отрасли в каждом регионе и во всей стране в целом. Проект нацелен в первую очередь на развитие внутреннего туризма, и надо заметить, что, согласно паспорту проекта, до 2030 года, благодаря инструментам, представленным в документе, планируется увеличить туристический поток с 65 до 140 млн поездок по стране в год, в два раза увеличить количество рабочих мест в отрасли – до 4,7 млн рабочих мест и экспорт туристических услуг – до 22,5 млрд долларов. На реализацию нацпроекта до 2030 года из федерального бюджета планируется направить 529 млрд рублей, еще 72 млрд – из региональных средств [2]. Наряду с этим следует также отметить, что развитие внутреннего туризма тесно связано с дальнейшим послепандемийным развитием въездного туризма, поэтому крайне важно, чтобы кадровое обеспечение туристской отрасли в регионах в условиях цифровизации экономики в целях устойчивого развития происходило в

контексте общего состояния мировой туристской системы. Федеральный проект «Совершенствование управления» нацпроекта «Туризм и индустрия гостеприимства» в числе своих задач ставит как задачи увеличения количества рабочих мест и повышения уровня профессиональной компетенции кадров туристской отрасли, так и достижения ключевых показателей числа специалистов, подготовленных по программам СПО и ВО, а также программам повышения квалификации и профессиональной *переподготовки* в сфере туризма. Мероприятия федерального проекта по развитию кадров включают в себя [13;14]: разработку и внедрение новых образовательных стандартов и практико-ориентированных программ по туризму; создание в Российской Федерации учебного центра UNWTO и профильного института по туризму; внедрение онлайн-курсов для повышения квалификации; разработка системы оценки компетенций, проведение профессиональных конкурсов; развитие волонтерского движения в сфере туризма; создание бизнес-инкубаторов и акселераторов. Однако с учетом представленных тенденций развития мировой туристской отрасли в условиях глобальной диджитализации предложенные меры могут оказаться недостаточно эффективными, поскольку не учитывают детализированность (конкретность) и поэтапный подход в формировании организационно-экономического механизма кадрового обеспечения в сфере туризма, обусловленный различными потребностями регионов России, необходимостью учитывать ускоренный режим подготовки кадров даже в тех регионах, где туризм только начинает развиваться. На сегодняшний день, по данным Федерального агентства по туризму, в России насчитывается 521 образовательное учреждение высшего образования, в которых готовят специалистов по направлению 43.00.00 Сервис и Туризм [15] и 78 образовательных учреждений среднего профессионального образования (специальность 43.02.10 Туризм) [16]. Выпуск 2021 года предполагает выход на рынок порядка 10 000 бакалавров и магистров и 4000 выпускников колледжей по профильным специальностям. В паспорте нацпроекта «Туризм и индустрия гостеприимства» запланировано в два раза увеличить количество рабочих мест в отрасли – с 2,2 млн рабочих мест (данные 2019 года) до 4,7 млн рабочих мест к 2030 году. Очевидно, что для достижения этих показателей потребуются изменения в подходе к высшему и среднему образованию: практико-ориентированная и ускоренная подготовка и переподготовка кадров, учитывающая динамичную диджитализацию туризма.

В рамках работы круглого стола «Экономика туризма и индустрия гостеприимства: точки роста, цифровая трансформация, кадры» на Первом

профессорском экономическом форуме, прошедшем в Санкт-Петербурге 1 июня 2021 года, В.И. Кружалин, профессор, первый вице-президент НАТ, отметил в своем выступлении необходимость комплексного подхода к разработке организационно-правового механизма, позволяющего вести подготовку кадров с учетом потребностей развивающихся туристически привлекательных территорий, в т.ч. в ускоренном режиме, и в регионах, не располагающих развитой системой профильного образования. В данном подходе предлагается создание системы туристских территориальных образовательных центров (ТОЦ) на базе ведущих профильных вузов и колледжей с участием предприятий и предпринимательских объединений туристической индустрии при координирующей роли Федерального агентства по туризму (Ростуризма) и органов управления туризмом субъектов Российской Федерации совместно с органами управления в сфере образования. По мнению автора, такой подход к организационно-экономическому механизму кадрового обеспечения в сфере туризма в России позволяет:

1. Сократить затраты на формирование новых структур, поскольку система ТОЦ не потребует значительных бюджетных вложений, может функционировать на основе принципов межсетевого межведомственного взаимодействия. А также учитывать совместный эффект от результатов ведомственных проектов, государственных программ и других национальных проектов, задачи которых так или иначе затрагивают и вопросы, связанные с развитием туризма, что без дополнительного финансирования может повлиять на достижение запланированных результатов [2]. Таким образом, необходимо рассматривать формирование организационно-экономического механизма кадрового обеспечения в сфере туризма в логике «социально-экономическая стратегия региона – рабочие места в туристской отрасли – вузы – СПО – дополнительное образование – школа», системно и целенаправленно развивать раннюю профориентацию среди школьников, рассматривая ее как часть кадрового развития.

2. Сохранить преемственность уже накопленного опыта передовых образовательных организаций, консолидированного усилиями профильных федеральных учебно-методических объединений (ФУМО), ведущих вузов и колледжей. И на этой основе создать унифицированные образовательные программы с участием работодателей и с учетом лучших отечественных и зарубежных практик, в т.ч. программ ускоренной подготовки по отдельным специальностям.

3. Вести подготовку кадров с учетом потребностей развивающихся туристически привлекательных территорий, в том числе в ускоренном

режиме и в регионах, не располагающих развитой системой профильного образования с использованием дистанционных образовательных технологий.

4. При разработке образовательных программ учитывать влияние цифровизации экономики на сферу туризма и гостеприимства, а также современные тенденции в образовании, которое должно идти по пути предложения обучающимся «портфеля» квалификаций с освоением междисциплинарных сфер, когда основная квалификация должна быть дополнена еще и цифровой квалификацией.

Выводы. В заключение стоит отметить, что сегодня, когда в сфере туризма и гостеприимства на государственном уровне обозначены точки роста и, пожалуй, впервые предложены системные механизмы регулирования развития данной отрасли в Российской Федерации, на первый план выходит вопрос об эффективности формирования организационно-экономического механизма кадрового обеспечения в сфере туризма. Вопрос, в первую очередь зависящий от методологии разработки ключевых показателей, которые, с одной стороны, наглядно показывают уровень регионального кадрового обеспечения туристской отрасли, учитывая квалификацию и компетентность сотрудников, а с другой – определяют потребность в кадрах для туристической индустрии в форме мониторинга, разработки современных профессиональных стандартов и актуализации на их основе образовательных стандартов. Однако, по мнению автора, для достижения ключевых показателей Федерального проекта «Совершенствование управления» нацпроекта «Туризм и индустрия гостеприимства» требуется более детальная проработка вопроса по подготовке специалистов в логике «социально-экономическая стратегия региона – рабочие места в туристской отрасли – вузы – СПО – дополнительное образование – школа» для решения задач кадрового обеспечения специальностей туристской отрасли в регионах в условиях цифровизации экономики в целях устойчивого развития через призму состояния международного туризма.

Список источников

1. Национальный проект «Туризм и индустрия гостеприимства» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://национальныепроекты.рф/projects/turizm> (дата обращения 04.06.2021).

2. Паспорт нацпроекта «Туризм и индустрия гостеприимства» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.rmat.ru/wyswyg/file/news/2020-2021/NP_Tourism.pdf (дата обращения 04.06.2021).

3. COVID-19 and Tourism: Tourism in Pre-Pandemic Times [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.unwto.org/covid-19-andtourism-2020> (дата обращения 04.06.2021).
4. UNWTO World Tourism Barometer and Statistical Annex, March 2021 Volume 19, Issue 2, March 2021 (English version) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.e-unwto.org/doi/epdf/10.18111/wtobarometereng.2021.19.1.2> (дата обращения 04.06.2021).
5. **Nguyen N. T.** et al. (2019) Dark Side of Digital Transformation in Tourism. ACIIDS 2019, LNAI 11432, pp. 510–518.
6. **Khatri I.** (2019) Information Technology in Tourism & Hospitality Industry: A Review of Ten Years' Publications. Journal of Tourism & Hospitality Education 9, 74–87.
7. **Cheng, M., Foley, C.** (2018). The sharing economy and digital discrimination: the case of Airbnb. Int. J. Hospitality Manage. 70, 95–98.
8. **Паршин В.Я., Паршина М.В.** Цифровые технологии как инструмент, влияющий на потребительский выбор в сфере туризма// Образование и наука в России и за рубежом. 2019. №2(50). С. 495–500.
9. **Морозов, М. А.** Инновационные тренды развития туризма и гостиничного бизнеса в условиях цифровизации / М. А. Морозов, Н. С. Морозова // Естественно-гуманитарные исследования. – 2020. – № 28(2). – С. 196–202. – DOI 10.24411/2309-4788-2020-10100.
10. **Озими́на, Л. А.** Цифровая трансформация мирового туризма: теоретический аспект цифрового продвижения / Л. А. Озими́на, О. Н. Кострюкова // Вестник Национальной академии туризма. – 2019. – № 3(51). – С. 24–26.
11. **Мухамадиева, Ю. П.** Актуальные проблемы кадрового обеспечения в сфере туризма / Ю. П. Мухамадиева, И. И. Полупанов // Молодой ученый. – 2017. – № 13-2(147). – С. 15–17.
12. **Масленникова, О. А.** Современные подходы к формированию организационно-экономического механизма кадрового обеспечения в сфере туризма в контексте реализации национальных проектов / О. А. Масленникова // Профессорский журнал. Серия: Рекреация и туризм. – 2020. – № 2(6). – С. 10–16. – DOI 10.18572/2686-858X-2020-2-6-10-16.
13. Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/file/fb8a4b084460e064e787d6f199dba82e/strategiya_razvitiya_turizma.pdf (дата обращения 04.06.2021).
14. Презентация Национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.sfrp.ru/images/news/2020/12/23-12-2020/Prezentatsia_natsproekta_Turizm_i_industria_gostepriimstva.pdf (дата обращения 04.06.2021).
15. Информация о профильных учреждениях высшего профессионального образования, осуществляющих подготовку кадров для

сферы туризма и гостеприимства // Федеральное агентство по туризму [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://tourism.gov.ru/contents/Subyektam_turindustrii/obrazovanie-v-sfere-turizma/vysshee-i-srednee-professionalnoe-obrazovanie/perechen-obrazovatelnykh-zavedeniy-gotovyashchikh-kadry-dlya-sfery-turizma/ (дата обращения 04.06.2021).

16. Сборник вузов ВУЗОТЕКА.РУ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://vuzoteka.ru/> (дата обращения 04.06.2021).

References

1. Nacional'nyj proekt «Turizm i industriya gostepriimstva» [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://nacional'nyeproekty.rf/projects/turizm> (data obrashcheniya 04.06.2021).

2. Pasport nastrojki «Turizm i industriya gostepriimstva» [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.rmat.ru/wyswyg/file/news/2020-2021/NP_Tourism.pdf (data obrashcheniya 04.06.2021).

3. COVID-19 and Tourism: Tourism in Pre-Pandemic Times [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.unwto.org/covid-19-andtourism-2020> (data obrashcheniya 04.06.2021).

4. UNWTO World Tourism Barometer and Statistical Annex, March 2021 Volume 19, Issue 2, March 2021 (English version) [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.e-unwto.org/doi/epdf/10.18111/wtobarometereng.2021.19.1.2> (data obrashcheniya 04.06.2021).

5. **Nguyen N. T.** et al. (2019) Dark Side of Digital Transformation in Tourism. *ACIHDS 2019*, LNAI 11432, pp. 510–518.

6. **Khatri I.** (2019) Information Technology in Tourism & Hospitality Industry: A Review of Ten Years' Publications. *Journal of Tourism & Hospitality Education* 9, 74–87.

7. **Cheng, M., Foley, C.** (2018). The sharing economy and digital discrimination: the case of Airbnb. *Int. J. Hospitality Manage.* 70, 95–98.

8. **Parshin V.YA., Parshina M.V.** Cifrovye tekhnologii kak instrument, vliyayushchij na potrebitel'skij vybor v sfere turizma // *Obrazovanie i nauka v Rossii i za rubezhom.* 2019. №2(50). S. 495–500.

9. **Morozov, M. A.** Innovacionnye trendy razvitiya turizma i gostinichnogo biznesa v usloviyah cifrovizacii / M. A. Morozov, N. S. Morozova // *Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya.* – 2020. – № 28(2). – S. 196–202. – DOI 10.24411/2309-4788-2020-10100.

10. **Ozimina, L. A.** Cifrovaya transformaciya mirovogo turizma: teoreticheskij aspekt cifrovogo prodvizheniya / L. A. Ozimina, O. N. Kostyukova // *Vestnik Nacional'noj akademii turizma.* – 2019. – № 3(51). – S. 24–26.

11. **Muhamadiyeva, YU. P.** Aktual'nye problemy kadrovogo obespecheniya v sfere turizma / YU. P. Muhamadiyeva, I. I. Polupanov // Molodoj uchenyj. – 2017. – № 13-2(147). – S. 15–17.
12. **Maslennikova, O. A.** Sovremennye podhody k formirovaniyu organizacionno-ekonomicheskogo mekhanizma kadrovogo obespecheniya v sfere turizma v kontekste realizacii nacional'nyh proektov / O. A. Maslennikova // Professorskij zhurnal. Seriya: Rekreatsiya i turizm. – 2020. – № 2(6). – S. 10–16. – DOI 10.18572/2686-858X-2020-2-6-10-16.
13. Strategiya razvitiya turizma v Rossijskoj Federacii na period do 2035 goda [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://www.economy.gov.ru/material/file/fb8a4b084460e064e787d6f199dba82e/strategiya_razvitiya_turizma.pdf (data obrashcheniya 04.06.2021).
14. Prezentaciya Nacional'nogo proekta «Turizm i industriya gostepriimstva» [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://www.sfrp.ru/images/news/2020/12/23-12-2020/Prezentatsia_natsproekta_Turizm_i_industria_gostepriimstva.pdf (data obrashcheniya 04.06.2021).
15. Informaciya o profil'nyh uchrezhdeniyah vysshego professional'nogo obrazovaniya, osushchestvlyayushchih podgotovku kadrov dlya sfery turizma i gostepriimstva // Federal'noe agentstvo po turizmu [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://tourism.gov.ru/contents/Subyektam_turindustrii/obrazovanie-v-sfere-turizma/vysshee-i-srednee-professionalnoe-obrazovanie/perechen-obrazovatelnykh-zavedeniy-gotovnyashchikh-kadry-dlya-sfery-turizma/ (data obrashcheniya 04.06.2021).
16. Sbornik vuzov VUZOTEKA.RU [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://vuzoteka.ru/> (data obrashcheniya 04.06.2021).

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ФИНАНСОВАЯ ПОДДЕРЖКА МАЛОГО БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ: РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ

**Елена Александровна МИДЛЕР¹, д.э.н., профессор,
Александр Вячеславович БЕЛЯТИЧ², аспирант**

^{1,2}Кафедра экономики и финансов предприятий и отраслей, Автономная некоммерческая организация высшего образования «Международный банковский институт имени Анатолия Собчака», Санкт-Петербург, Россия

Адрес для корреспонденции: А.В. Белятич, 191023, Санкт-Петербург, Невский пр. 60
Т. 8911-160-99-39. E-mail: sashabel77777@mail.ru

Аннотация

В статье исследуются меры государственной поддержки малого предпринимательства в условиях кризиса, вызванного новой коронавирусной инфекцией, в ситуации, когда пострадавшими в России оказались практически все отрасли малого бизнеса. Исследуется эффективность государственных программ, направленных на восстановление и финансовое оздоровление предприятий малого предпринимательства. Сделан вывод о недостаточной эффективности государственных программ помощи малому бизнесу и необходимости их корректировки с использованием института микрофинансирования.

Ключевые слова

Малый бизнес, государственная поддержка, беспроцентное кредитование, банк, микрофинансовая организация, финансовое оздоровление, налоговые льготы.

UDC 336

STATE FINANCIAL SUPPORT OF SMALL BUSINESS IN A PANDEMIC CONDITIONS: REGIONAL PRACTICES

**Elena Aleksandrovna MIDLER¹, Doctor of Economics, Professor,
Alexander Vyacheslavovich BELYATICH², postgraduate student**

^{1,2}Department of Economics and Finance of Enterprises and Industries, Autonomous non-profit organization of higher education «International banking Institute named after Anatoliy Sobchak», St. Petersburg, Russia

Address for Correspondence: A.V. Belyatich, 191023, St. Petersburg, Nevsky pr. 60
Tel. 8911-160-99-39. E-mail: sashabel77777@mail.ru

Abstract

The article examines measures of state support for small businesses in the context of the crisis caused by a new coronavirus infection, in a situation when almost all small business sectors were affected in Russia. The article examines the effectiveness of government programs aimed at the restoration and financial recovery of small businesses. The conclusion is made

about the lack of effectiveness of government programs to help small businesses and the need to adjust them using the institution of microfinance.

Keywords

Small business, government support, interest-free lending, bank, microfinance organization, financial recovery, tax incentives.

Введение. Пандемия коронавирусной инфекции в нашей стране началась в марте 2020 года, в результате чего малый бизнес столкнулся с масштабными проблемами, вызванными ограничительными мерами, направленными на борьбу с распространением коронавирусной инфекции. В данной статье представлен обзор различных инструментов государственной финансовой поддержки и ее результатов на примере предприятий общественного питания г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Интерес представляют целевые группы получателей государственной поддержки, типы и виды льгот, разработанные в ходе пандемии Правительством Российской Федерации для поддержки малого бизнеса.

Мы обратились к одной из наиболее пострадавших сфер бизнеса – отрасли общественного питания – для выявления степени наращивания кризисных явлений, количественных потерь бизнеса и возможности их нивелирования посредством льгот, выделения необходимых средств для восстановления деятельности на докризисном уровне. В ходе опросов также была исследована проблема доступа со стороны предпринимателей к финансовым ресурсам, выделяемым Правительством РФ, а также оценка эффективности такого рода льгот со стороны самих малых предприятий.

Целью статьи является исследование эффективности государственной финансовой поддержки сегмента малого бизнеса в условиях кризиса, вызванного пандемией новой коронавирусной инфекции, и разработка рекомендаций для его восстановления через использование инструментов микрокредитования в постпандемическом периоде.

Материалы. Поддержка малого бизнеса во время пандемии и после нее стала одной из ключевых задач Правительства Российской Федерации. В настоящее время действуют следующие инструменты государственной поддержки, которые были направлены на сохранение сфер бизнеса, пострадавших в период ограничений:

- предоставление налоговых льгот и отсрочка по сдаче бухгалтерских отчетностей и страховым взносам;
- субсидии и выплаты на профилактику заболевания;
- послабления по аренде;
- продление лицензий;

- льготное кредитование бизнеса, направленное на пополнение оборотных средств организации, выдачу кредитов на заработную плату сотрудникам для поддержания уровня занятости населения и снижения числа безработных.

Предоставление налоговых льгот и отсрочка по сдаче бухгалтерской отчетности и страховым взносам была самой начальной мерой, которая была введена государством. Малому бизнесу продлили сроки уплаты налога на прибыль за 2019 год и первый квартал 2020 года на 6 месяцев. Срок налоговых платежей (авансовые платежи по налогу), за исключением НДС и НДФЛ, за отчетные периоды, приходящиеся на второй квартал 2020 года, были продлены на 4 месяца. Действие патентов, по которым наступил срок оплаты во втором квартале 2020 года, продлили также на 4 месяца. Авансовые платежи по транспортному налогу на имущество и земельному налогу за первый квартал были отложены до 30 декабря 2020 года. Срок уплаты страховых взносов для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей за март – май 2020 года был продлен на 6 месяцев, за июнь – июль – на 4 месяца.

Также изменения коснулись и расчета страховых взносов: теперь вместо 30% на всю сумму выплаты сотруднику начисляется 15% на часть, превышающую МРОТ. Срок уплаты НДФЛ для индивидуальных предпринимателей за 2019 год со сроком уплаты до 15 июля 2020 года был продлен на 3 месяца, сроки страховых взносов свыше 300 тыс. рублей – продлены на 4 месяца. За второй квартал 2020 года налоги были отменены, так как глава государства посчитал введенные до этого меры по отсрочке налоговых платежей недостаточными [5].

Однако все обозначенные виды государственной поддержки бизнеса, включенного в реестр малого и среднего предпринимательства на 1 марта 2020 года и пострадавшего от последствий коронавируса, предоставлялись в строгом соответствии с определенными номерами ОКВЭД [2].

Таблица 1. Список сфер деятельности малого бизнеса, попадающих под государственную поддержку как пострадавших от пандемии коронавируса

Отрасль	ОКВЭД
Общественное питание	56
Гостиничный бизнес	55
Организация конференций и выставок	82.3
Бытовые услуги населению	95; 96.01, 96.02
Туризм	79
Культура, организация досуга и развлечений	90; 59.14; 91.02; 91.04.1
Физкультурно-оздоровительная деятельность и спорт	93; 96.4; 86.90.4

Выдача субсидий для бизнеса на профилактику COVID 19 могли получить отрасли, перечисленные в таблице 1, выплаты суммой в 15 тысяч рублей предназначались для приобретения средств профилактики борьбы с распространением коронавирусной инфекции (защитная одноразовая маска, антисептики, защитные перчатки и еще по 6,5 тысяч рублей на каждого сотрудника организации, по численности на май 2020 года) [3].

Послабление по аренде для бизнеса стало ключевым фактором, который сдержал тотальное разорение предприятий малого бизнеса, поскольку именно арендная плата является основной статьей расхода. Постановлением Правительства РФ от 03.04.2020 № 439 «Об установлении требований к условиям и срокам отсрочки уплаты арендной платы по договорам аренды недвижимого имущества» (далее – Постановление от 03.04.2020 № 439) были введены следующие меры для послаблений в части уплаты арендной платы: обязали предоставлять арендаторам отсрочку по платежам за 2020 года поэтапно, в размере не больше половины ежемесячной арендной платы по договору в течение следующих двух лет [1].

Дополнительной мерой поддержки стало и продление сроков действия срочных лицензий и иных разрешений на 12 месяцев [5].

Как представляется, основным действенным инструментом финансовой поддержки малого бизнеса является льготное кредитование, так как для большинства организаций данного сегмента необходимость в дополнительном финансировании на пополнение оборотных средств и развитие бизнеса становится очень острой. В период пандемии были введены следующие меры:

- возможность получения беспроцентного кредита на заработную плату сотрудникам организации;
- снижение ставок по новым кредитам;
- введение процентных каникул от 3 до 10 месяцев, отсрочка по погашению основного долга на конец срока окончания договора;
- рефинансирование кредитов на более выгодных условиях;
- льготное кредитование до 2% годовых для сфер бизнеса, пострадавших в пандемию.

В рамках данных мер следует особо выделить такие программы, как получение беспроцентного кредита на заработную плату сотрудникам и предоставление льготного кредита по ставке до 2% годовых [4].

Беспроцентный кредит могли получить те сферы бизнеса, чья деятельность пострадала в период пандемии в первую очередь. Главными условиями для получения такого кредита являлись сохранение численности

персонала на весь период кредитования в размере не менее 90% или сокращение персонала не более чем на 10% в месяц. Организации при этом должны быть зарегистрированы в едином реестре малого и среднего предпринимательства и не должны состоять в процедуре банкротства. Размер кредита ограничен и рассчитывается по формуле:

$$\text{Кол-во сотрудников по трудовому договору} * \text{МРОТ} * 6 \text{ месяцев} \quad (1)$$

Предполагается, что максимальный срок кредита составляет 12 месяцев, но при окончании срока действия договора банки, предоставляющие беспроцентный кредит, могут продлить срок кредитования на условиях «не более 4% годовых». За данным кредитом можно обратиться в такие банки, как ПАО Сбербанк, ПАО ВТБ Банк, ПАО Промсвязьбанк и другие крупные банки с государственным участием или банки с программой поддержки сегмента малого и среднего предпринимательства.

Льготный кредит до 2% годовых пострадавшие сферы малого бизнеса могли получить с 1 июня по 1 ноября 2020 года. Максимальная сумма данного кредита рассчитывается по формуле:

$$\text{Кол-во сотрудников по трудовому договору} * \text{МРОТ с учетом районного коэффициента и 30\% страховых взносов} * N \text{ (полных месяцев до 1 декабря)} = \text{максимальная сумма кредита в месяц} \quad (2)$$

Данный кредит бизнес может потратить не только на заработную плату сотрудникам организации, но и на расходы, связанные с предпринимательской деятельностью за исключением выплаты дивидендов, выкупа собственных акций, благотворительности и выкупа доли в уставном капитале организации.

Примечательно то, что при сохранении бизнесом численности сотрудников организации на уровне не менее 90% на 1 марта 2021 года и выполнении дополнительных условия кредит полностью списывается и в таком случае сумму списанного долга можно не учитывать в составе доходов при уплате налога на доходы физических лиц, налога на прибыль. В случае, если организация не смогла выполнить условия договора, ставка по кредиту остается на уровне 2% годовых [6].

Однако на практике многие обратившиеся за государственной поддержкой в пандемию коронавируса предприниматели не получили ее. Самыми частыми причинами являлись задолженность более 3 тысяч рублей по налоговым декларациям за прошлый отчетный период, необходимость в

сокращении персонала. Да и в целом сфера общественного питания, которая представляет собой продажу еды навынос, была вынуждена полностью остановить свою деятельность на несколько месяцев, т.к. в начале пандемии период ограничений никак не регламентировался.

Как показал проведенный опрос руководителей предприятий малого бизнеса г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области, государственную помощь получили не все и не в полной мере. Большинство отзывов о государственной программе поддержки сегмента малого бизнеса были негативными и сопровождались комментариями о необходимости корректировок.

Опрос затронул 10 организаций, занимающихся предпринимательской деятельностью в сфере общественного питания, и касался таких аспектов, как:

- 1) территориальное расположение торговой точки;
- 2) формат бизнеса (кафе, бар, еда навынос, кондитерская, ресторан, столовая);
- 3) убыток выручки в период пандемии (с 01.04.2020 года по 01.03.2021 года);
- 4) сравнение среднего ежемесячного оборота за 2019 г. и 2020 год;
- 5) количество средств, необходимых для восстановления бизнеса;
- 6) виды используемых льгот: налоговые льготы, льготное кредитование, единовременные выплаты на покупку масок и антисептиков;
- 7) меры, предпринимаемые владельцами малых предприятий в период пандемии;
- 8) оценка владельцев бизнеса инструментов государственной поддержки малого бизнеса в период пандемии.

При проведении опроса мы ориентировались на регион Санкт-Петербурга и Ленинградской области, так как введенные ограничения, по большей части, затронули города-мегаполисы. Исследования затронули 90% организаций, территориально размещенных в городе Санкт-Петербурге, 10% – в г. Выборге.

На рисунке 1 приведена сегментация по формату бизнеса в сфере общественного питания, которая показывает, что большую часть составляет формат «кафе» – 50%, все остальные форматы, такие как «рестораны», «еда навынос», «кондитерские», «бары», «столовые», составляют равные части по 10%.

Рисунок 1. Формат бизнеса сферы общественного питания в рамках проведенного опроса

Ключевым показателем деятельности является динамика изменения выручки бизнеса за 2019 год до пандемии и за 2020 год – во время пандемии. Из рисунка 2 мы видим, что 20% организаций приостановили свою деятельность и снизили обороты на 100%, у 30% организаций объемы выручки снизились более чем на 50%, у 20% организаций снизились до 50% и лишь у 20% организаций объемы выручки удалось сохранить или увеличить, нулевой меридианной в графике являются показатели объемов выручки на 2019 год.

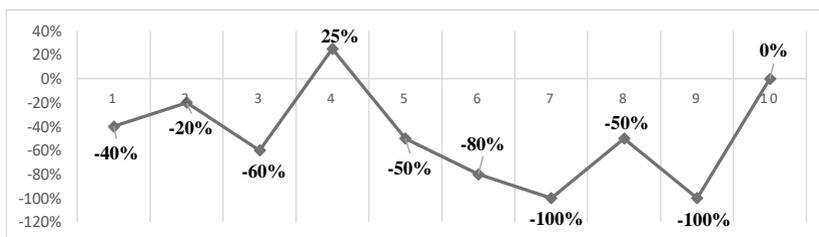

Рисунок 2. Динамика объемов выручки в период пандемии с 01.04.20 по 01.03.20 (11 мес.) по сравнению с аналогичными показателями за 2019 год

Для наглядности рассмотрим на рисунке 3 динамику изменения оборотов в тыс. рублей. Из данного рисунка видно, что 10% организаций увеличили обороты в период пандемии. Увеличению оборотов способствовал формат бизнеса – «еда на вынос», а также то, что деятельность данной организации не приостанавливалась в период пандемии, что привело к улучшению финансовых показателей в условиях снижения конкуренции. Также десяти организациям удалось сохранить обороты на том же уровне, что и до пандемии коронавируса. Формат их бизнеса – «столовые, расположенные рядом с бюджетными учреждениями», в связи с чем трафик

остался прежним, изменился лишь формат – «еда навынос». Все остальные организации значительно сократили свою выручку из-за приостановления деятельности организации и снижения клиентского потока.

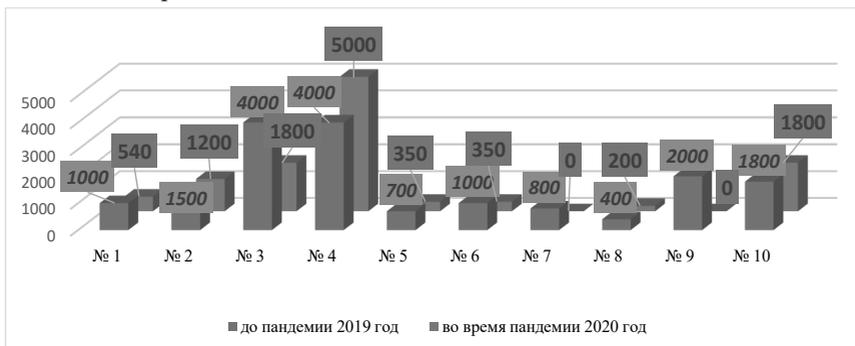

Рисунок 3. Сравнение объемов выручки за период до пандемии (2019 год) и за период пандемии коронавируса в 2020 году по группам предприятий малого бизнеса

В период пандемии по причине сокращения выручки и падения рентабельности многим предпринимателям потребовалось финансирование для поддержания бизнеса, уплаты арендной платы, выплаты заработной платы сотрудникам и оплаты кредитных обязательств. Рисунок 4 показывает процентное соотношение предприятий малого бизнеса, нуждающихся в финансировании, и предприятий, не испытывающих потребности в финансовых средствах, среди обследованных организаций. По результатам опроса (рисунок 4) мы видим, что чуть больше половины предприятий малого бизнеса не планируют прибегать к заемному финансированию для восстановления бизнеса.

Рисунок 4. Необходимость в дополнительном финансировании для восстановления бизнеса

Необходимость в заемных средствах в период пандемии коронавируса, по результатам проведенного опроса, испытывают 40% организаций. Сумма

необходимых средств для поддержания бизнеса оставляла от 200 тыс. рублей до 3 млн, что показано на рисунке 5. Выдача данных кредитов для большинства крупных банков попросту нерентабельна, поэтому сектор микрофинансирования является единственным кредитным институтом страны, который в полной мере может удовлетворить потребность в микрофинансирования среди сегмента малого и среднего предпринимательства.

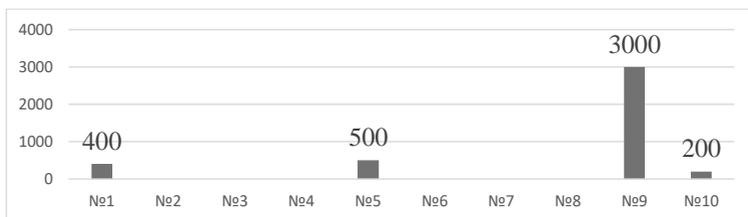

Рисунок 5. Количество средств, необходимых для восстановления деятельности пострадавших от пандемии предпринимателей, участвующих в опросе (тыс. руб.).

Следующим параметром нашего исследования являлся вопрос относительно факта получения государственной финансовой помощи и ее вида в рамках государственной программы. Результаты этой части опроса отображены на рисунке 6, показывающем, что большая часть воспользовалась налоговыми льготами и отсрочкой подачи налоговых деклараций. Данной льготой воспользовалось 70% организаций, участвующих в опросе, 20% организаций ликвидировали свою деятельность и 10% не воспользовались данной поддержкой по причине образовавшейся налоговой задолженности более 3 тысяч рублей.

За льготным кредитом «на зарплаты сотрудников» обращалось 40% организаций, но лишь 10% получили беспроцентный кредит на зарплату сотрудников организации. Фактором, определяющим данное решение бизнеса, становилось наличие действующих зарплатных проектов в банках, которые одобряли льготный беспроцентный кредит. Также организации подавали заявки в банки на дополнительное финансирование. При этом размеры желаемых размеров кредита были небольшими – от 300 тысяч рублей до 1,5 млн.

Следует заметить, что кредитование малого бизнеса осуществлялось как в рамках государственной поддержки, так и в процессе предъявления обычной заявки на получение кредита в банк. Среди опрошенных предприятий малого бизнеса 40% получили отказ. Десятая часть организаций воспользовалась единовременной субсидией на приобретение

масок и антисептиков, так как деятельность таких организаций осуществлялась непрерывно.

Рисунок 6. Льготы, которыми воспользовались предприниматели в рамках государственной поддержки малого бизнеса в период пандемии коронавируса

По результатам нашего опроса большинство предпринимателей сферы общественного питания в начальный период пандемии коронавирусной инфекции с 23 марта по май 2020г. полностью приостанавливали свою деятельность, что составило 90% опрошенных предприятий, из которых 20% свою деятельность прекратили вообще. Сократить персонал полностью или частично пришлось 80% организаций, что, соответственно, послужило препятствием к реализации программы льготного кредитования. Статистика принятых предпринимателями решений представлена в рисунке 8.

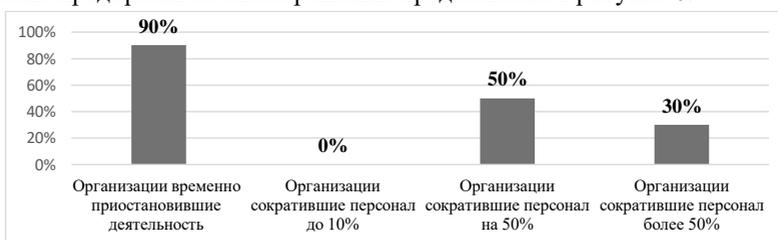

Рисунок 7. Меры для сохранения бизнеса, предпринятые предпринимателями в период пандемии коронавируса

По данным рисунка 8, государственной поддержкой остались удовлетворены, по результатам данного опроса, лишь 10% организаций, 50% считают, что поддержка государства полностью отсутствует, 90% организаций считают, что программа поддержки малого бизнеса пострадавшим в период пандемии коронавируса требует изменений и проработки на несколько лет вперед.

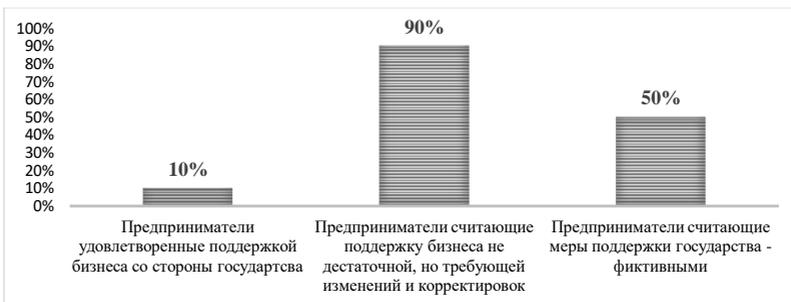

Рисунок 8. Оценка предпринимателями мер государственной поддержки для сфер бизнеса, пострадавших от пандемии коронавируса

Выводы. Как показывают результаты исследования, большинство льгот, предоставляемых государством, оказалось невостребованными по причине отсутствия у малых предпринимателей возможностей выполнения всех необходимых требований. Льготное кредитование на заработную плату сотрудников предоставлялось при условиях сохранения штата сотрудников не менее 90%, а, по результатам данного исследования, 80% организаций сократило штат сотрудников. Низкая эффективность предлагаемых государством инструментов финансовой поддержки также связана с хаотичностью вводимых правил, их частой сменой и отсутствием четких регламентов и временных рамок их предоставления.

Государству необходимо привлекать дополнительные финансовые институты, в частности – микрофинансовые организации для решения проблем посткризисного восстановления малого бизнеса и его финансового оздоровления, поскольку кредитование малого бизнеса со стороны крупных банков лишено стимулирующей основы по причине долгосрочности заключаемых сделок, высоких рисков выдачи данных займов. Также необходима программа по освобождению от налогов для наиболее пострадавших сфер бизнеса.

Преодоление кризиса, вызванного новой коронавирусной инфекцией, возможно только в условиях корректировки и разработки качественных мер поддержки сегмента малого бизнеса.

Список источников

1. Постановление правительства РФ № 439 «Об установлении требований к условиям и срокам отсрочки уплаты арендной платы по договорам аренды недвижимого имущества» от 03.04.2020 г.
2. Постановление правительства РФ № 439 «Об утверждении перечня отраслей российской экономики, в наибольшей степени

пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции» от 03.04.2020 г.

3. Постановление правительства РФ № 976 «Об утверждении Правил предоставления в 2020 году из федерального бюджета субсидий субъектам малого и среднего предпринимательства и социально ориентированным некоммерческим организациям на проведение мероприятий по профилактике новой коронавирусной инфекции» от 02.07.2020 г

4. Поддержка бизнеса в период распространения коронавируса: что сделано // Официальный сайт Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://duma.gov.ru/news/48315/> (дата обращения 05.10.2020 год).

5. **Пальцева К.** Поддержка малому бизнесу в связи с коронавирусом // Информационное агентство «Реновар» [Электронный ресурс]. URL: <https://renovar.ru/finance/mer-y-podderzhki-biznesa-coronavirus#i-3> (дата обращения 01.05.2020 год).

6. **Кобрин Е.** Как получить кредит и не возвращать кредит на возобновление деятельности? // Информационный журнал «Контур» [Электронный ресурс]. URL: <https://kontur.ru/articles/5779> (дата обращения 08.12.2020 год).

7. Займы без залога субъектам МСП сферы общественного питания на выплату заработной платы // Официальный сайт Фонда содействия кредитованию малого и среднего бизнеса, микрокредитная компания [Электронный ресурс]. URL: <http://credit-fond.ru/zajmy-bez-zaloga-subektam-msp-sfery-obshhestvennogo-pitaniya-na-vyplatu-zarabotnoj-platy/> (дата обращения 26.01.2021 год).

References

1. Decree of the Government of the Russian Federation No. 439 «On the establishment of requirements for the conditions and terms of deferred payment of Rent under Real Estate Lease Agreements» dated 03.04.2020.

2. Decree of the Government of the Russian Federation No. 439 «On Approval of the list of sectors of the Russian economy most affected by the deterioration of the situation as a result of the spread of a new coronavirus infection» dated 03.04.2020.

3. Decree of the Government of the Russian Federation No. 976 «On Approval of the Rules for granting subsidies from the federal Budget to small and medium-sized businesses and socially oriented non-Profit organizations of the Russian Federation for the prevention of new coronavirus infection in 2020» dated 02.07.2020

4. Business support during the spread of coronavirus: what is done // Official website of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation [Electronic resource]. URL: <http://duma.gov.ru/news/48315/> (accessed 05.10.2020).

5. **Paltseva K.** Support for small businesses in connection with coronavirus // Information Agency «Renovar» [Electronic resource]. URL: <https://renovar.ru/finance/mery-podderzhki-biznesa-coronavirus#i-3> (accessed 01.05.2020).

6. **Kobrina E.** How to get a loan and not return the loan for the resumption of activity? // Information magazine «Kontur» [Electronic resource]. URL: <https://kontur.ru/articles/5779> (accessed 08.12.2020).

7. Loans without collateral to SMEs in the field of public catering for the payment of wages // The official website of the Fund for Assistance to lending to small and medium-sized businesses, micro-credit company [Electronic resource]. URL: <http://credit-fond.ru/zajmy-bez-zaloga-subektam-msp-sfery-obshhestvennogo-pitaniya-na-vyplatu-zarabotnoj-platy/> (accessed 26.01.2021)

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ

**Мария Викторовна СИГОВА¹, д.э.н., профессор
Андрей Александрович ПАНАРИН², д.э.н., доцент
Тимур Муратович СУПАТАЕВ³, магистрант**

^{1, 2, 3} Автономная некоммерческая организация высшего образования «Международный
банковский институт имени Анатолия Собчака»,
Санкт-Петербург, Россия
Адрес для корреспонденции:
Супатаев Т.М., 191023, Санкт-Петербург, Невский пр., 60

Аннотация

Сегодня успешное и устойчивое социально-экономическое развитие предприятий нефтегазового комплекса зависит от эффективности их деятельности в сфере обеспечения собственной безопасности. В связи с этим немаловажную роль играет способность грамотно оценить возможности и эффективность действий по обеспечению экономической безопасности и растет необходимость разработки результативных подходов, методов и методик оценки эффективности системы экономической безопасности предприятий отрасли. В статье систематизированы и рассмотрены основные методологические подходы к оценке эффективности системы экономической безопасности предприятия. Определены особенности и ключевые принципы оценки эффективности системы экономической безопасности предприятий нефтегазовой отрасли. Предложен комплексный подход и методика комплексной оценки эффективности системы экономической безопасности предприятий нефтегазового комплекса. Исследования направлены на раскрытие проблемы теории и методологии оценки системы экономической безопасности предприятий. Практическое применение представленного подхода и методики будет способствовать повышению комплексной безопасности, эффективности и конкурентоспособности предприятий нефтегазовой отрасли.

Ключевые слова

Система экономической безопасности, методологический подход, методы, оценка, эффективность, предприятие нефтегазовой отрасли

UDC: 658; 005.2; 338.2; 338.45

MODERN APPROACHES TO ASSESSING THE EFFICIENCY OF THE ECONOMIC SECURITY SYSTEM OF OIL AND GAS INDUSTRY ENTERPRISES

**Maria Viktorovna SIGOVA¹, Doctor of Economics, professor
Andrey Alexandrovich PANARIN², Doctor of Economics, Associate Professor**

Timur Muratovich SUPATAEV³, master student

^{1, 2, 3}Autonomous non-profit organization of higher education

«International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak », Saint-Petersburg, Russia

Address for correspondence:

191023, Russia, St. Petersburg, Nevsky prospect, 60

Abstract

Today, the successful and sustainable socio-economic development of oil and gas complex enterprises depends on the effectiveness of their own security activities. In this regard, an important role is played by the ability to competently assess the possibilities and effectiveness of economic security actions and is growing the need to develop effective approaches, methods and methodologies for assessing the effectiveness of the economic security system of enterprises of the industry. The article is systematized and considered the main methodological approaches to the evaluation of the efficiency of the enterprise economic security system. The features and key principles of evaluating the effectiveness of the economic security system of oil and gas industry enterprises are determined. The comprehensive approach and methodology of integrated assessment of the effectiveness of the economic security system of the oil and gas complex enterprises are proposed. The research is aimed at revealing the problem of the theory and methodology of assessing the economic security system of enterprises. The practical application of the submitted approach and methodology will contribute to improving the complex security, efficiency and competitiveness of the oil and gas industry enterprises.

Keywords

System of economic security, methodological approach, methods, assessment, efficiency, oil and gas industry enterprise.

Введение

Методологические и теоретические аспекты экономической безопасности (ЭБ) экономических субъектов рассматривались во многих трудах отечественных и зарубежных авторов. Проблемам оценки состояния и уровня ЭБ посвящены работы Н.С. Атрамонова, А.В. Атрашкова, С.Ю. Глазьева, М.И. Копытко, А.А. Краснощек, А.И. Илларионова, А.А. Крылова, Н.П. Купрещенко, В.П. Мак-Мака, В.С. Медведева, А.В. Молчанова, В.В. Наумова, О.А. Грунина, Е.А. Олейникова, Н.А. Попоновой, Н.Н. Потрубача, А.А. Прохожева, В.А. Савина, В.К. Сенчагова, В.Л. Смирнова, А.Е. Суглобова, В.Л. Тамбовцева, С.А. Хмелева, А.В. Шестакова, В.И. Ярочкина и др.

Исследования проблем формирования и развития эффективных систем экономической безопасности предприятий нашли свое отражение в работах А.Н. Борисевич, Л.С. Будович, М.А. Гуреевой, В.С. Гусева, А.М. Кокорина, А.С. Корезина, С.Н. Мищенко, С.Н. Рожкова, А.Н. Рубищева, В.В. Светловой, Н.С. Третьяковой, Ж.Н. Шелудченко и др.

Вопросы обеспечения ЭБ предприятий нефтегазового комплекса исследовались в работах Г.Г. Гилеба, С.В. Глухова, М.Г. Илларионова, Э.Т. Коршуновой, Солина А.М., В.Р. Хабриева, А.Г. Чеснокова и др.

Обзор экономической литературы позволяет утверждать, что, несмотря на наличие и значимость трудов ученых, исследований систем экономической безопасности (СЭБ) предприятий нефтегазовой отрасли крайне мало, сегодня отсутствует комплексное исследование, посвященное вопросам оценки эффективности систем экономической безопасности предприятий нефтегазовой отрасли (ПНГО). Кроме того, существуют проблемы обоснованности показателей (индикаторов) ЭБ и их пороговых значений, встает вопрос о практической применимости предложенных систем показателей оценки и ряда методик.

В связи с этим актуальна и необходима проработка вопросов анализа и оценки ЭБ ПНГО, уточнение особенностей и систематизация основных подходов к оценке СЭБ предприятий отрасли, поиск новых адаптивных к нынешним условиям инструментов измерения, позволяющих провести оценку потенциальных возможностей ПНГО по защите своих интересов для реализации стратегий устойчивого развития бизнеса.

Цель исследования

Цель статьи заключается в исследовании современных подходов к оценке системы экономической безопасности предприятия, выявлении особенностей и принципов оценки СЭБ предприятий нефтегазовой отрасли, разработке комплексного подхода и методики комплексной оценки эффективности СЭБ ПНГО.

Материалы, методы и объекты исследования

В качестве методов исследования выступили: сравнение, обобщение, систематизация, анализ, синтез, логический, структурно-функциональный подходы, табличный прием, методы экспертных оценок, экономико-математическое моделирование.

Информационной базой послужили законодательные, нормативные акты, стандарты, словари, справочники, труды отечественных и зарубежных ученых (монографии, статьи, учебные издания), информационные материалы сети Интернет и пр.

Объектами исследования послужила система экономической безопасности ПНГО. Предметом исследования – системы показателей, методы и подходы к оценке эффективности СЭБ предприятия.

Результаты исследования

Многообразие существующих сегодня в экономической литературе и хозяйственной практике способов оценки экономической безопасности предприятия позволяет выделить следующие методологические подходы к оценке состояния и эффективности СЭБ ПНГО (рисунок 1):

Рисунок 1. Основные подходы к оценке СЭБ ПНГО

Анализ позволяет авторам прийти к заключению, что 1) мировое сообщество активно разрабатывает новые подходы к оценке ЭБ, позволяющие учесть принципы устойчивого развития; 2) нет единого универсального, общепризнанного подхода и единой методики оценки уровня ЭБ предприятия, утвержденного на нормативном уровне; 3) существующий перечень пороговых значений и система индикаторов СЭБ характеризуется многовариантностью и требует систематизации; 4) основными современными подходами к оценке эффективности СЭБ ПНГО являются: индикаторный, системный, ресурсный, факторный, процессный, функциональный и их сочетание; 5) к исследованию и оценке СЭБ ПНГО применяются чаще всего методики оценки состояния и уровня ЭБ предприятия. Чем выше уровень ЭБ предприятия, тем выше эффективность СЭБ.

СЭБ ПНГО характеризуется совокупностью качественных и количественных показателей, важнейшим среди которых является уровень экономической безопасности. Поэтому возможность использования методик оценки состояния и уровня ЭБ для оценки эффективности СЭБ не вызывает сомнений, так как одним из целевых показателей развития самой системы является требуемый уровень ЭБ.

Наиболее распространенным подходом к оценке уровня ЭБ является индикаторный подход, при котором уровень ЭБ измеряется с помощью качественных и количественных индикаторов (пороговых значений показателей). В рамках данного подхода учеными предлагается использовать в качестве индикаторов размер чистой прибыли, доходность предприятия, индикаторы чистого денежного потока [1], которые считаются базовыми критериями ЭБ предприятия. В основном производится оценка финансовых, производственных и социальных показателей (индикаторов) ЭБ предприятия, которые рассматриваются как интегральные характеристики ЭБ [2]. Некоторые авторы к этим трем блокам добавляют индикаторы взаимоотношений с контрагентами [3], другие авторы – индикаторы качества потенциала, индикаторы состояния рынка и позиции на нем предприятия, экологические индикаторы [4]. В качестве индикаторов используются также системы стратегических показателей. Ряд авторов предлагает ЭБ оценивать с помощью разносторонних критериев, сформированных в группы: организационная сторона, правовая сторона, информационная сторона и экономическая сторона [5; 6].

Зачастую исследования уровня ЭБ и СЭБ ведутся с точки зрения оценки ресурсов и эффективности их использования [7; 8], оценки эффективности деятельности предприятия (подразделений, бизнес-процессов, хозяйственных операций), т.е. на основе ресурсно-функционального подхода. По мнению специалистов, данный подход является оптимальным, так как наиболее детально рассматривает деятельность предприятия. При этом подходе, как правило, анализируется состояние функциональных составляющих ЭБ, которые выделяются авторами по-разному. Большинство авторов в состав СЭБ включают: финансовую, интеллектуальную, кадровую, технологическую (технико-технологическую), информационную, правовую (политико-правовую), экологическую, силовую [9]. Некоторые авторы к вышеперечисленным добавляют рыночную и интерфейсную составляющие или учитывают только 4 составляющих: финансовую, производственно-сбытовую, кадровую, технико-технологическую [10]. Уровень стратегической безопасности авторы

определяют также на основе рыночной, социальной, инновационно-технологической, сырьевой, энергетической и экологической составляющих.

Ресурсно-функциональный подход основан на методиках оценки финансового состояния, финансовых результатов предприятия, движения и сбалансированности денежных потоков, анализе чувствительности (точка безубыточности, «маржа безопасности») (методики О.П. Зайцевой, А.Д. Шеремета, Р.С. Сайфулина, Е.В. Негашева, В.А. Пареной, И.В. Долгалевой и др.), на методиках оценки своевременности и полноты выполнения предприятием своих обязательств, методиках оценки потенциала (кадрового, финансового, производственного, интеллектуального и пр.) предприятия (модели П. Кралича, Артура Д. Литла, Н. Перси и Л. Харриса, А. Томпсона и А. Стрикленда и пр.), методиках оценки вероятности банкротства (модели Э. Альтмана, У. Бивера, Р. Таффлера, Г. Тишоу, Л.В. Спрингейта, О.П. Зайцевой, Д. Беликовой и В. Давыдова, Г.В. Савицкой, Р.С. Сайфуллиной и Г.Г. Кадыкова, В.П. Мак-Мака, А.П. Судоплатова, А.В. Лекарева) [11], а также методиках оценки успешности достижения стратегических целей, методиках оценки стоимости предприятия (рыночной, инвестиционной, ликвидационной).

Системный подход включает в себя: оценку эффективности СЭБ в целом, оценку эффективности отдельных подсистем (составляющих, сторон, элементов, компонентов, параметров и пр.) СЭБ, оценку согласованности (эффективности взаимодействия, взаимосвязи, структуры, архитектуры) отдельных элементов СЭБ, оценку взаимодействия СЭБ с внешней средой, оценку влияния функционирования СЭБ на развитие предприятия, оценку эффективности защитных мероприятий, интегральную оценку рисков.

Процессный подход состоит в оценке эффективности процессов формирования СЭБ, функционирования СЭБ, развития СЭБ, а также оценке эффективности процессов предвидения, диагностики, предупреждения, профилактики, выявления, анализа, оценки, управления, планирования мер по локализации угроз, нейтрализации, ослабления, ликвидации угроз, компенсации ущерба в результате реализации угроз, составления отчетности.

Функциональный подход включает в себя методики, основанные на оценке степени успешности выполнения функций СЭБ и ее подсистем.

Рейтинговый подход к оценке эффективности СЭБ основывается на расчете рейтинга предприятия, который является характеристикой его конкурентоспособности, а позиция рейтинга считается достоверным показателем его безопасности.

Важно отметить, что оценка эффективности СЭБ может проводиться для каждой из заинтересованных в деятельности предприятия сторон. В

связи с этим специалисты выделяют и оценивают 6 уровней ЭБ предприятия: уровень собственников, менеджмента, персонала, партнеров, потребителей, государства. Эффективность СЭБ ПНГО может оцениваться с точки зрения степени соблюдения, удовлетворения и сбалансированности интересов собственников (акционеров), инвесторов, персонала, контрагентов, потребителей и государства.

Приведенная систематизация не исчерпывает всех воззрений на рассматриваемую проблему. «Ученые предлагают использовать операционный, инвестиционный, инновационный, системный, инфраструктурный, процессный, циклический подходы» [9].

Некоторые авторы предлагают осуществлять оценку общего уровня ЭБ предприятий, учитывая временной параметр, путем расчета средневзвешенного значения показателей текущей, тактической и стратегической безопасности. Другие делают акцент на «идентификации рисков и угроз и их нейтрализации, анализе сбалансированности денежных потоков и оценке деловой активности и доходности» [4]. Третьи предлагают измерять уровень ЭБ исходя из оценки суммы ущерба и суммы средств, необходимых для его предотвращения; четвертые используют методы оценки экономических рисков, рассчитывая по различным угрозам ущерб и сравнивая его с величиной прибыли, дохода или стоимости имущества. Уровень эффективности СЭБ оценивают путем соотношения сумм предотвращенного (случившегося) ущерба и суммы, которая была потрачена на обеспечение мер ЭБ предприятия.

Интересен подход В. Забродского, разработавшего методику оценки устойчивости совокупного интегрального показателя уровня ЭБ, базирующуюся на принципах программно-целевого управления и применении несколько уровнейой интеграции показателей, кластерного и многомерного анализа [12].

К основным методам оценки уровня ЭБ относятся статистические, нормативно-параметрические методы, методы экспертной оценки, пороговый метод, многомерный статистический анализ, финансовый анализ, метод экстраполяции, балльно-факторный, теоретико-игровые методы, структурно-аналитические методы (сетевой анализ, иерархическая декомпозиция, матричный метод, морфологический анализ, моделирование), теория искусственных нейронных сетей, метод анализа и обработки сценариев, интегральная оценка риска, методы оценки социально-экономического потенциала предприятия (оценка конкурентного статуса фирмы, SWOT-анализ, интегральная оценка соблюдения интересов компании), методы комплексной оценки угроз, методы прогнозирования банкротства, методы

оптимизации [13–15]. Наличествуют отдельные методы и методики оценки конкретных видов (составляющих) ЭБ.

Таким образом, существуют разные подходы и методики оценки уровня ЭБ. Их использование помогает получить достоверные данные оценки уровня ЭБ предприятия, но некоторые из них незначительно распространены по нескольким причинам: во-первых, они более трудоемкие; во-вторых, сложны в практическом применении ввиду насыщенности и сложности математических расчетов, требуют специальных знаний; в-третьих, узкоспециализированы, подходят для ограниченного круга предприятий и специалистов. Недостатком некоторых методик является их статический характер, невозможность осуществления динамической оценки уровня ЭБ и прогнозирования его на будущее. Открытым остается вопрос о структуре СЭБ, количестве функциональных составляющих, количестве индикаторов, их пороговых значениях, механизме определения значимости отдельных показателей составляющих ЭБ и формирования системы значений показателей с учетом отраслевой специфики. Все это актуализирует необходимость разработки качественных моделей и методов оценки эффективности СЭБ ПНГО.

Исследование отечественных и зарубежных разработок в области оценки СЭБ выявило многообразие подходов и измерителей ее эффективности, что прежде всего связано с различной трактовкой сущности и структуры СЭБ.

Ввиду отсутствия общепринятого определения термина «СЭБ предприятия» изложим свою трактовку этого понятия. СЭБ – это интегрированная, комплексная, полифункциональная, многоуровневая система, которая призвана обеспечить оптимальный уровень ЭБ предприятия путем осуществления совокупности взаимосвязанных между собой мер по защите интересов и потенциала предприятия от разнообразных угроз, применяемых в целях повышения гибкости, устойчивости, эффективности развития и конкурентоспособности предприятия в настоящем и будущем.

Эффективное функционирование СЭБ представляет собой такую работу по предотвращению возможных угроз и устранению ущерба, которая обеспечивает достижение нужного результата при минимальных затратах времени и ресурсов в рамках существующих условий. В качестве обобщающих показателей эффективности СЭБ предприятия могут выступать: уровень успешности выполнения системой своих функций; результативность системы; уровень результативности в сопоставлении с произведенными затратами, обуславливающими этот результат, степень достижения цели, уровень организованности и др.

Оценку эффективности СЭБ можно измерить путем оценки индикаторов, численно характеризующих эффективность СЭБ и ее составляющих; путем соотнесения полученных результатов с плановыми или пороговыми показателями; путем соизмерения затрат и эффектов от функционирования СЭБ; путем оценки степени достижения стратегических целей и пр. Основным эффектом функционирования СЭБ и критерием эффективности СЭБ может рассматриваться чистая прибыль и ее соотнесение с затраченными ресурсами.

Сегодня, несмотря на существующее разнообразие отечественных и зарубежных методик, не существует единого устоявшегося подхода к осуществлению оценки эффективности СЭБ ПНГО. Это предопределяет необходимость в уточнении подхода с учетом актуализированных внутренних и внешних угроз и факторов, оказывающих влияние на развитие ПНГО.

Проведенные исследования позволили выделить следующие особенности оценки эффективности СЭБ ПНГО:

- сложность, многоуровневость, неоднородность и многофункциональность СЭБ, ее тесная взаимосвязь и взаимозависимость от внутренней и внешней среды (разнообразность информационно-коммуникационных связей, широкие кросс-национальные взаимодействия, публичность бизнеса), которые предопределяют сложность, многоаспектность самой оценки, необходимость большого количества индикаторов, трудоемкость оценки, требует больших ресурсов, в т.ч. временных;
- специфика структуры набора показателей, которая зависит от наличия большого количества разнообразных угроз, многопрофильности предприятий, масштаба и особенностей технологической цепочки отрасли, включает в себя показатели, связанные с учетом погодных, климатических, экологических, географических факторов, условий и режима труда;
- технологии, показатели и методы оценки адаптируются к тенденциям развития мировой и отечественной нефтегазовой индустрии: ориентация на цифровизацию, эффективность, конкурентоспособность и устойчивое развитие бизнеса;
- большие объемы тяжело структурируемых данных, внутренние формы отчетности, система управления предприятием на основе совмещения функционального и процессно-ориентированного подходов;
- переход ПНГО на риск-ориентированный подход ведения бизнеса, акцент на рост безопасности всех процессов через оценку рисков, наличие ИСУР.

СЭБ является сложной, структурированной, самостабилизирующейся системой, тесно взаимодействующей с внутренней и внешней средой

предприятия. Поэтому для ее всестороннего исследования целесообразно использовать комплексный (многоперспективный) подход (рисунок 2), учитывающий все реальные условия ее работы, систему показателей, отражающих все стороны функционирования системы, интегрированные во все области производственной, финансовой, инвестиционной и коммерческой деятельности ПНГО. В эту систему должны включаться показатели оценки эффективности (экономической, социальной) использования ресурсов и компетенций, технологий и менеджмента, культуры и экологичности, и пр.

Алгоритм комплексной оценки эффективности СЭБ ПНГО должен строиться на следующих ключевых принципах:

- интегрированность в общую систему оценки предприятия; учет миссии, стратегии, ценностей и культуры ПНГО, действующих правовых норм; отражение в документах организации;
- целенаправленность, непрерывность, объективность, системность, комплексность и достоверность оценки;
- уникальность, актуальность, адаптивность системы показателей, пороговых значений, весов; измеримость, обоснованность, сбалансированность, применимость показателей;
- учет временного фактора, доступности информации; обеспечение наглядности, приемлемой трудоемкости, экономичности, рациональной ограниченности оценки;
- обеспечение эффективного обмена информацией, учет интересов и синхронизация взаимодействия внешних и внутренних заинтересованных сторон;
- учет национальной, отраслевой специфики, учет особенностей ПНГО и СЭБ конкретного ПНГО.

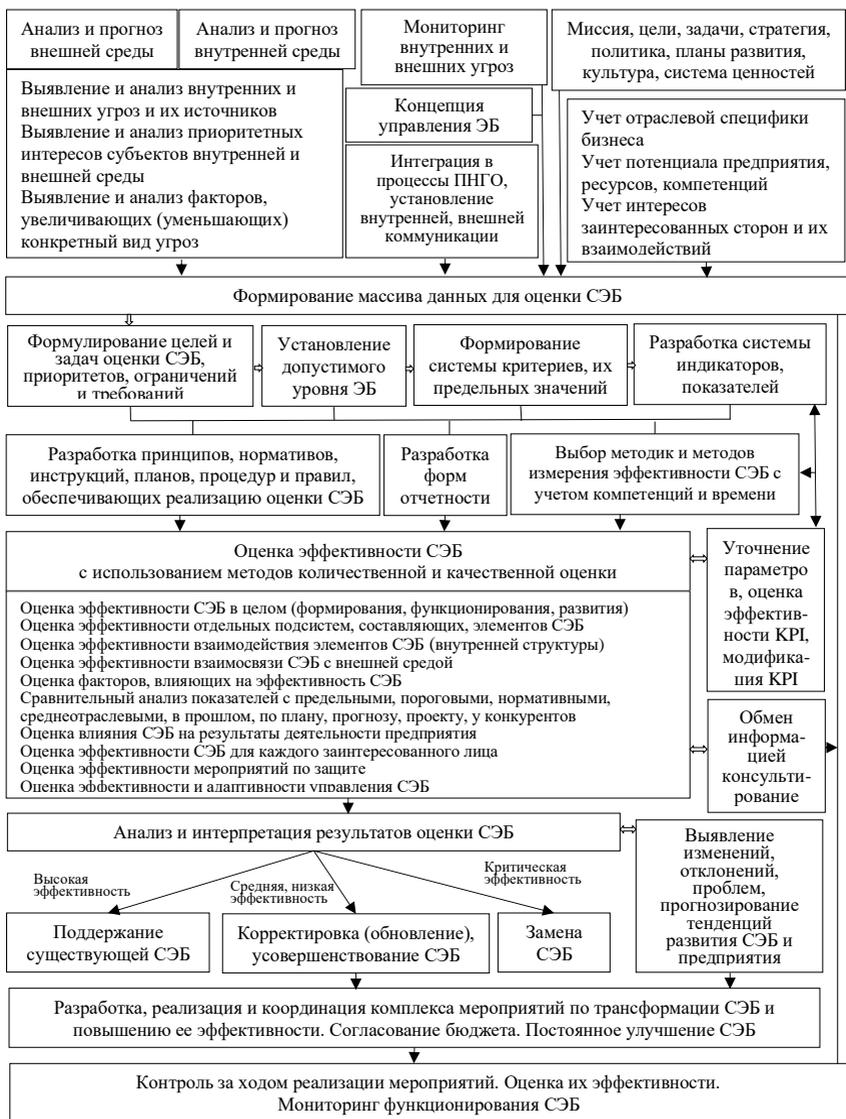

Рисунок 2. Комплексный подход к оценке эффективности СЭБ ПНГО

Многоперспективный подход дает возможность комплексно и полно исследовать СЭБ в целом и ее подсистемы (составляющие, элементы), разнообразные связи элементов СЭБ между собой и с внешней средой ПНГО. В рамках данного подхода могут использоваться разнообразные методики и методы количественной и качественной оценки ЭБ, СЭБ, ее составляющих,

предприятия. Его применение позволяет рационализировать аналитическую работу, формировать информационную базу, оптимизировать распределение и использование ресурсов, поддерживать нормальный социально-психологический климат, упростить процесс принятия управленческих решений, вовремя отреагировать на угрозы ЭБ, усилить социальную ответственность и контроль, обеспечивать устойчивое сбалансированное развитие в изменчивой среде.

Для каждого ПНГО методы, инструменты оценки и стратегии управления ЭБ индивидуальны. Они зависят от специфики самого предприятия, его задач, масштабов, географии и сфер деятельности, его структуры, стиля управления, ресурсов, технологий, навыков, ценностей, окружения и эффективности взаимодействия с ним.

СЭБ ПНГО может иметь различную степень структуризации и формализации, поэтому предлагается в рамках представленного подхода использовать методику оценки эффективности СЭБ ПНГО на основе методов экспертных оценок (рисунок 3).

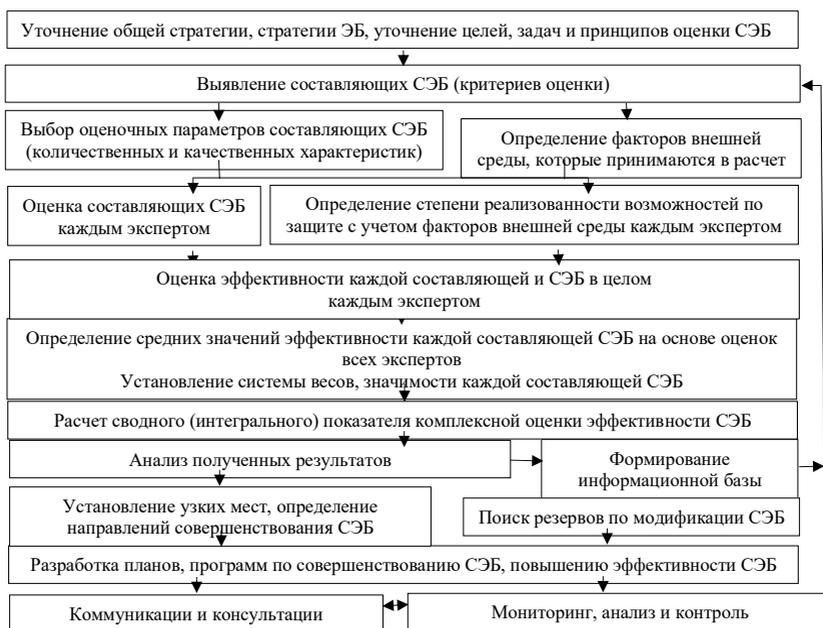

Рисунок 3. Последовательность действий при оценке эффективности СЭБ

Их преимущество заключается в возможности учета как материальных, так и нематериальных факторов, количественных параметров, качественных характеристик, измеряемых объективных данных, субъективных суждений, опыта, компетенций, интуиции экспертов.

Предварительным этапом оценки является анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности, выбор методов и способов проведения экспертной оценки; выбор шкалы для оценки; определение приемлемого для предприятия предельно низкого уровня эффективности каждой составляющей СЭБ по выбранной шкале.

СЭБ ПНГО является системой, которая непрерывно стремится сохранить баланс между своими внутренними возможностями и воздействиями внешней среды для сохранения устойчивого развития. Поэтому эффективность СЭБ напрямую зависит от ее адаптивности и способности сохранять свою результативность при изменениях внешней среды. Очевидно, что эффективность СЭБ зависит прежде всего от количественного и качественного наличия (пригодности и достаточности) у ПНГО определенных ресурсов и компетенций, т.е. от наличия совокупных возможностей по защите предприятия, а также от способности эти возможности грамотно реализовать в конкретных условиях внешней среды. Эта зависимость отображена на рисунке 4.

Высокий			Высокая эффективность СЭБ
Средний		Средняя эффективность СЭБ	
Низкий	Низкая эффективность СЭБ		
Уровень возможностей по защите \ Степень реализованности возможностей защиты	Низкая	Средняя	Высокая

Рисунок 4. Зависимость эффективности СЭБ от уровня возможностей ПНГО и степени их реализованности с учетом факторов внешней среды

Модель может быть использована для определения уровня эффективности работы СЭБ при определенном уровне возможностей защиты и степени реализуемости этих возможностей с учетом факторов внешней среды.

Методика балльной экспертной оценки эффективности СЭБ ПНГО состоит из следующих этапов:

1. Выявление комплекта составляющих СЭБ (критериев) с учетом целей и задач оценки, особенностей СЭБ, специфики, характера и масштабов деятельности ПНГО, структуры; определение основных значимых оценочных параметров составляющих СЭБ и внешней среды.
2. Присвоение отдельным (i -м) экспертом ($i=1... n$) определенного балла каждой (c_j) из выбранных составляющих СЭБ ($j=1... m$). Каждая

составляющая оценивается по 3-балльной системе [0-3]. 1 балл – низкая эффективность, 2 балла – средняя эффективность, 3 балла – высокая эффективность составляющей.

3. Определение степени реализованности возможностей защиты, зависящей от факторов внешней среды (общеекономических, юридическо-правовых, геополитических, научно-технологических, социальных, экологических), для каждой составляющей СЭБ (r_j). Эта степень может быть определена объективно на основе статданных или субъективно методом экспертных оценок. Оценка эффективности экспертом каждой составляющей с учетом этой степени (C_j) производится по формуле:

$$C_j = c_j * r_j \quad (1)$$

Оценка эффективности СЭБ в целом ($E_{сэб}$) конкретным экспертом осуществляется по формуле:

$$E_{сэб} = \frac{\sum_{j=1}^m C_j}{m} \quad (2)$$

4. Установление в каждый анализируемый период системы весов, значимости каждой составляющей СЭБ, степени влияния j -го критерия (Z_j) экспертным способом. Для определения коэффициентов весомости каждой составляющей можно использовать среднеарифметическую мнений экспертов, формулу Фишберна или метод анализа иерархий для формализации экспертных суждений.

Обобщающая эффективность j -й составляющей (\bar{C}_j) всеми (n) экспертами рассчитывается как средняя балльная оценка j -й составляющей СЭБ по формуле:

$$\bar{C}_j = \frac{\sum_{i=1}^n C_{ji}}{n} \quad (3)$$

5. Расчет сводного (интегрального) показателя комплексной оценки эффективности СЭБ ($E_{сэб}$) – уровня общей эффективности СЭБ – по выбранным составляющим СЭБ с учетом их значимости (формула 4).

$$E_{сэб} = \sum_{j=1}^m \bar{C}_j \times Z_j \quad (4)$$

Для оценки предлагаем следующую шкалу: критическая эффективность до 0,75; низкая – от 0,75 до 1,5; средняя – от 1,5 до 2,25; высокая – свыше 2,25.

6. Анализ полученных результатов. Сопоставление величин показателей с пороговыми, эталонными, среднеотраслевыми значениями, показателями плана прошлых лет, у конкурентов. Графическая интерпретация полученных результатов для наглядности оценок (рисунок 5). Выявление изменений в состоянии СЭБ, проблем эффективного функционирования, факторов, повлиявших на результативность СЭБ.

7. В зависимости от оценки уровня эффективности СЭБ могут быть приняты следующие решения: 1) поддержание существующей эффективной СЭБ (если $E_{СЭБ} \geq 2,25$); 2) корректировка СЭБ (если $0,75 < E_{СЭБ} < 2,25$); 3) замена СЭБ (если $E_{СЭБ} \leq 0,75$). Разработка комплекса мероприятий по совершенствованию СЭБ. Проведение консультаций. Контроль и мониторинг реализации мероприятий и СЭБ.

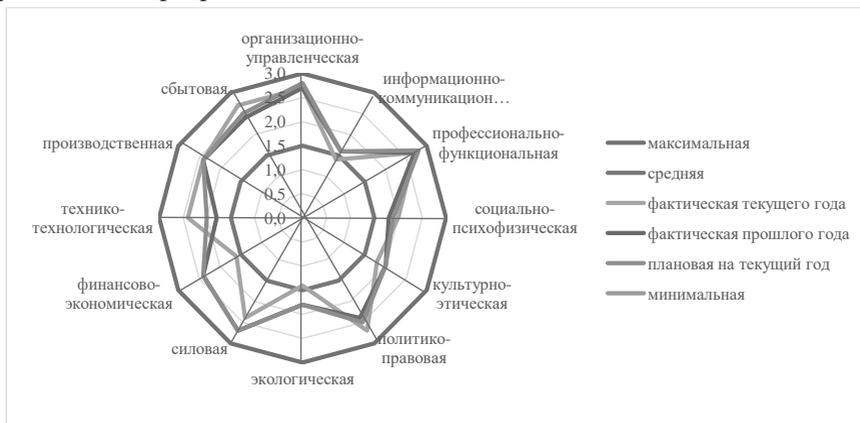

Рисунок 5. Результаты оценки эффективности составляющих СЭБ

Рисунок, иллюстрирующий эффективность оцениваемой СЭБ (рисунок 5), показывает, что за два анализируемых года уровень эффективности СЭБ снизился с высокого уровня до среднего, что говорит о необходимости проработки вопросов финансирования, экологической и информационно-коммуникационной безопасности.

Рассматривая критериальные характеристики СЭБ и комплексный подход к оценке эффективности СЭБ, необходимо акцентировать внимание на следующих моментах:

1. Оценка эффективности СЭБ ПНГО производится путем определения сводного показателя эффективности СЭБ на основе расчета частных показателей эффективности ее основных составляющих. По мнению авторов, в качестве таковых должны выступать: организационно-управленческая, информационно-коммуникационная, профессионально-функциональная, социально-психологическая, культурно-этическая, политико-правовая, технико-технологическая, производственная, сбытовая, финансово-экономическая, силовая, экологическая – это критерии, максимально обобщающие все аспекты, перспективы функционирования СЭБ, совокупные возможности (способности) защиты ПНГО от угроз, а их интеграция позволяет произвести комплексную оценку эффективности СЭБ.

2. В основе оценки эффективности СЭБ в целом и ее составляющих лежит система финансовых, кадровых, социальных, технических, экологических и пр. показателей, которая позволяет провести адекватную оценку эффективности СЭБ. Система показателей эффективности СЭБ ПНГО формируется с учетом принципов сбалансированности и комплексности. Критериальная оценка СЭБ отражает способность предприятия противостоять угрозам, защищать свои интересы.
3. Оценка учитывает не только внутренние факторы, но и внешние, которые прямо или косвенно влияют на реализацию всех возможностей защиты предприятия. В связи с тем, что внешние факторы характеризуются, как правило, качественными параметрами, а их влияние сложно измерить, для их учета и оценки степени реализованности применяются методы экспертных оценок.
4. Оценка эффективности СЭБ осуществляется с учетом отраслевых особенностей, специфики конкретного ПНГО. Важно отметить, что не существует критериев, одинаково применимых для всех ПНГО, это делает необходимым дифференциацию подходов к оценке эффективности СЭБ для каждого ПНГО, конкретизацию перечня индикаторов, пороговых значений и критериев.
5. Результативность процесса оценки эффективности СЭБ зависит от способности специалистов быстро и грамотно применять тот или иной инструментарий, математический аппарат, а также от компетентности экспертов. Оценка эффективности СЭБ является основой принятия решений и разработки тактических и стратегических программ, мероприятий, направленных на повышение уровня ЭБ, результативности СЭБ и ПНГО в целом.

Недостатком метода экспертных оценок является субъективизм, но метод позволяет произвести аналитическое исследование, оценить и сопоставить различные составляющие СЭБ, выявить наиболее проблемные области, требующие первоочередного и глубокого анализа. Исследование будет более адекватным, достоверным и результативным, если оно будет сопровождаться: изучением конкордации информации, предоставленной экспертами; выявлением факторов наибольшего риска, т.е. тех составляющих СЭБ, которые получили самые низкие балльные оценки; ранжированием (составлением рейтинга) составляющих СЭБ; учетом степени компетентности самих экспертов.

Представленная методика позволяет выявить основные направления совершенствования СЭБ ПНГО, что способствует повышению эффективности, экологичности и технологичности предприятия, обеспечению

устойчивости его развития, сбалансированности защиты интересов, нахождению конкурентных преимуществ за счет конфигурации имеющихся ресурсов и внедрения цифровых технологий защиты.

Выводы

Успех ПНГО и само его выживание в нестабильных условиях внешней среды в значительной степени зависит от скорости и правильности реакции на возникающие угрозы, т.е. от эффективности системы экономической безопасности.

Систематизируя исследования в области оценки СЭБ, можно выделить следующие основные подходы к оценке эффективности СЭБ ПНГО: индикаторный, системный, процессный, ресурсный, факторный, функциональный.

Несмотря на множество подходов и методик оценки ЭБ, эффективность СЭБ не получила пока общепринятого количественного представления, нет сложившегося показателя или системы показателей количественной оценки ее эффективности. Существующие методики оценки СЭБ зачастую являются сложными и нуждаются в постоянной интерпретации и адаптации к новым условиям.

Исследования показали, что для всесторонней, объективной оценки эффективности СЭБ необходимо использовать комплексный подход исследования множества перспектив (составляющих), интеграция которых позволяет получить полное представление о СЭБ. Представленный подход является наиболее систематизированным, адаптированным, позволяет отобразить как ретроспекцию, диагностику, так и проспекцию развития СЭБ.

Предложенная методика балльной экспертной оценки эффективности СЭБ на основе оценки возможностей и степени их реализованности с учетом факторов внешней среды позволяет оперативно, достоверно и объективно оценить эффективность СЭБ по достаточно упрощенному алгоритму, т.к. дает возможность однозначно, четко определить состояние СЭБ как в целом, так и отдельных составляющих СЭБ (финансово-экономической, организационно-управленческой, информационно-коммуникационной, профессионально-функциональной, социально-психофизической, культурно-этической, политико-правовой, экологической, производственной, бытовой, технико-технологической и силовой), количественно и качественно оценить эффективность СЭБ, а оценочные показатели и технология оценки обладают относительной простотой, сбалансированностью и достаточной чувствительностью к изменениям внешней среды и внутреннего состояния СЭБ.

Методика удобна для практического применения, учитывает особенности бизнес-процессов ПНГО и влияние факторов внешней среды, позволяет наилучшим образом учесть интересы заинтересованных сторон, повысить эффективность и качество самого процесса оценки СЭБ, обеспечить дополнительный контроль уровня ЭБ, формировать обоснованный механизм защиты, вовремя выявлять проблемы СЭБ и определять ключевые пути ее совершенствования.

Разработанный подход и методика могут быть использованы ПНГО с целью обоснования принятия грамотных управленческих решений, направленных на рост уровня экономической безопасности. Они вносят вклад в дальнейшее развитие и совершенствование инструментария по оценке СЭБ ПНГО.

Список источников

1. **Гросул В.А., Антонов Е.В.** Основные подходы к оценке безопасности предприятия на основе исследования его денежных потоков // Вестник СГТУ. 2016. №1(69). С. 367–398.
2. **Экономическая безопасность: учеб. пособие / под ред. В.А. Богомолова.** 2-е изд., М.: ЮНИТИДАНА, 2012. 295 с.
3. **Киселева И.А., Симонович Н.Е., Косенко И.С.** Экономическая безопасность предприятия: особенности, виды, критерии оценки // Вестник ВГУИТ. 2018. Т. 80. № 2. С. 415–423.
4. **Копытко М.И.** Методология оценки уровня экономической безопасности промышленных предприятий // Современные технологии управления. №7 (43). Номер статьи: 4305. Дата публикации: 2014-07-08. Режим доступа: <https://sovman.ru/article/4305/>.
5. **Гилямов М.С.** Экономическая безопасность: учебник для вузов. 2-е изд. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА. 2014. 615 с.
6. **Водянов В.В.** Экономическая безопасность. Системное представление: монография / Государственный университет управления. М.: ГУУ, 2014. 177с.
7. **Основы экономической безопасности. Государство, регион, предприятие, личность / Под ред. Е.А. Олейникова.** М.: ЗАО Бизнес-школа «Интел-синтез», 2015. 288 с.
8. **Экономическая безопасность: учеб. для вузов / под общ. ред. Л.П. Гончаренко, Ф.В. Акулинина.** М.: Юрайт, 2014. 478 с.
9. **Моденов А.К., Белякова Е.И., Власов М.П., Лелявина Т.А.** Экономическая безопасность предприятия: моногр. / СПбГАСУ. СПб., 2019. 550 с.
10. **Яниогло А.** Показатели оценки экономической безопасности предприятия // В: Intellectus. 2015. № 1. с. 104–108.
11. **Кован С.Е.** Предупреждение банкротства организаций: монография. М.: ИНФРА-М, 2017. 219 с.

12. **Суглобов А.Е., Хмелев С.А., Орлова Е.А.** Экономическая безопасность предприятия: учебное пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 271 с.
13. **Гильфанов М.Т.** Организационно-методический инструментарий оценки детерминант и обеспечения экономической безопасности предприятия // Социально-экономические явления и процессы. 2013. №8. С. 19–27.
14. **Безверхая Е.Н., Губа И.И., Ковалева К.А.** Экономическая безопасность предприятия: сущность и факторы // Научный журнал КубГАУ – Scientific journal of KubSAU. 2015. № 108. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-bezopasnost-predpriyatiya-suschnost-i-factory>.
15. **Кошкина И.А., Мубаракшина Э.Р.** Методологический подход к проведению диагностики экономической безопасности промышленного комплекса // Современные исследования проблем: электронный научный журнал. 2012. №8. URL: <http://sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2012/8/koshkina.pdf>
16. **Третьяк В.В., Круглова И.А., Панарин А.А.** Инклюзивная «зеленая» экономика в контексте обеспечения экономической безопасности / В.В. Третьяк, И.А. Круглова, А.А. Панарин // Ученые записки Международного банковского института. – 2020. – №1(31) – С. 124–135.
17. **Круглова И.А.** «Зелёная экономика» в контексте экономической безопасности: необходимость формирования, институализация и инструментарий реализации / И.А. Круглова // Ученые записки Международного банковского института. – 2019. – №3(29) – С. 65–90.
18. **Лукина О.В., Петрова Е.Е., Назаров П.В.** Анализ показателей состояния экономической безопасности регионов РФ // Ученые записки Международного банковского института. – 2020. – №2(32). – С. 40–50.

References

1. **Grosul V.A., Antonov E.V.** Osnovny`e podxody` k ocenke bezopasnosti predpriyatiya na osnove issledovaniya ego denezhny`x potokov // Vestnik SGTU. 2016. №1(69). S. 367–398.
2. **E`konomicheskaya bezopasnost`:** ucheb. posobie / pod red. V.A. Bogomolova. 2-e izd., M.: YuNITIDANA, 2012. 295 s.
3. **Kiseleva I.A., Simonovich N.E., Kosenko I.S.** E`konomicheskaya bezopasnost` predpriyatiya: osobennosti, vidy`, kriterii ocenki // Vestnik VGUIT. 2018. T. 80. № 2. S. 415–423.
4. **Копы`tko M.I.** Metodologiya ocenki urovnya e`konomicheskoy bezopasnosti promy`shlenny`x predpriyatij // Sovremenny`e tekhnologii upravleniya. №7 (43). Nomer stat`i: 4305. Data publikacii: 2014-07-08. Rezhim dostupa: <https://sovman.ru/article/4305/>.
5. **Gilyamov M.S.** E`konomicheskaya bezopasnost`: uchebnik dlya vuzov. 2-e izd. i dop. M.: YuNITI-DANA. 2014. 615 s.

6. **Vodyanov V.V.** E`konomicheskaya bezopasnost`. Sistemnoe predstavlenie: monografiya / Gosudarstvenny`j universitet upravleniya. M.: GUU, 2014. 177 s.
7. Osnovy` e`konomicheskoy bezopasnosti. Gosudarstvo, region, predpriyatie, lichnost` / Pod red. E.A. Olejnikova. M.: ZAO Biznes-shkola «Intel-sintez», 2015. 288 s.
8. E`konomicheskaya bezopasnost`: ucheb. dlya vuzov / pod obshh. red. L.P. Goncharenko, F.V. Akulinina. M.: Yurajt, 2014. 478 s.
9. **Modenov A.K., Belyakova E.I., Vlasov M.P., Lelyavina T.A.** E`konomicheskaya bezopasnost` predpriyatiya: monogr. / SPbGASU. SPb., 2019. 550 s.
10. **Yanioglo A.** Pokazateli ocenki e`konomicheskoy bezopasnosti predpriyatiya. V: Intellectus. 2015. № 1. s. 104–108.
11. **Kovan S.E.** Preduprezhdenie bankrotstva organizacij: monografiya. M.: INFRA-M, 2017. 219 s.
12. **Suglovov A.E., Xmelev S.A., Orlova E.A.** E`konomicheskaya bezopasnost` predpriyatiya: uchebnoe posobie. M.: YuNITI-DANA, 2015. 271 s.
13. **Gil`fanov M.T.** Organizacionno-metodicheskij instrumentarij ocenki determinant i obespecheniya e`konomicheskoy bezopasnosti predpriyatiya // Social`no-e`konomicheskie yavleniya i processy`. 2013. №8. S. 19–27.
14. **Bezverxaya E.N., Guba I.I., Kovaleva K.A.** E`konomicheskaya bezopasnost` predpriyatiya: sushhnost` i faktory` // Nauchny`j zhurnal KubGAU – Scientific Journal of KubSAU. 2015. № 108. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-bezopasnost-predpriyatiya-suschnost-i-faktory>.
15. **Koshkina I.A., Mubarakshina E`R.** Metodologicheskij podxod k provedeniyu diagnostiki e`konomicheskoy bezopasnosti promy`shlennogo kompleksa // Sovremennye issledovaniya problem: e`lektronny`j nauchny`j zhurnal. 2012. №8. URL: <http://sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2012/8/koshkina.pdf>.
16. **Tret'yak V.V., Kruglova I.A., Panarin A.A.** Inklyuzivnaya «zelenaya» ekonomika v kontekste obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti / V.V. Tret'yak, I.A. Kruglova, A.A. Panarin // Uchenyye zapiski Mezhdunarodnogo bankovskogo instituta. – 2020. – №1(31). – S. 124–135.
17. **Kruglova I.A.** «Zelonaya ekonomika» v kontekste ekonomicheskoy bezopasnosti: neobkhodimost' formirovaniya, instutualizatsiya i instrumentarij realizatsii / I.A. Kruglova // Uchenyye zapiski Mezhdunarodnogo bankovskogo instituta. – 2019. – №3(29). – S. 65–90.
18. **Lukina O. V., Petrova E. E., Nazarov P. V.** Analysis of indicators of the state of economic security of the regions of the Russian Federation // Scientific notes of the International banking Institute. – 2020. – №2(32). – Pp. 40–50.

СОВРЕМЕННЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ВАЛЮТНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Виталий Олегович ТЕЛЯШОВ¹, аспирант

¹Кафедра банковского бизнеса и инновационных финансовых технологий,
Автономная некоммерческая организация высшего образования «Международный
банковский институт имени Анатолия Собчака», Санкт-Петербург, Россия
Адрес для корреспонденции: В.О. Теляшов, 191023, Санкт-Петербург, Невский пр., 60
Т.: +79312068116. E-mail: v.telyashov@ya.ru

Аннотация

В современных условиях государственное регулирование происходит практически во всех сферах жизнедеятельности общества, в том числе и в сфере валютных отношений. Так, среди других видов воздействия государства на экономику важное место занимает регулирование валютного рынка в странах с переходной экономикой.

С целью наиболее полного рассмотрения понятия «валютное регулирование» в данной статье проанализированы различные подходы к его определению, на базе которых автором предложено собственное определение. Рассмотрены особенности регулирования валютного рынка, а именно его цели, задачи и инструменты.

Большое внимание уделяется современным инструментам валютного регулирования. Рассмотрена их сущность, цели использования и классификация. На основе этого автором предложены классификационные признаки инструментов валютного регулирования.

Ключевые слова

Валютное регулирование, валюта, инструменты валютного регулирования.

UDC 336

MODERN INSTRUMENTS OF CURRENCY REGULATION

Vitaly Olegovich TELYASHOV¹, postgraduate student

¹Department of Banking Business and Innovative Financial Technologies
Autonomous non-profit organization of higher education «International banking Institute named
after Anatoliy Sobchak», Saint-Petersburg, Russia
Address for correspondence: V. O. Telyashov, 191023, Saint Petersburg, Nevsky pr., 60
Т.: +79312068116. E-mail: v.telyashov@ya.ru

Abstract

In modern conditions the state regulation occurs almost in all spheres of society life, including currency relations. Thus, among other types of government impact on the economy, foreign exchange market regulation in transition economies occupies an important place.

For the purpose of the most complete consideration of the concept of «currency regulation» in this article various approaches to its definition are analyzed, on the basis of which

the author offered his own definition. The features of foreign exchange market regulation, namely its goals, objectives and instruments are considered.

Much attention is devoted to modern instruments of currency regulation. Their essence, purposes of use and their classification are considered. On this basis, the author proposed classification attributes of instruments of currency regulation.

Keywords

Currency regulation, currency, instruments of currency regulation.

Введение

В условиях усиления процессов глобализации все большее значение приобретает регулирование валютного рынка. Мировые финансовые кризисы последних лет обострили научную дискуссию об эффективности использования инструментов валютного регулирования.

Поддержание стабильного функционирования валютного рынка может способствовать экономическому развитию страны, но с учетом нестабильности глобальных финансовых рынков это требует гибких и устойчивых инструментов, которые должны использоваться в сочетании и координации друг с другом. Задача ЦБ и государства заключается в совершенствовании использования инструментов валютного регулирования для обеспечения стабильности валютного курса, динамичного развития валютного рынка и экономики.

В настоящее время механизм влияния инструментов регулирования валютного рынка на обеспечение экономической стабильности страны остается нераскрытым в полном объеме, что и определяет актуальность исследования в данной статье.

Цель, задачи, методы и объекты исследования

Целью статьи является раскрытие сущности определения валютного регулирования, исследование особенностей инструментов валютного регулирования и их классификация.

Задачи исследования: провести аналитический обзор основных подходов к понятию «валютное регулирование», на основании которых дать собственное определение, рассмотреть классификацию инструментов валютного регулирования и выявить основные направления их использования.

Исследование проводилось на основе теоретических и сравнительно-аналитических методов. В качестве объекта исследования выступает валютное регулирование.

Результаты исследования

Глобальная макроэкономическая стабильность основывается в первую очередь на стабильности валютной системы, которая имеет иерархическое

построение и состоит из международного, регионального и национального уровней. Неустойчивость валютной системы является источником возникновения валютно-экономических кризисов. Мировой финансовый кризис способствовал усилению вмешательства государства в регулирование валютных рынков стран мира, поскольку в условиях глобализации увеличилось влияние мощных валютно-финансовых институтов на экономику стран, в частности путем спекуляции на валютных рынках и рынках капитала. Причем в условиях глобализации недостаточно обеспечить только транспарентность правил осуществления валютных операций на уровне регионального сотрудничества.

Государственное регулирование валютных отношений нацелено на поддержку стабильности национальной валюты и внутреннего валютного рынка, поддержку рациональной структуры платежного баланса страны, накопление и сохранение золотовалютных и международных резервов [5].

В научной литературе можно найти много различных понятий определения «валютное регулирование», каждое из них акцентирует внимание на определенных его аспектах.

На сегодняшний день наиболее распространенным взглядом на определение валютного регулирования является государственная деятельность, которая направлена на регламентацию валютных операций.

Так, Л.Н. Красавина в валютном регулировании видит регламентацию государством международных расчетов и порядка проведения валютных операций [7]. В.А. Парыгина и А.А. Тедеев определяют валютное регулирование как деятельность государства в лице уполномоченных им органов (органов валютного регулирования и контроля) по регламентации порядка осуществления валютных операций [10].

Следующий подход ученых к определению валютного регулирования предлагает рассматривать его в первую очередь как определенный процесс, который включает комплекс или совокупность мер по стабилизации или изменения существующих валютных отношений.

Так, Г.А. Тосунян и А.В. Емелин отмечают, что валютное регулирование можно определить как комплекс осуществляемых государственными органами правовых мер [1]. При этом авторы упоминают только правовые меры. В то же время, по мнению Т.Г. Илиной и О.В. Беспаловой, меры могут быть законодательными, административными, экономическими и организационными, а также авторы уточняют, что данные меры призваны установить оптимальный уровень валютного курса путем изменения спроса и предложения на рынке [6].

В то же время некоторые ученые отождествляют понятие «валютное регулирование» с валютным законодательством или совокупностью нормативных документов по операциям с валютными ценностями [3; 11].

Прежде чем дать собственное определение валютного регулирования, рассмотрим его структурные элементы, основными из которых являются: субъекты, объекты, цели, задачи, принципы и инструменты, что представлено на рисунке 1.

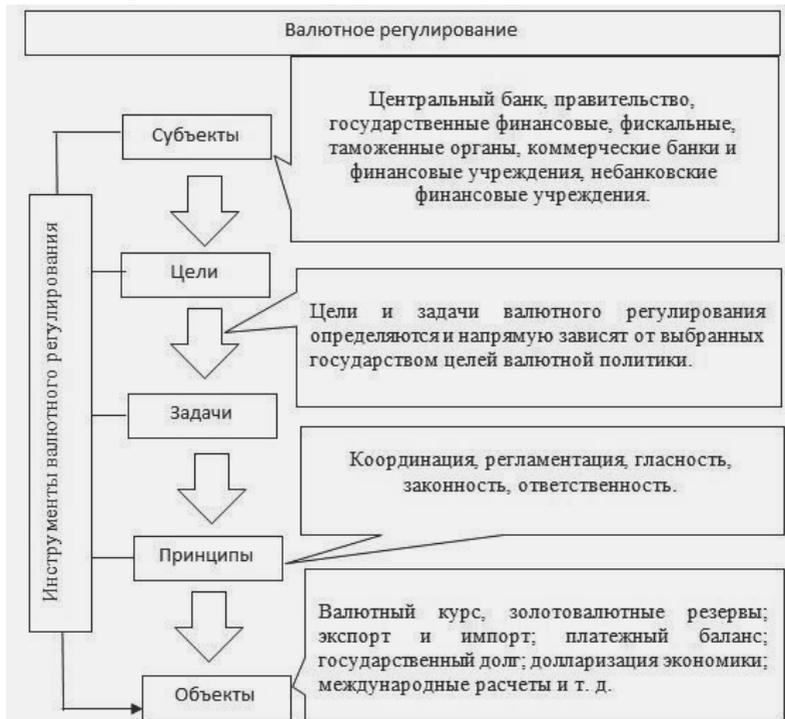

Рисунок 1. Валютное регулирование

Источник: составлено автором.

По мнению автора, под валютным регулированием стоит понимать целенаправленное воздействие субъекта (регулятора) на объект (валютный рынок) в соответствии с основными принципами их функционирования для достижения приоритетных целей валютной политики путем решения определенных задач с помощью использования административных и экономических инструментов регулирования.

Таким образом, предложенный подход к определению валютного регулирования акцентирует внимание на необходимость определения

приоритетных целей, для достижения которых осуществляется воздействие на валютные отношения.

Анализ экономической и научной литературы по вопросам валютного регулирования показывает, что большинство авторов при рассмотрении инструментов валютного регулирования сразу переходят к их классификации и детальной характеристике, игнорируя определение понятия «инструменты валютного регулирования».

На взгляд автора, с учетом неоднозначности в трактовке и различия в классификации инструментов определение является необходимой составляющей.

В общем плане под инструментом понимают предмет, устройство или механизм, используемый для воздействия на объект, то есть его изучение, измерение или изменение. В данном случае объект не является материальным, а инструмент, скорее, будет представлен в виде методов и рычагов воздействия на объект. Инструменты валютного регулирования и цели их применения рассмотрены в таблице 1.

Таблица 1. Инструменты валютного регулирования

Название инструмента	Описание действия инструмента	Цель использования инструмента
Валютные ограничения	Система сужения прав резидентов и нерезидентов при осуществлении ими валютных операций, в частности, изменение сроков проведения расчетов операций по экспорту и импорту товаров	Контроль за движением капитала, выравнивание платежного баланса, поддержание на определенном уровне обменного курса национальной валюты, накопление золотовалютных резервов
Обязательная продажа валютной выручки	Требования к обязательной продаже части поступлений в иностранной валюте в пользу резидентов страны – субъектов внешнеэкономической деятельности	
Валютное законодательство	Совокупность нормативных правил, определяющих систему проведения операций с валютными ценностями в пределах государства, а также с иностранными государствами и гражданами	Обеспечение стабильности валютного рынка

Название инструмента	Описание действия инструмента	Цель использования инструмента
Валютные интервенции	Прямое вмешательство ЦБ в операции на валютном рынке. В случае превышения валюты над спросом ЦБ выкупает ее, и наоборот	Регулирование валютного курса
Двойной или мультивалютный рынок	Применение двух или нескольких курсов для различных видов операций и субъектов валютных отношений	Получение преимуществ во внешнеэкономической деятельности
Девальвация валюты	Деятельность ЦБ страны, направленная на изменение валютного курса национальной валюты в сторону его снижения	Способствует повышению ценовой конкурентоспособности на мировом рынке и увеличению объемов экспорта, стимулирует импортозамещение и развитие национального производства
Ревальвация валюты	Деятельность Центрального банка страны, направленная на изменение валютного курса национальной валюты в сторону его повышения	Увеличение эффективности привлечения в страну иностранных кредитов и инвестиций, стимулирование увеличения импорта
Нормативы обязательного резервирования	Изменение ЦБ нормы обязательного резервирования, в пределах которой коммерческие банки обязаны часть привлеченных средств хранить на счетах в ЦБ	Влияет на количественные параметры кредитования банковской системой реального сектора экономики, что определяет объем денежной массы в стране

Название инструмента	Описание действия инструмента	Цель использования инструмента
Изменение процентной ставки	Система мероприятий Центрального банка по установлению и периодического изменения процентной ставки	В развитых странах со свободным движением капитала она работает за счет появления возможности занимать средства в одной стране (поболее низкой ставке) и покупать облигации (или другой инструмент с доходностью, зависящей от ставки, например, депозит) в другой. В этом случае повышение ставки должно привести к увеличению притока иностранной валюты, что в свою очередь увеличит спрос на национальную валюту и укрепит ее
Операции на открытом рынке	Покупка/продажа, в том числе с премией или дисконтом, казначейских обязательств, а также других ценных бумаг и долговых обязательств	Обеспечение внешней устойчивости платежеспособности

Источник: составлено автором

Что касается классификации инструментов валютного регулирования, необходимо отметить, что в научной литературе нет единого подхода. Авторы сводят классификацию к выделению двух больших групп инструментов административно-правовых и экономических (рыночных), что изображено на рисунке 2.

Административные инструменты базируются преимущественно на валютных ограничениях. Мировая практика показывает, что валютные ограничения рассматриваются не как противозаконные ограничения прав субъектов валютных отношений, а, наоборот, как элемент обеспечения экономической стабилизации и национальной безопасности.

Экономические (рыночные) инструменты подразумевают воздействие на экономических агентов с помощью рыночных механизмов и использование различных средств стимулирования. Основными задачами использования экономических (рыночных) инструментов валютного регулирования считается торможение определенных процессов на валютном рынке и влияние на другие макроэкономические параметры развития страны.

В зависимости от характера воздействия экономических (рыночных) инструментов их можно разделить на прямые и косвенные.

При использовании административных инструментов требуется меньше материальных затрат по сравнению с использованием экономических. Но злоупотребление административными инструментами валютного регулирования в свою очередь может создать искусственное равновесие на валютном рынке, а также привести к инфляции или к разрушению механизмов рыночного регулирования.

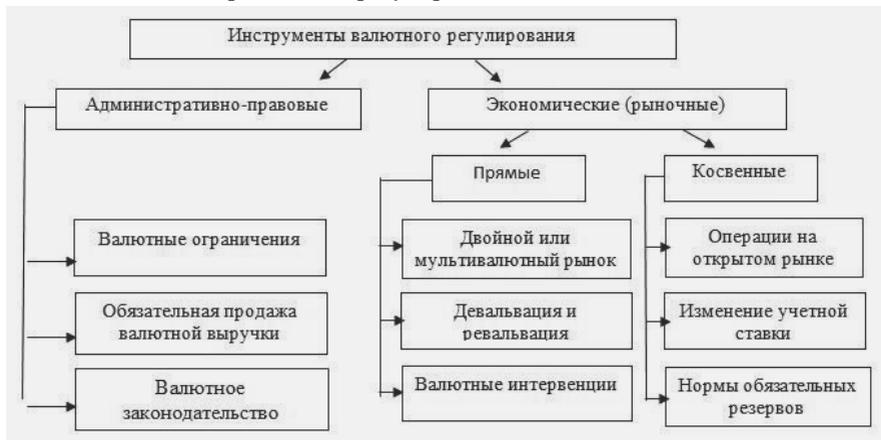

Рисунок 2. Классификации инструментов валютного регулирования

На основе анализа литературных источников автором предложен собственный взгляд на распределение инструментов валютного регулирования по следующим классификационным признакам:

- по универсальности: на общие (осуществляются непосредственно в валютной сфере, их эффект не ограничивается этой сферой, а проявляется также в реальной экономике) и специальные (влияющие только на валютную сферу) инструменты;
- по специфике применения: на административно-правовые и экономические (рыночные) инструменты;
- по характеру действия и целей применения: на стимулирующие и сдерживающие инструменты;
- по периодичности применения: инструменты временного и постоянного действия.

В отдельных странах применяется различный набор инструментов и их соотношение, это зависит от состояния и развития валютного рынка, степени

конвертируемости валюты, наличия высокоразвитого рынка и тому подобное.

Мировой опыт показывает, что в зависимости от уровня развития страны одни из инструментов являются более эффективными и их можно применять отдельно, другие инструменты необходимо использовать в наборе.

В международной практике инструменты валютного регулирования постоянно развиваются. В целом можно выделить несколько тенденций их развития:

- в большинстве стран мира административные инструменты постепенно заменяются экономическими;
- в развитых странах расширяется спектр инструментов валютного регулирования и преобладающими инструментами становятся экономические (рыночные).

Выводы

Подводя итог, можно сказать, что на сегодня нет единого подхода к определению понятия «валютное регулирование». Каждый автор акцентирует внимание на определенных его аспектах. При этом определение данного понятия с помощью только одного подхода приводит к потере других важных его особенностей.

Автор под валютным регулированием предлагает понимать целенаправленное воздействие субъекта (регулятора) на объект (валютный рынок) в соответствии с основными принципами их функционирования для достижения поставленных целей путем решения определенных задач с помощью использования инструментов регулирования.

При регулировании валютного рынка применяется большой спектр инструментов. Под инструментами валютного регулирования можно понимать особые рычаги, приемы и методы управления валютным курсом, золотовалютными резервами, объемом экспорта и импорта, сальдо платежного баланса, долларизацией экономики и т.д.

Инструменты, в зависимости от способа воздействия, несут административный или рыночный характер. При этом для регулирования валютного рынка не существует универсальных инструментов. Выбор и сочетание инструментов валютного регулирования зависит от уровня развития государства и степени сформированности институционального базиса: так, например, страны с переходной экономикой не могут без применения отдельных валютных ограничений уменьшить влияние негативных внешних факторов и защитить внутренние интересы страны.

Поэтому отказ от использования административных инструментов должен стать экономически обоснованным, взвешенным решением.

Список источников

1. **Абрамова М. А.** Деньги, кредит, банки. Денежный и кредитный рынки: учебник и практикум для СПО / М. А. Абрамова [и др.]; под общ. ред. М. А. Абрамовой, Л. С. Александровой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – С. 397–416.
2. **Арзуманова Л.Л.** К вопросу о понятии и принципах валютного регулирования // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2015. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-i-printsipah-valyutnogo-regulirovaniya> (дата обращения: 26.03.2021).
3. **Горбунова О.Н., Артемов Н.М.** Финансовое право: учебник / Н.М. Артемов, О.Н. Горбунова, И.Г. Денисова, А.А. Жданов и др.; под ред. О.Н. Горбуновой. – М.: Юристъ, 1996.– С. 323–324.
4. **Дворецкая А.Е.** Деньги, кредит, банки: учебное пособие / А.Е. Дворецкая. – М.: Юрайт, 2016. – С. 482.
5. **Звонова Е.А.** Валютные операции банка: учебное пособие / коллектив авторов; под ред. Е.А. Звоновой, О.А. Горбуновой. – Москва: КНОРУС, 2020. – С. 49–70.
6. **Ильина Т.Г., Беспалова О.В.** Организация деятельности Центрального банка: учеб. пособие / под ред. А.А. Земцова. – Томск: Издательский Дом ТГУ, 2014. – С. 123–126.
7. **Красавина Л. Н.** Международные валютно-кредитные и финансовые отношения: учебник для академического бакалавриата. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – С. 153–155.
8. **Крохина Ю. А.** Валютное право: учебник для академического бакалавриата/ Ю.А. Крохина [и др.]; под ред. Ю.А. Крохиной. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2016. – С. 399.
9. **Кряжева А.П.** Монетарная политика Банка России: учеб. пособие / А.П. Кряжева. – Иркутск: Изд-во БГУ, 2017. – С. 108.
10. **Парыгина В.А.** Финансовое право: учебник/ В. А. Парыгина, А. А. Тедеев. М.: ЭКСМО, 2006. С.699.
11. **Станкевич, Г.В.** Краткий курс финансового права: учебное пособие / Г. В. Станкевич, Е. В. Касевич, О.Н. Амвросова. – М. : КНОРУС ; Пятигорск : Пятигорский государственный лингвистический университет, 2016. – С.121–123.
12. Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле».
13. **Хидиятуллина М.Н.** Использование механизмов валютной политики в государственном регулировании вывоза капитала // Вестник ЧелГУ. 2015. №12 (367). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-mehanizmov-valyutnoy-politiki-v-gosudarstvennom-regulirovanii-vyvoza-kapitala> (дата обращения: 26.03.2021).

14. **Щебренько Э.Д.** Механизм административно-правового регулирования валютной деятельности в Российской Федерации // Юридическая наука. 2019. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizm-administrativno-pravovogo-regulirovaniya-valyutnoy-deyatelnosti-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 29.03.2021).

15. **International Monetary Fund**, Annual Report on Exchange Arrangements and Exchange Restrictions. 2019.

References

1. **Abramova M. A.** Den'gi, kredit, banki. Denezhnyj i kreditnyj rynki: uchebnik i praktikum dlya SPO / M. A. Abramova [i dr.]; pod obshch. red. M. A. Abramovoj, L. S. Aleksandrovoj. – 2-e izd., ispr. i dop. – M.: Izdatel'stvo YUrajt, 2018. – S. 397–416.

2. **Arzumanova L.L.** K voprosu o ponyatii i principah valyutnogo regulirovaniya // Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina. 2015. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-i-printsipah-valyutnogo-regulirovaniya> (data obrashcheniya: 26.03.2021).

3. **Gorbunova O.N., Artemov N.M.** Finansovoe pravo: uchebnik / N.M. Artemov, O.N. Gorbunova, I.G. Denisova, A.A. ZHDanov i dr.; pod red.: O.N. Gorbunovoj. – M.: YUrist, 1996.– S. 323–324.

4. **Dvoreckaya A.E.** Den'gi, kredit, banki: uchebnoe posobie / Dvoreckaya A.E. – M.: YUrajt, 2016. – S. 482.

5. **Zvonova E. A.** Valyutnye operacii banka: uchebnoe posobie / kollektiv avtorov; pod red. E.A. Zvonovoj, O.A. Gorbunovoj. – Moskva: KNORUS, 2020. – S. 49–70.

6. **Il'ina T.G., Bepalova O.V.** Organizaciya deyatelnosti Central'nogo banka: ucheb. posobie / pod red. A.A. Zemcova. – Tomsk: Izdatel'skij Dom TGU, 2014. – S. 123–126.

7. **Krasavina L.N.** Mezhdunarodnye valyutno-kreditnye i finansovyje otnosheniya : uchebnik dlya akademicheskogo bakalavriata. –5-e izd., pererab. i dop. – M. : Izdatel'stvo YUrajt, 2018. – S. 153–155.

8. **Krohina YU.A.** Valyutnoe pravo: uchebnik dlya akademicheskogo bakalavriata/ YU.A. Krohina [i dr.]; pod red. YU.A. Krohinoj. – 6-e izd., pererab. i dop. – M.: Izdatel'stvo YUrajt, 2016. – S. 399.

9. **Kryazheva A.P.** Monetarnaya politika Banka Rossii: ucheb. Posobie /A.P. Kryazheva. – Irkutsk: Izd-vo BGU, 2017. – S. 108.

10. **Parygina V.A.** Finansovoe pravo : uchebnik/ V. A. Parygina, A. A. Tedeev. M. : EKSMO,2006 S.699.

11. **Stankevich, G.V.** Kratkij kurs finansovogo prava: uchebnoe posobie / G. V. Stankevich, E. V. Kasevich, O. N. Amvrosova. – M. : KNORUS, Pyatigorsk / Pyatigorskij gosudarstvennyj lingvisticeskij universitet, 2016. – S.121–123.

12. Federal'nyj zakon ot 10.12.2003 № 173-FZ «O valyutnom regulirovanii i valyutnom kontrole».

13. **Hidiyatullina M.N.** Ispol'zovanie mekhanizmov valyutnoj politiki v gosudarstvennom regulirovanii vyvoza kapitala // Vestnik CHelGU. 2015. №12 (367). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-mehanizmov-valyutnoy-politiki-v-gosudarstvennom-regulirovanii-vyvoza-kapitala> (data obrashcheniya: 26.03.2021).

14. **Shchebrenko E.D.** Mekhanizm administrativno-pravovogo regulirovaniya valyutnoj deyatel'nosti v Rossijskoj Federacii // YUridicheskaya nauka. 2019. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizm-administrativno-pravovogo-regulirovaniya-valyutnoy-deyatelnosti-v-rossiyskoj-federatsii> (data obrashcheniya: 26.03.2021).

15. **International Monetary Fund**, Annual Report on Exchange Arrangements and Exchange Restrictions. 2019.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА СТИМУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ И ЕЕ АДАПТАЦИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

**Татьяна Львовна ХАРЛАМОВА¹, д.э.н., профессор,
Иедоух Леандр ДОССУ², аспирант**

^{1,2}Институт промышленного менеджмента, экономики и торговли,
Санкт-Петербургский университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия
Адрес для корреспонденции: Т.Л. Харламова, 195251, ул. Политехническая, 29,
Санкт-Петербург, Россия
Т. +7(911) 252-07-84. E-mail: Kharlamova_t@list.ru

Аннотация

В статье проанализирована сущность и содержание государственной политики стимулирования инновационной активности хозяйствующих субъектов и рассмотрены основные применяемые методы и подходы к ее реализации. На основе проведенного исследования авторами доказывается, что наиболее перспективной формой поддержки инновационной активности в современных условиях является адаптированная политика стимулирования. Она отражает наиболее важные тенденции глобального развития и позволяет учитывать конкретные условия и специфику инновационных процессов в отдельных странах и их объединениях. По мнению авторов, исходя из задач, стоящих перед их хозяйственными системами в период формирования инновационно ориентированных отраслей и сфер деятельности, наиболее востребованной адаптированная политика стимулирования инновационной активности будет в группе развивающихся стран.

Ключевые слова

Стимулирование, активность, инновации, управление, развитие, политика, адаптация.

STATE POLICY OF INNOVATIVE ACTIVITY STIMULATION AND ITS ADAPTATION IN MODERN CONDITIONS

**Tatiana Lvovna KHARLAMOVA¹, DEconSc, professor,
Yedehou Leandre DOSSOU², graduate student**

^{1,2} Institute of Industrial Management, Economics and Trade
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia
Address for correspondence: T.L. Kharlamova, 195251, Polytechnicheskaya, 29,
St. Petersburg, Russia
Mob. Phone: +7(911) 252-07-84. E-mail: Kharlamova_t@list.ru

Abstract

The article analyzes the essence and content of the state policy of stimulating the innovative activity of business entities and considers the main methods and approaches to its implementation. On the basis of the study, the authors prove that the most promising form of support for innovative activity in modern conditions is an adapted stimulating policy. It reflects the most important trends in global development and allows us to take into account the individual conditions and specifics of innovation processes in selected countries and their associations. According to the authors, adapted policy for stimulating innovation activity will be the most demanded in the group of developing countries, by force of the tasks facing their economic systems during the formation of innovation-oriented industries and spheres of activity.

Keywords

Stimulation, activity, innovations, management, development, politics, adaptation.

Введение

Государственная политика стимулирования инновационной активности служит эффективным инструментом рационального, целенаправленного влияния на экономический рост и повышение конкурентоспособности национальных хозяйствующих субъектов на внутреннем и международном рынке. Являясь одним из наиболее приоритетных направлений государственной поддержки, реализация такой политики способствует поступательному и динамичному развитию всех секторов национальной экономики. Не менее важно и то, что государственная политика стимулирования инновационной активности оказывает колоссальное воздействие на занятость, уровень доходов и качество жизни населения [1]. Вместе с тем существует огромный разброс мнений и подходов, относящихся к реализации этой политики, и все из них имеют право на существование, поскольку на сегодняшний день исследования, проводимые в данной области, не носят универсального характера. Наряду с этим, существуют и проблемы с разграничением данной политики и других видов политики, реализуемой государством. Таким образом, возникает потребность в определении направлений и методов реализации политики стимулирования инновационной активности.

Цель исследования

Содержание политики стимулирования инновационной активности в широком смысле включает в себя комбинацию рыночных механизмов и инструментов прямого государственного вмешательства в деятельность отдельных секторов экономики. Она направлена на достижение различных, иногда – весьма противоречивых целей, среди которых:

- обеспечение международной конкурентоспособности страны;
- поддержание торгового баланса;

- достижение максимального экономического роста;
- стимулирование инвестиционных процессов;
- разработка и внедрение новых инновационных технологий;
- сохранение рабочих мест и защита занятости;
- региональная конвергенция;
- обеспечение национальной безопасности и независимости [2, р.15].

Принимая это во внимание, можно сформулировать цель исследования следующим образом: на основе характеристики существующих подходов и методов реализации государственной политики стимулирования инновационного развития сформировать целостное представление о ее сущности и содержании с учетом необходимости адаптации к базовым условиям глобальной конкуренции.

Материалы, методы и объекты исследования

В контексте содержания государственной политики стимулирования инновационной активности, исследуя ее взаимосвязь с государственной экономической политикой, следует рассмотреть существующие методические подходы к ее разработке и реализации, представленные на рисунке. Некоторые из этих методов нуждаются в пояснении. Так, в процессе применения различных форм организационно-правового регулирования в рамках институционального воздействия обеспечивается повышение результативности стимулирующих мер, активизирующих инновационную деятельность хозяйствующих субъектов. Эти меры направлены на поддержку инновационного предпринимательства, разработку и внедрение высокотехнологичных продуктов и процессов, улучшение качества и повышение конкурентоспособности инновационных товаров и услуг.

Методы административного регулирования ориентированы на конкретные отрасли промышленности (или других секторов экономики) с целью обеспечения роста сначала в этих отраслях, а затем – и во всей национальной экономике.

Рисунок 1. Методы формирования и реализации государственной политики стимулирования инновационной активности (составлено автором на основе [3, p.28])

Следует отметить, что применение этих методов не противоречит основам рыночной экономики, поскольку наблюдается их тесная связь с товарно-денежными отношениями, несмотря на использование таких мер, как выдача разрешений, введение запретов, а также регламентирование экономической деятельности.

Среди современных подходов к реализации государственной политики стимулирования инновационной активности выделяются системный, программно-проектный, кластерный подходы, а также подход, реализуемый в рамках государственно-частного партнерства.

Так, системный подход включает в себя ряд направлений государственного воздействия, наиболее приоритетным среди которых является реализация основных проектов, связанных с созданием благоприятных условий для деятельности инновационного бизнеса и экономического развития в целом [4, с.7].

Кластерный подход к политике стимулирования считается альтернативой традиционной конкуренции, при которой поддержка оказывается конкретным компаниям или отраслям. По мнению большинства исследователей, кластеры обеспечивают необходимую концентрацию компаний и учреждений на той или иной территории (регионе), когда совместной деятельностью охватывается ряд смежных отраслей и хозяйствующих субъектов, взаимодействие с которыми важно для

обеспечения общей конкурентоспособности. К ним относятся, например, поставщики специализированных продуктов (компонентов, оборудования), услуг и элементов специализированной инфраструктуры [5, с. 35].

Государственно-частное партнерство – форма взаимодействия, в рамках которой государственные органы реализуют совместные инициативы с бизнес-структурами для финансирования проектов, наиболее значимых для государства или обеспечения стратегической безопасности [6, с. 22]. В свою очередь субъекты бизнеса получают заказы и необходимую государственную поддержку в ходе реализации подобных проектов, что обеспечивает максимальное удовлетворение экономических интересов всех участников взаимодействия [7, с. 57].

Программно-проектный подход – это способ стимулирующего воздействия, который позволяет правительствам определять национальные приоритеты и достигать целей устойчивого развития, а также совершенствования человеческого капитала в рамках согласованных шагов, основанных на широком участии различных хозяйствующих субъектов. Программно-проектный подход можно считать логически обоснованным направлением, объединяющим процессы планирования и управления на макроуровне при реализации различных действий национального масштаба, направленных на стратегическое инновационное развитие.

Это позволяет рассматривать политику стимулирования инновационной активности хозяйствующих субъектов именно в рамках реализации инновационного типа экономического развития. Такая модель способствует научно-техническому прогрессу и экономическому росту, поддерживает стабильность курса национальной валюты, обеспечивает социальные гарантии, а также международную конкурентоспособность национальных производителей и страны в целом.

В качестве объектов, на которые направлена адаптированная политика стимулирования с учетом имеющихся структурных и институциональных характеристик, выступают государственные или частные инновационно ориентированные предприятия, а также различные интегрированные объединения таких предприятий, что отражает диверсифицированную отраслевую и территориальную структуру экономики и реализует комплексный, межотраслевой подход к управлению инновационным развитием.

В зависимости от контекста и уровня влияния государства на экономику, политика стимулирования строится по вертикальному или горизонтальному принципу:

- вертикальная политика стимулирования (жесткая), которая реализуется с помощью государственных субсидий, льгот, инструментов денежно-кредитной политики;

- горизонтальная политика стимулирования (мягкая), ориентированная на создание благоприятных условий для бизнеса, повышение конкурентоспособности, появление новых, динамично развивающихся хозяйствующих субъектов и т.д.

Как показывает проведенное исследование, политика стимулирования инновационной активности является лишь одной из нескольких составляющих экономической политики государства. В силу этого она имеет определенные общие черты с действиями, направленными на развитие в других областях и секторах экономики, в том числе – на уровне экономической интеграции.

Государственная экономическая политика предстает в единстве ее различных компонентов, каждый из которых находится в тесной взаимосвязи с политикой стимулирования инновационной активности. На фоне этого становится очевидным, что политика стимулирования представляет собой логически выверенную, последовательную комбинацию действующих положений, касающихся развития национальной экономики. При этом необходим учет обязательств перед внешними партнерами и координация собственных целей хозяйствующих субъектов с общими целями, как в области международной и региональной интеграции, так и в сфере использования факторов производства и разработки инновационных проектов, соответствующих потребностям рынка [8, с. 59].

Реализация политики стимулирования инновационной активности осуществляется в тесной взаимосвязи с действиями региональных органов власти по ряду вопросов, касающихся, например, эффективного использования земли и природных ресурсов, обеспечения доступа хозяйствующих субъектов к факторам производства и т.д.

Указанная взаимосвязь проявляется также при решении проблем, связанных с социальным развитием территорий, распространением достигнутого уровня технологического развития, поддержкой функционирования научно-исследовательских центров и технопарков. Таким образом, политика стимулирования инновационной активности оказывает влияние на состояние социальной сферы, качество жизни населения и развитие предпринимательской деятельности, включая поддержку малых и средних предприятий.

В то же время необходимо четко понимать различия между политикой стимулирования инновационной активности и социальной политикой, исходя

из того, что рост инновационной активности влияет на качество и уровень жизни населения не только посредством расширения массового производства на инновационных предприятиях, но и путем решения проблем в области качества жизни населения. Здесь же просматривается и отличие политики стимулирования инновационной активности от экономической политики, которая решает четко определенные задачи на различных уровнях государственного управления.

Результаты исследования

Политика стимулирования, представляющая собой особый вид управленческой деятельности, обладает элементами, которые могут не совпадать с элементами экономической политики. Во многом это регулируется принципами ее реализации.

Говоря о принципах политики стимулирования инновационной активности, следует обратить внимание на важность принципа адаптивности. Особая роль принадлежит этому принципу в реализации политики стимулирования правительствами развивающихся стран. В рамках указанного принципа обеспечивается адаптация национального (регионального) развития к базовым условиям глобальной конкуренции за счет вовлечения в хозяйственный оборот доступных ресурсов, исходя из особенностей экономического развития страны, международной конъюнктуры, геополитической ситуации и прогнозов изменения этих характеристик в долгосрочной перспективе. Согласно такому подходу, для страны, обладающей относительно богатыми ресурсами, наиболее предпочтительно связывать хозяйственную деятельность и перспективы инновационного развития, главным образом, с эффективным использованием этих ресурсов. Так формируется основа для инновационно ориентированной экспортной политики, а затем – и для создания высокотехнологичных отраслей в рамках национальной хозяйственной системы. Если говорить о развивающихся странах, то активизацию подобных процессов следует считать естественным результатом определенного давления на них, оказываемого международной конкуренцией на современном рынке.

Исходя из этого в современных условиях, с учетом сформировавшихся трендов глобальной конкуренции, представляется целесообразным формирование адаптированной политики стимулирования инновационной активности. Принимая во внимание целевую функцию адаптированной политики, можно сказать, что она направлена прежде всего на поддержку внутренних экономических агентов, функционирующих в тех или иных макро- и микроэкономических условиях, путем предоставления субсидий, кредитов, льгот, временного освобождения от налогов или моратория на их

уплату. Такая поддержка должна быть направлена на создание современных инновационных, финансовых или IT-компаний, расширение научных исследований и НИОКР, а также – на проведение антикризисных мероприятий в отраслях, переживающих экономический кризис.

Благодаря этому изменяется структура рабочей силы, высококвалифицированные работники умственного труда становятся основным источником инновационного развития компаний, что обеспечивает им стратегическую конкурентоспособность в долгосрочной перспективе. Это не только способствует трансферу инновационных идей и технологий, но и создает своего рода «цепную реакцию» инноваций, формируя усиливающийся мультипликативный эффект, который распространяется на все отрасли национальной экономики.

Таким образом, в целях обеспечения максимальной эффективности инновационного развития, адаптированная политика стимулирования инновационной активности должна быть прежде всего направлена на развитие национальных хозяйствующих субъектов и создание новых рабочих мест на территории страны. Это означает поддержку высокотехнологичных процессов, включающих производство новых (или исключительных по своим характеристикам) продуктов и запуск эффективных производств, основанных на максимальном использовании как имеющегося, так и формирующегося инновационного потенциала.

Выводы

Для понимания концептуальных основ политики стимулирования, направленной на повышение инновационной активности хозяйствующих субъектов, можно использовать различные теории, представленные в классических и современных научных трудах, а также методы и подходы, реализуемые сегодня на государственном уровне. Это позволяет сформировать целостное представление о сущности и содержании политики в единстве ее структурных элементов, с учетом особой роли, принадлежащей ей в управлении инновационным развитием. Проведенное исследование показало, что формой политики стимулирования инновационной активности хозяйствующих субъектов, наиболее адекватной современным условиям внешней и внутренней среды, является адаптированная политика. При ее формировании необходимо опираться на имеющийся опыт и сложившуюся практику управления инновациями, характерную для конкретной страны или группы стран и соответствующую специфике их развития.

Список литературы

1. **Ефимов В.С.** Влияние оборонно-промышленного комплекса на развитие реального сектора экономики в условиях экономических санкций // *Наукovedenie. Интернет-журнал.* – 2015. – Т.7. №5. https://www.elibrary.ru/download/elibrary_25380778_32237374.pdf. (дата обращения 12.05.2021).
2. **Ambroziak A.A.** Review of the Literature on the Theory of Industrial Policy. *New Industrial Policy of the European Union.* – Springer, Switzerland, 2017. – 272 p. – Pp. 13–38.
3. **Graham O.L.** *Losing time: the Industrial Policy Debate.* Harvard University Press, 1992. – 384 p.
4. **Айкхофф Н.** Политика поддержки конкуренции или «новая» промышленная политика? // *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета.* – 2011. – № 3. – С. 5–11.
5. **Татаркин А.И.** Развитие промышленного комплекса региона с использованием кластерных инициатив // *Федерализм.* – 2012. № 3(67). – С. 29–42.
6. **Харламов А.В.** Реальный сектор и государственно-частное партнерство // *Актуальные вопросы менеджмента в реальном секторе экономики: сборник научных статей. Выпуск 2.* – СПб.: Изд-во СЗЗТУ, 2010. – С. 21–25.
7. **Кельбах С.В., Сигова М.В.** Анализ международной практики реализации и финансирования проектов государственно-частного партнерства в развитии региональной инфраструктуры // *Управленческое консультирование.* – 2015. – № 9(81). – С. 54–63.
8. **Харламова Т.Л., Полещук С.М.** Интеграция как основа взаимодействия предпринимательских структур // *Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна.* – Серия 3. Экономические, гуманитарные и общественные науки. – 2019. – № 3. – С. 57–61.

References

1. **Efimov V.S.** Vliyanie oboronno-promyshlennogo kompleksa na razvitie real'nogo sektora ekonomiki v usloviyah ekonomicheskikh sankcij // *Naukovedenie. Internet-zhurnal.* – 2015. – T.7. №5. https://www.elibrary.ru/download/elibrary_25380778_32237374.pdf. (data obrashcheniya 12.05.2021).
2. **Ambroziak A.A.** Review of the Literature on the Theory of Industrial Policy. *New Industrial Policy of the European Union.* – Springer, Switzerland, 2017. – 272 p. – Pp. 13–38.
3. **Graham O.L.** *Losing time: the Industrial Policy Debate.* Harvard University Press, 1992. – 384 p.
4. **Ajkkhoff N.** Politika podderzhki konkurencii ili «novaya» promyshlennaya politika? // *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta.* – 2011. – № 3. – S. 5–11.

5. **Tatarkin A.I.** Razvitie promyshlennogo kompleksa regiona s ispol'zovaniem klasternyh iniciativ // *Federalizm*. – 2012. № 3(67). – S. 29–42.
6. **Harlamov A.V.** Real'nyj sektor i gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo // *Aktual'nye voprosy menedzhmenta v real'nom sektore ekonomike: sbornik nauchnyh statej*. Vypusk 2. – SPb.: Izd-vo SZZTU, 2010. – S. 21–25.
7. **Kel'bah S.V., Sigova M.V.** Analiz mezhdunarodnoj praktiki realizacii i finansirovaniya proektov gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v razvitii regional'noj infrastruktury // *Upravlencheskoe konsul'tirovanie*. – 2015. – № 9(81). – S. 54–63
8. **Harlamova T.L., Poleshchuk S.M.** Integraciya kak osnova vzaimodejstviya predprinimatel'skih struktur // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta tekhnologii i dizajna*. – Seriya 3. *Ekonomicheskie, gumanitarnye i obshchestvennye nauki*. – 2019. – № 3. – S. 57–61.

ПОДХОД К МОДЕЛИРОВАНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ

Ирина Геннадьевна ШИНДИКОВА¹, научный стажер

¹Автономная некоммерческая организация высшего образования «Международный банковский институт имени Анатолия Собчака»,
г. Санкт-Петербург, Россия

Адрес для корреспонденции: И.Г. Шиндикова, 191011, Санкт-Петербург, Невский пр., 60,
Т.: +7 (812) 570 55 76. E-mail: ishindikova@bk.ru

Аннотация

В статье раскрыт подход к формированию экономико-математической модели, характеризующей экономическую безопасность строительной отрасли. Модель ориентирована на расчет специального комплексного показателя отраслевой экономической безопасности. Обоснован выбор исходных данных для моделирования, с использованием экономико-статистических и экспертно-аналитических методов сформирована модель. С ее применением проведены расчеты. Их результаты позволяют в динамике оценивать уровень экономической безопасности строительной отрасли, а также осуществить прогноз влияния пандемии Covid-19 на отраслевые предприятия.

Ключевые слова

Экономическая безопасность, строительное предприятие, строительная отрасль, экономико-математическая модель.

UDC: 69.003

APPROACH TO MODELING THE ECONOMIC SECURITY OF THE CONSTRUCTION INDUSTRY

Irina Gennadievna SHINDIKOVA¹, scientific intern

¹Autonomous non-profit organization of higher education
«International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak », Saint-Petersburg, Russia
Address for correspondence: I.G. Shindikova, 191011, St. Petersburg, Nevsky av., 60
T.: +7 (812) 570 55 76. E-mail: ishindikova@bk.ru

Abstract

The article reveals an approach to the formation of an economic and mathematical model that characterizes the economic security of the construction industry. The model is focused on calculating a special complex indicator of industry economic security. The choice of initial data for modeling has been substantiated; a model was formed using economic-statistical and expert-analytical methods. Calculations were carried out with its application. Their results make it possible to dynamically assess the level of economic security of the construction industry, as well as to forecast the impact of the Covid-19 pandemic on industry enterprises.

Keywords

Economic security, construction company, construction industry, economic and mathematical model.

00

Введение. Проблемы обеспечения экономической безопасности находятся в центре внимания многих исследователей [1–9], что определяется значимостью этой проблематики для современной практики хозяйствования. При этом, как показывает анализ доступной литературы, большая часть исследований посвящена изучению экономической безопасности на том или ином уровне иерархии (международном, национальном, региональном или уровне отдельных экономических агентов – фирм и домохозяйств) хозяйственной системы применительно к тем или иным состояниям внешней среды (экономический кризис, пандемия Covid-19, развитие импортозамещения и др.).

Также довольно часто исследуются отдельные аспекты экономической безопасности (виды безопасности): финансовая, кадровая, продовольственная, технологическая и мн. др. [10–15]. Отраслевые аспекты экономической безопасности на этом фоне остаются гораздо менее изученными. Имеющиеся исследования такого рода менее известны и довольно разрозненны [16–19]. В этой связи, по мнению автора, изучение отраслевых аспектов экономической безопасности обладает значительным научным и прикладным потенциалом. В частности, объектом нашего изучения является экономическая безопасность строительной отрасли.

Цель статьи – разработка модели оценки экономической безопасности строительной отрасли.

Объект исследования; материалы и методы. Объект исследования – строительная отрасль и входящие в нее предприятия. Методы исследования – структурный и функциональный анализ, метод экспертной оценки, экономико-статистические методы, специальные методы экономико-математического моделирования.

Для построения модели использованы данные официальной статистики, доступные на Интернет-сайте Росстата и получившие отражение в официальных публикациях статистического ведомства. Основные требования, которые предъявлялись к показателям, используемым в модели:

1. Широкий временной диапазон. Для оценки и выделения тенденций необходимо использовать большой временной ряд. Были выбраны статистические показатели, для которых есть значения с 2007 года по 2019 гг., так как необходимо учесть основные реперные точки развития российской экономики (кризисы 2007–2008 гг., 2014 г.; к сожалению,

систематических данных за 2020 г., позволяющих учесть пандемию Covid-19 2020 года, пока не опубликовано).

2. Достоверность данных. Для выполнения данного требования были использованы исключительно данные Федеральной службы государственной статистики. Существует большое количество других источников данных, характеризующих ситуацию в строительной отрасли, представляемых как официальными органами, так и независимыми экспертами и организациями. Однако большая часть такого рода данных, к сожалению, не имеют систематического характера, они разрозненны и представлены не по всем годам. Поэтому мы остановились лишь на данных Росстата как наиболее авторитетных и достоверных.

3. Релевантность данных. Отобранные показатели должны непосредственно относиться к деятельности строительной отрасли, к функционированию ее предприятий и иметь связь с тенденциями развития отраслевых предприятий.

На основании проведенного экспертного оценивания были отобраны характеризующие строительную отрасль показатели, перечень которых приведен в таблице 1.

Таблица 1. Показатели, характеризующие строительную отрасль, предварительно отобранные для использования в модели

Наименование показателя	Вид показателя	Единица измерения
1. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, занятых в строительной отрасли	Абсолютный	руб.
2. Численность работников, занятых в строительной отрасли	Абсолютный	млн чел.
3. Число предприятий и организаций в строительной отрасли	Абсолютный	тыс. ед.
4. Объем работ, выполненных по виду экономической деятельности «строительство»	Абсолютный	млрд руб.
5. Инвестиции в основной капитал на развитие производственной базы организаций, осуществляющих деятельность в строительстве	Абсолютный	млрд руб.
6. Задолженность покупателей организаций строительной отрасли	Абсолютный	млн руб.
7. Задолженность поставщикам организаций строительной отрасли	Абсолютный	млн руб.
8. Введено в действие зданий	Абсолютный	ед.
9. Удельный вес убыточных организаций строительной отрасли	Относительный	%

Наименование показателя	Вид показателя	Единица измерения
10. Индекс предпринимательской уверенности в строительстве	Относительный	%
11. Обеспеченность строительной организации заказами	Относительный	%
12. Оценка конкурентной среды в строительстве	Относительный	%
13. Обеспеченность строительной организации финансированием	Относительный	%

Результаты исследования. На основе данных, приведенных в таблице 1, автором сформирована экономико-математическая модель оценки интегрального показателя развития строительной отрасли (ИПРСО). Этот показатель аккумулирует различные составляющие процессов отраслевого развития, он характеризует текущее состояние строительной отрасли через количественную и качественную оценку основных показателей развития ее предприятий и результатов их хозяйственной деятельности.

Как показано в более ранней работе автора [20, с. 72], «экономическая безопасность имеет существенную специфику, в зависимости от уровня или субъекта, для которого ... состояние защищенности следует обеспечить. В частности, ... главной целью системы экономической безопасности строительной организации является обеспечение ее защищенной деятельности и формирование условий для достижения поставленных целей», то есть экономическая безопасность предприятия строительной отрасли может оцениваться системой показателей, которые описывают результаты их хозяйственной деятельности, которые, несомненно, должны коррелировать с целями указанной деятельности.

Из представленных рассуждений и анализа состава показателей, приведенных в таблице 1, можно сделать обоснованный вывод, что уровень экономической безопасности рассматриваемых предприятий может быть оценен численным значением ИПРСО. При этом подразумевается, что большему численному значению ИПРСО соответствует более высокий уровень экономической безопасности (и наоборот).

На сопоставления различных значений ИПРСО в динамике можно будет сделать выводы, есть ли угрозы для экономической безопасности или нет, а также то, насколько они серьезны. Если в динамике ИПРСО снижается, следовательно, уровень экономической безопасности падает. Рост ИПРСО, напротив, свидетельствует о том, что происходит увеличение уровня экономической безопасности компаний строительной отрасли.

В модель вошли 13 показателей, их можно разделить на 2 типа – абсолютные и относительные. Относительные показатели не требуют преобразований. Для применения в модели абсолютных показателей было проведено их преобразование (масштабирование и нормирование). Также те показатели, которые имеют стоимостное выражение, были приведены к базисному периоду, в качестве которого был выбран первый год временного ряда – 2007 год.

Расчет ИПРСО осуществлялся по аддитивной формуле средней взвешенной:

$$M_{\text{инт}} = \sum_{i=1}^n a_i \times m_i,$$

где $M_{\text{инт}}$ – итоговый интегральный коэффициент оценки экономической безопасности строительной отрасли – ИПРСО;

a_i – весовой коэффициент i -го частного показателя;

m_i – числовое значение i -го частного показателя (масштабированного и отнормированного, исходный перечень показателей представлен в таблице 1).

Для определения весовых коэффициентов определены их значения на основе применения экспертного метода, при этом заданы следующие их численные значения (нумерация коэффициентов соответствует использованной в таблице 1):

1. Абсолютные показатели: $a_1 = 0.1$, $a_2 = 0.1$, $a_3 = 0.1$, $a_4 = 0.25$, $a_5 = 0.25$, $a_6 = 0.05$, $a_7 = 0.05$, $a_8 = 0.1$. Весовые коэффициенты отнормированы:

$$\sum_{i=1}^8 a_i = 1;$$

2. Относительные показатели: $a_9 = 0.2$, $a_{10} = 0.25$, $a_{11} = 0.15$, $a_{12} = 0.25$, $a_{13} = 0.15$. Весовые коэффициенты отнормированы:

$$\sum_{i=9}^{13} a_i = 1.$$

Таким образом, численное значение ИПРСО потенциально может принимать значения в диапазоне:

$$0 \leq M_{\text{инт}} \leq 2.$$

По результатам расчетов были получены значения ИПРСО за исследуемый период, которые представлены в таблице 2 и на рисунке 1.

На графике четко выделяются основные кризисные точки для российской экономики – 2008 год, с последующим снижением значения предложенного нами коэффициента в 2009 году; 2014 год, с последующим снижением ИПРСО в 2015–2017 гг. Видно, что кризисные периоды в развитии строительной отрасли и макроэкономические шоки имеют некоторые временные задержки. По-видимому, это объясняется присущей реальной экономике, в частности технологическим процессам строительства, инерционностью.

Таблица 2. Рассчитанные значения ИПРСО

2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
0,82	0,99	0,80	0,86	0,98	0,95	0,91	0,92	0,86	0,82	0,80	0,85	0,92

То есть снижение экономической безопасности предприятий строительной отрасли происходит резко в посткризисный год. Восстановление же численного значения, выражающего экономическую безопасность коэффициента, происходит или сразу (как наблюдалось в первом эпизоде), или постепенно, как в случае экономического кризиса 2014 года. Исходя из данных проведенного моделирования, можно ожидать восстановления строительной отрасли после ковидного шока 2020 года в течение 1–3 лет. Наиболее вероятным нам представляется восстановление докризисного уровня экономической безопасности в 2022–2023 гг.

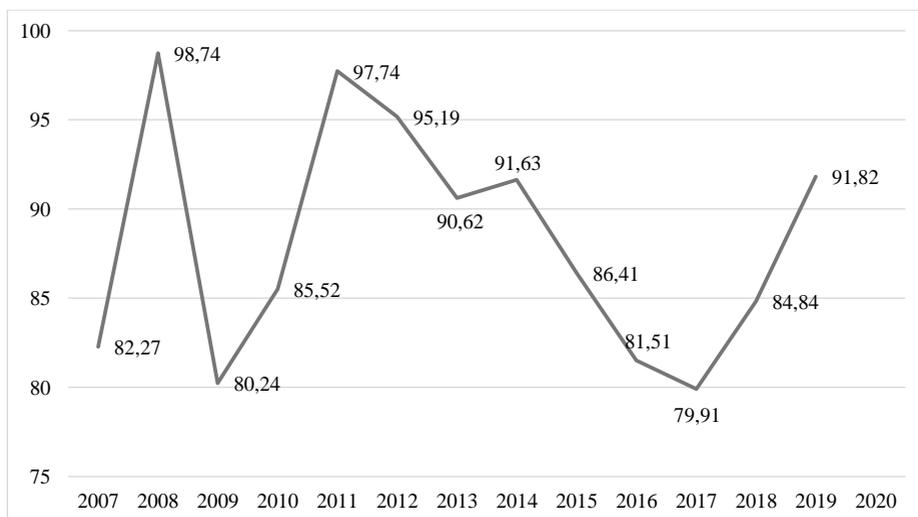

Рисунок 1. Динамика значений ИПРСО в 2007–2019 гг., %

Выводы. Исследования в сфере экономической безопасности проводятся довольно интенсивно, и в этой предметной области сформирована достаточно значительная масса методологических и теоретических результатов. В то же время требуют развития отраслевые подходы к изучению экономической безопасности, которые в настоящее время несколько обойдены вниманием. В статье сделана попытка закрыть этот пробел в исследованиях. Автором предложена модель расчета интегрального показателя развития строительной отрасли – ИПРСО, который выступает в качестве индикатора уровня экономической безопасности отраслевых предприятий.

Расчеты с использованием предложенной модели на интервале времени с 2007 по 2019 гг. позволили установить, что предложенный индикатор четко реагирует на кризисные явления в строительной отрасли, а также оценить среднее время посткризисного восстановления строительных предприятий. Эти результаты могут быть полезны при построении прогнозов восстановления отрасли после пандемического макроэкономического шока, вызванного новой коронавирусной инфекцией Covid-19.

Список литературы

1. **Головко М.В., Цуверкалова О.Ф.** Факторы инновационного развития в системе экономической безопасности территорий: статистический подход // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. – 2019. – № 1 (39). – С. 5–10.
2. **Плотников В.А.** Изменения глобальных институтов управления под влиянием национальных экономических интересов (по материалам XII Петербургского международного экономического форума) // Экономика и управление. – 2008. – № 3 (35). – С. 7–9.
3. **Плотников В.А., Вертакова Ю.В.** Последствия современных экономических трансформаций и пути преодоления финансового кризиса в России // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2010. – № 6. – С. 71–78.
4. **Рукинов М.В.** Динамика промышленного производства и экономическая безопасность // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. – 2020. – № 1. – С. 5–8.
5. **Сигова М.В., Круглова И.А.** «Зеленая» экономика как фактор экономической безопасности // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2016. – № 3 (99). – С. 47–53.
6. **Феофилова Т.Ю.** Региональная экономическая безопасность: сущность понятия и границы применения // Вестник Российского

университета дружбы народов. Серия: Экономика. – 2010. – № 3. – С. 37–43.

7. **Харламов А.В., Адаменко К.В.** Новая конкурентоспособность хозяйствующих субъектов и проблема обеспечения экономической безопасности // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2016. – № 2 (98). – С. 13–16.

8. **Швец И.Ю., Швец Ю.Ю.** Обеспечение безопасности страны в экономической сфере: монография. – Симферополь, 2012. – 238 с.

9. **Шиндикова И.Г.** Анализ подходов к определению категории «экономическая безопасность» // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. – 2020. – № 2 (44). – С. 24–27.

10. **Адаменко К.В.** Взаимосвязь политических факторов и энергетической безопасности национальной экономики // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. – 2016. – № 4 (30). – С. 14–18.

11. **Асаул В.В., Михайлова А.О.** Обеспечение информационной безопасности в условиях формирования цифровой экономики // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. – 2018. – № 4 (38). – С. 5–9.

12. **Котляров И.Д., Брумштейн Ю.М.** Студенческий плагиат: влияние на интеллектуальную и информационную безопасность регионов // Информационная безопасность регионов. – 2012. – № 1 (10). – С. 30–36.

13. **Кулагина Н.А.** Инструментарий оценки инвестиционной безопасности как компоненты экономической безопасности хозяйствующих субъектов АПК // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2012. – № 8. – С. 62–64.

14. **Мельников А.Б.** Проблемы продовольственной безопасности России в современных условиях // АПК: Экономика, управление. – 2012. – № 10. – С. 23–26.

15. **Руденко М.Н., Субботина Ю.Д.** Экологическая безопасность Российской Федерации // Какая экономическая модель нужна России? Материалы II Пермского конгресса ученых-экономистов / Пермский государственный национальный исследовательский университет. – Пермь, 2016. – С. 75–78.

16. **Бочуров А.А., Курбанов А.Х., Литвиненко А.Н.** Сравнительный анализ отечественного и зарубежного опыта обеспечения экономической безопасности оборонно-промышленного комплекса // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2018. – № 3 (111). – С. 99–106.

17. **Булгакова М.А.** Обеспечение экономической безопасности лесной отрасли России: вопросы теории и практики // Проблемы экономики и юридической практики. – 2019. – № 1. – С. 29–33.

18. **Сигова М.В., Куликова О.М., Бобшоко А.А.** Факторы и условия обеспечения экономической безопасности учреждений сферы

здравоохранения в регионе // Журнал правовых и экономических исследований. – 2015. – № 4. – С. 129–133.

19. **Шиндикова И.Г.** Современная строительная деятельность: анализ с позиций угроз и рисков экономической безопасности // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2021. – № 1. – С. 201–206.

20. **Шиндикова И.Г.** Экономическая безопасность строительных организаций: сущность и влияющие факторы // Техничко-технологические проблемы сервиса. – 2020. – № 4. – С. 71–75.

References

1. **Golovko M.V., Tsuverkalova O.F.** Factors of innovative development in the system of economic security of territories: a statistical approach // Theory and practice of service: economics, social sphere, technologies. – 2019. – No. 1 (39). – P. 5–10.

2. **Plotnikov V.A.** Changes in global governance institutions under the influence of national economic interests (based on the materials of the XII St. Petersburg International Economic Forum) // Economics and Management. – 2008. – No. 3 (35). – P. 7–9.

3. **Plotnikov V.A., Vertakova Yu.V.** Consequences of modern economic transformations and ways to overcome the financial crisis in Russia // News of the Irkutsk State Economic Academy. – 2010. – No. 6. – P. 71–78.

4. **Rukinov M.V.** Dynamics of industrial production and economic security // Theory and practice of service: economics, social sphere, technologies. – 2020. – No. 1. – P. 5–8.

5. **Sigova M.V., Kruglova I.A.** «Green» economy as a factor of economic security // News of the St. Petersburg State University of Economics. – 2016. – No. 3 (99). – P. 47–53.

6. **Feofilova T.Yu.** Regional economic security: the essence of the concept and the scope of application // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Economics. – 2010. – No. 3. – P. 37–43.

7. **Kharlamov A.V., Adamenko K.V.** New competitiveness of business entities and the problem of ensuring economic security // News of the St. Petersburg State University of Economics. – 2016. – No. 2 (98). – P. 13–16.

8. **Shvets I.Yu., Shvets Yu.Yu.** Ensuring the country's security in the economic sphere: monograph. – Simferopol, 2012. – 238 p.

9. **Shindikova I.G.** Analysis of approaches to defining the category of «economic security» // Theory and practice of service: economics, social sphere, technology. – 2020. – No. 2 (44). – P. 2–27.

10. **Adamenko K.V.** Interrelation of political factors and energy security of the national economy // Theory and practice of service: economics, social sphere, technologies. – 2016. – No. 4 (30). – P. 14–18.

11. **Asaul V.V., Mikhailova A.O.** Ensuring information security in the context of the formation of a digital economy // Theory and practice of service: economics, social sphere, technologies. – 2018. – No. 4 (38). – P. 5–9.

12. **Kotlyarov I.D., Brumshtein Yu.M.** Student Plagiarism: Impact on Intellectual and Information Security of Regions // *Information Security of Regions*. – 2012. – No. 1 (10). – P. 30–36.
13. **Kulagina N.A.** Toolkit for assessing investment security as a component of economic security of economic entities of the agro-industrial complex // *Economy of agricultural and processing enterprises*. – 2012. – No. 8. – P. 62–64.
14. **Melnikov A.B.** Problems of food security in Russia in modern conditions // *Agroindustrial complex: Economics, management*. – 2012. – No. 10. – P. 23–26.
15. **Rudenko M.N., Subbotina Yu.D.** Environmental safety of the Russian Federation // *What economic model does Russia need? Materials of the II Perm Congress of Scientists-Economists / Perm State National Research University*. – Perm, 2016. – P. 75–78.
16. **Bochurov A.A., Kurbanov A.Kh., Litvinenko A.N.** Comparative analysis of domestic and foreign experience in ensuring the economic security of the military-industrial complex // *Bulletin of the St. Petersburg State University of Economics*. – 2018. – No. 3 (111). – P. 99–106.
17. **Bulgakova M.A.** Ensuring the economic security of the forest industry in Russia: theory and practice // *Problems of Economics and Legal Practice*. – 2019. – No. 1. – P. 29–33.
18. **Sigova M.V., Kulikova O.M., Boboshko A.A.** Factors and conditions for ensuring the economic security of healthcare institutions in the region // *Journal of Legal and Economic Research*. – 2015. – No. 4. – P. 129–133.
19. **Shindikova I.G.** Modern construction activity: analysis from the standpoint of threats and risks to economic security // *Izvestia of the St. Petersburg State University of Economics*. – 2021. – No. 1. – P. 201–206.
20. **Shindikova I.G.** Economic safety of construction organizations: essence and influencing factors // *Technical and technological problems of service*. – 2020. – No. 4. – P. 71–75.

Требования к материалам, представляемым для публикации в журнал «Ученые записки Международного банковского института»

Научные статьи, представляемые для публикации в журнале, должны соответствовать общему направлению издания: экономические науки. С 06.06.2017 года журнал включен в утвержденный ВАК при Минобрнауки России Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, выпускаемых в Российской Федерации, куда принимаются статьи для опубликования основных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук и доктора наук по следующим отраслям науки – экономические, группы специальностей:

08.00.01 Экономическая теория;

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством;

08.00.10 Финансы, денежное обращение и кредит;

08.00.14 Мировая экономика.

Основные требования к статьям, предоставляемым для публикации в журнале:

1. Статьи на русском или английском языке объемом не менее 8 страниц формата А4 (включая библиографический список, без аннотации и ключевых слов) в виде файла с расширением *.doc (шрифт Times New Roman, 14 пунктов; параметры страницы: нижнее поле – 2 см; верхнее поле – 2 см; правое поле – 2 см; левое поле – 2,5 см; абзац выравнивается по ширине, отступы слева и справа – 0 пт, абзацный отступ – 1,25 см, интервал межабзацный – 0 пт, межстрочный интервал – множитель 1,2); страницы не нумерованы.

2. Статья должна содержать результаты ранее не опубликованных научных исследований, теоретические, практические разработки, готовые для использования и являющиеся актуальными на современном этапе научного развития.

3. В редакцию на электронный адрес необходимо направить следующие материалы:

- 1) Текст статьи на русском или английском языке в электронном виде; формат файла: *.doc, согласно требованиям к структуре и содержанию статьи с обязательным указанием контактных телефонов авторов;
- 2) Информацию об авторе (авторах) статьи на русском и английском языках; допускается не более 3-х авторов;
- 3) аннотацию (100–150 слов в зависимости от объема статьи) и ключевые слова (не более 7 слов) на русском и английском языках.

4. Правила оформления статьи:

- Номер УДК (кегель 12 обычный);
- Название заглавными буквами на русском и английском языках (шрифт Time New Roman, кегль – 16, межстрочный интервал фиксированный – 20 пунктов; перед абзацем – 10 пунктов; после – 10 пунктов);
- ФИО главного автора¹, ФИО соавторов² кегль 12) с указанием ученой степени, ученого звания; ниже под цифрами 1, 2 и т.д. указывается факультет/кафедра, название учреждения, в котором автор является сотрудником; город, страна;
- Адрес для корреспонденции (кегель 12): ФИО ответственного автора, адрес с почтовым индексом, город, страна;
- Телефон, e-mail (кегель 12);
- Аннотация (кегель 12);
- Ключевые слова (кегель 12);
- Основной текст (кегель 14);

- Текст статьи необходимо структурировать, используя подзаголовки соответствующих разделов: **введение, цель и задачи исследования, материалы, методы и объекты исследования, результаты исследования, выводы** (отмечать подзаголовки жирным шрифтом), список литературы. Возможно использование и других заголовков разделов в основной части статьи, при этом **введение и выводы** являются обязательными;
 - Пристатейный библиографический список (кегель 12); (кегель 12, разрезанный, имя автора – полужирный, остальные данные – обычный). Список литературы является обязательным и должен включать **не менее 5–7** источников, включая иностранные; он оформляется общим списком в конце статьи и представляется на русском языке и **в транслитерации (латиницей)**. Литература должна быть оформлена в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 или ГОСТ Р 7.0.5-2008. Ссылки на иностранные источники оформляются в соответствии с Гарвардским стилем. Список составляется в соответствии с последовательностью ссылок в тексте (в порядке цитирования). Ссылки на литературу в тексте приводятся в квадратных скобках, например [1];
 - рисунки и графики должны иметь четкое изображение и быть выдержаны в чернобелой цветовой гамме; графический и табличный материал должен быть представлен только в формате Word, без использования сканирования, цветного фона, рамок; для диаграмм применять различную штриховку; размер шрифта – 10 или 11 pt; математические формулы оформляются через редактор формул Microsoft Equation, а их нумерация проставляется с правой стороны.
5. Авторы представляемых материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий. Представляемый материал должен быть оригинальным и не опубликованным ранее в других печатных изданиях. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
 6. Редакция оставляет за собой право вносить редакционные (не меняющие смысла) изменения в оригинальный текст.
 7. В случае несоблюдения указанных требований редакция вправе не рассматривать рукопись.
 8. Рукопись подлежит обязательному рецензированию институтом рецензентов МБИ.
 9. Плата за рецензирование и публикацию статей не взимается.
 10. В каждом журнале допускается публикация только одной статьи одного и того же автора (соавтора).
 11. Поступившие и принятые к публикации статьи не возвращаются.
- Редакция оставляет за собой право не регистрировать статьи, не отвечающие настоящим требованиям, а также право на воспроизведение поданных авторами материалов (опубликование, тиражирование) без ограничения тиража экземпляров. Направляя материалы в редакцию, авторы выражают свое согласие с данным условием.

Образец оформления рукописи можно найти на странице журнала на сайте МБИ.

Requirements for materials submitted for publication in the journal «Proceedings of the International Banking Institute»

Scientific articles submitted for publication in the journal must conform to the General direction of the publication: economic science. Since 2017 the journal is included into the approved List of leading reviewed scientific journals and publications issued in the Russian Federation affiliated to Ministry of education and science, where the articles are accepted for publication of the basic results of dissertations competing for a Candidate of Science and Doctor of Science degree in the following disciplines – economics, specialties:

08.00.01 Economic theory;

08.00.05 Economics and national economy management;

08.00.10 Finance, monetary circulation and credit;

08.00.14 World economy.

The basic requirements for articles submitted for publication in the journal:

1. Articles in Russian or English with volume of not less than 8 A4 pages (including bibliography, without abstract and key words) in a file with the extension *.doc (Times New Roman font, 14 points; page settings: bottom margin – 2 cm; upper margin – 2 cm; right margin – 2 cm; left margin – 2.5 cm; the paragraph is aligned on width, indentation left and right – 0 PT, indent – 1,25 cm, interval is 0 PT, line spacing – a multiplier of 1.2); the pages are not numbered.

2. The paper should contain the results of previously unpublished scientific research, theoretical, practical design, ready to use and relevant at present stage of scientific development.

3. In addition to the email address you need to send the following materials:

1. the text of the article in Russian or English in electronic form; file format: *.doc, according to the requirements to the structure and content of the article with the obligatory indication of contact phones.
2. Information about author (authors) of the article in Russian and English; no more than 3 authors;
3. abstract (100-150 words depending on the size of the article) and key words (no more than 7 words) in Russian and English.

4. Article submission guidelines:

- The UDC number (font size 12, normal);
- Name in capital letters on Russian and English (font times New Roman, size – 16, line spacing fixed – 20 points; prior to paragraph – 10 points; then 10 points);
- Name of the chief author, name of the co-author 2 (кегль12) indicating the academic degree, academic title; below, under the numbers 1, 2, etc. specify the faculty/chair, name of the institution where the author is a staff member; city, country;
- Address for correspondence (font size 12): name of corresponding author, address with postcode, city, country;
- Phone, e-mail (font size 12);
- Abstract (font size 12);
- Key words (font size 12);
- Main text (font size 14);
- The text of the article should be structured using the headings of the relevant sections: introduction, goal and objectives of the study, materials, methods and objects of research, research results, conclusions (note subheadings bold), list of references. It is possible to use other headings in the main part of the article, while the introduction and conclusions are required;

- The bibliographic list (font size 12); (size 12, sparse, the author's name is in bold, the remaining data is normal). The list of references is required and should include at least 5-7 sources, including foreign ones; he issued a General list at the end of the article and is given in the Russian language and in transliteration (Latin). Literature shall be furnished in accordance with GOST 7.1-2003 or GOST R 7.0.5-2008. References to foreign sources shall be in accordance with the Harvard style. The list is compiled in accordance with the sequence of references in the text (in order of citation). References in the text are given in square brackets, e.g. [1];
 - figures and graphs should have a clear picture and to be maintained in black-and-white color scheme; graphic and tabular material should be submitted only in Word format without the use of scanning, colored background, framework; for charts to apply different shading; the font size – 10 or 11 pt; mathematical formulas are made out through the editor of formulas Microsoft Equation, and its number is stamped on the right side.
5. The authors of submissions are responsible for the selection and accuracy of facts, quotations, economic and statistical data, proper names, geographical names. The submitted materials must be original and not previously published. At a reprint the reference to journal obligatory.
 6. The editorial Board reserves the right to make editorial changes in the original text (do not change the meaning).
 7. In case of failure to comply with these requirements, the editorial Board has the right to reject the manuscript.
 8. The manuscript is a subject of mandatory review by the Institute of the reviewers of IBI.
 9. Fee for review and publication of articles is not charged.
 10. In each journal publication of only one article of the same author (co-author) is allowed.
 11. Articles received and accepted for publication will not be returned.

The editorial Board reserves the right to reject the articles that do not meet these requirements, as well as the right of reproduction enjoyed by authors (publication, reproduction) without limitation of copies. By submitting material to the journal, the authors agree to this condition.

Sample of manuscripts can be found on the history page on the IBI website.

**Автономная некоммерческая организация высшего образования «Международный
банковский институт имени Анатолия Собчака»**

*Лицензия на осуществление образовательной деятельности № 2899 от 14.05.2020,
выданная Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки серия 90ЛО1 №
0010026 (срок действия – бессрочно)*

*Свидетельство о государственной аккредитации № 3408, от 26.06.2020, выданное
Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки серия 90А01 № 0003626
(срок действия – до 03.10.2024)*

ОБЪЯВЛЯЕТ КОНКУРС НА ЗАМЕЩЕНИЕ ДОЛЖНОСТЕЙ:

КАФЕДРА ЭКОНОМИКИ И ФИНАНСОВ ПРЕДПРИЯТИЙ И ОТРАСЛЕЙ

ПРОФЕССОРА – 1,35 ставки

ДОЦЕНТА – 2,5 ставки

СТАРШЕГО ПРЕПОДАВАТЕЛЯ – 1 ставка

КАФЕДРА БАНКОВСКОГО БИЗНЕСА И ИННОВАЦИОННЫХ ФИНАНСОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

ПРОФЕССОРА – 0,25 ставки

ДОЦЕНТА – 2,75 ставки

КАФЕДРА ГУМАНИТАРНЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ ДИСЦИПЛИН

ДОЦЕНТА – 0,75 ставки

КАФЕДРА МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И МЕНЕДЖМЕНТА

ПРОФЕССОРА – 1,25 ставки

ДОЦЕНТА – 2 ставки

**КАФЕДРА ПРИКЛАДНОЙ ИНФОРМАТИКИ И МОДЕЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ
ПРОЦЕССОВ**

ДОЦЕНТА – 2,5 ставки

СТАРШЕГО ПРЕПОДАВАТЕЛЯ – 1 ставка

БАЗОВАЯ КАФЕДРА ЦЕННЫХ БУМАГ И ИНВЕСТИЦИЙ

ДОЦЕНТА – 0,25 ставки

Заявления принимаются до 25.07.2021 г.

Справки по телефону: (812) 571-65-55

Конкурс будет проводиться по адресу института: 191011, Санкт-Петербург, Невский
проспект, 60 (ст. м. "Гостиный двор").

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Научное издание

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ
МЕЖДУНАРОДНОГО БАНКОВСКОГО ИНСТИТУТА

Выпуск № 36
Номер подписки 2(36) 2021

Выпуск содержит материалы научных исследований преподавателей, сотрудников и аспирантов Международного банковского института имени Анатолия Собчака, материалы исследований и работы специалистов и экспертов в области экономики и финансов.

Периодичность выхода журнала – 4 номера в год
Подписной индекс по каталогу «Урал-пресс» 88707

Издательство МБИ
191011, Санкт-Петербург, Невский пр., д. 60
тел. (812) 570-55-04

Подписано в печать 25.06.2021
Усл. печ. л. 11,81 Тираж 500. Заказ 05

ISSN 2413-3345

Штрихкод 9 772413 334782

Отпечатано в Типографии «РасЦвет»
188301, Ленинградская обл., г. Гатчина, ул. Рысева, д. 62.
Телефон: +7(921) 551-47-28 , +7(906) 255-20-17.
E-mail: rascvet-gtn@yandex.ru
Группа в ВК: <https://vk.com/rascvetgtn>